

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

Scopus ASJC: 1000

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 12 (80) 2019

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

12 (80)

2019

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder: **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

Hirsch index:

h Index RISC = 1 (78)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 4 (21)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant of Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 7 (11)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Researcher	Rohit Kumar Verma	India	-
12	Prof.	Kerem Shixaliyev	Azerbaijan	-
13	Associate Prof.	Ananeva Elena Pavlovna	Russia	h Index RISC = 1 (19)
14	Associate Prof.	Muhammad Hussein Noure Elahi	Iran	-
15	Assistant of Prof.	Tamar Shiukashvili	Georgia	-
16	Prof.	Said Abdullaevich Salekhov	Russia	-
17	Prof.	Vladimir Timofeevich Prokhorov	Russia	-
18	Researcher	Bobir Ortikmirzayevich Tursunov	Uzbekistan	-
19	Associate Prof.	Victor Aleksandrovich Melent'ev	Russia	-
20	Prof.	Manuchar Shishinashvili	Georgia	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Editorial Board:

Hirsch index:

21

Prof. Konstantin Kurpayanidi

Uzbekistan **h Index RISC = 8 (67)**

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

ISJ Theoretical & Applied Science, 12 (80), 696.
Philadelphia, USA

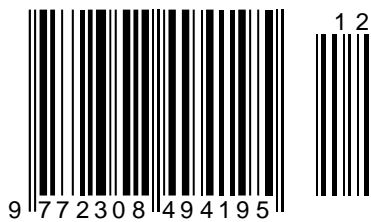
Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 09.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Tat'yana Nikolaevna Pasechkina

Siberian Fire and Rescue Academy of EMERCOM
Senior Lecturer at the department of professional communications,
Russia Zheleznorsk Krasnoyarsk territory, Postgraduate

COMMUNICATIVE TOLERANCE IN THE CONTEXT OF SOCIAL SKILLS

Abstract: XXI century, characterized by uncertainty, volatility, complexity, ambiguity places high demands on social skills. One of the most important is communicative self-efficacy. People who can empathize with others and appreciate different perspectives can communicate more effectively, as well as improving their collaboration skills and intercultural competence. A compromise in the dialogue is impossible without recognition of the other's right to be different, without a certain level of mutual tolerance, to be more exact – communicative tolerance. The author of the article draws attention to the fact that students need to be taught these skills regardless of their future profession. The article also presents the results of a survey of students, which allowed saying if they possess and demonstrate communicative tolerance.

Key words: social skills, tolerance, communicative tolerance, communicative self-efficacy.

Language: English

Citation: Pasechkina, T. N. (2019). Communicative tolerance in the context of social skills. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 501-504.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-94> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.94>

Scopus ASCC: 3304.

Introduction

“If people understood that they do not live only their own lives, but the lives of all, they would know that by doing good to others, they do it to themselves”. L.N. Tolstoy

During ages humanity passes a great test - the test of humaneness. We are always faced with questions: Are we able to master the formula linking all living things: “We are of the same blood, you and me”? Can we become not only brothers in the blood, but also brothers in the spirit? Can the Earth, divided by different religious, ethnic, worldview visions, earn the name of the common house for people?

To answer these questions, we should strain our historical memory and recall that humanity at all times, trying to become humane, instead of philanthropy, human acceptance, understanding, came across monstrous manifestations of human phobia: peaks of aggression, xenophobia, fanaticism, national extremism.

Unfortunately, the politics of modern mass media forms a positive attitude towards violence and aggression among our youth, form a cult of a strong

semi-criminal personality, propagandize cunning, resourcefulness, and the ability to “go over the heads”.

Probably, we are not able to change something on such a large scale. But every great work begins with a small one. Harmonious, comfortable coexistence with each other, built on the principles of respect, decency, tolerance and cooperation, depends on everyone.

The main text.

As a complex and multidimensional sociocultural phenomenon, tolerance is the subject of research of such scientific disciplines as philosophy, sociology, psychology, political and pedagogical science.

Therefore, philosophy considers tolerance as a quality that characterizes the attitude to another person as an equal person and expressed in the conscious suppression of feelings of rejection caused by all that signifies the difference (appearance, manner of speech, tastes, lifestyle, beliefs etc.). Tolerance involves a mood for understanding and dialogue with others, recognition and respect for his right to be

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

another [7]. From the point of view of political science, tolerance is an open-mindedness towards other people who differ in their beliefs, values and behavior [10]. Psychology interprets tolerance as “the policy of the liberal adoption of patterns of behavior, beliefs and values of others”; as “the ability to endure stress without serious harm.” Thus, tolerance is understood as the ability to resist stress, harmful environmental influences, own irritation by the behavior of another individual [12].

Analyzing the works of scientists, we can conclude that tolerance performs the following functions:

- ensuring the sustainable development of man, various social groups and humanity as a unity of diversity in a changing world, in a world of uncertainty;
- defines the right and value of each person as an individual, the right to be different;
- balance and harmonization of the interests of the opposite parties in ideology, politics, economics, as well as in any other forms of interpersonal, social and political interaction of individuals, large and small social groups;
- the possibility of dialogue, negotiations, the accumulation of the potential of solidarity, consent and trust of various groups of people.

Among domestic and foreign scientists who studied the problems of tolerance, we can note A.G. Asmolov, S.L. Bratchenko, V.L. Lectorsky, G.U. Soldatova, V.V. Shalin, P. Nicholson, J. Role, M. Walzer, C. Wayne and others [1;4;5;6;8;9;13;15]. In their studies, scientists drew attention to such aspects as approaches to the definition of “tolerance”, the criteria and degree of demonstration of personality tolerance, the place of tolerance in the value system. Applied research related to the formation of tolerance among students involved such scientists as T.A. Erakhtina, V.P. Komarov, G.S. Kozhuhar, I.V. Krutova, O.V. Ladykova.

The analysis of tolerance according with the problems of communication was an object of studying for V.V. Boyko, G.S. Kozhukhar, V.A. Labunskaya, L.I. Ryumshina, and others. This aspect of tolerance is of particular importance for our research. Communicative tolerance can be briefly characterized by the following phrase: allow yourself to be yourself, and others to be different. Lack of necessary tolerance in interpersonal relationships often leads to conflict. Therefore, one of the important factors for the prevention and resolution of conflicts is a sufficient level of tolerance.

As noted by E. G. Vinogradova [16;p.2], communicative tolerance is the main personality trait, demonstrated in tolerance, conflict-free, as well as stability, trust and the ability to calmly and without irritation to accept the identities of other people. E. Yu. Kochergina defines communicative tolerance as a conscious assumption by the subject of something that

he does not approve of, as voluntary abstinence from obstructing the condemned “other”, provided that the subject has the ability to resist him, there is the power to prevent the free expression of “the other” [3]. Based on the analysis of the definitions of this phenomenon, we can say that the demonstration of communicative tolerance indicates a person’s internal harmony, his self-confidence, awareness of the reliability of his own positions, the ability to self-control and self-correction, the absence of fear to be compared with others, with a different point of view.

This means that it is one of the important components of a person’s communicative self-efficacy. By communicative self-efficacy we mean a professionally important meta-quality, characterized by the specialist’s ideas about his own effective communicative actions, confidence in achieving a positive result in various, including atypical, interaction situations and a willingness to implement this communicative interaction.

As the main mechanisms of communicative tolerance G. Bezlyueva [2] highlights, firstly, the individual’s ability to inhibition, containment of negative reactions; secondly, the ability to adequately assess the significance of the situation and overestimate it taking into account the point of view of the partner, that is, the willingness to rebuild inadequate attitudes.

When analyzing the level of formation of communicative tolerance V.V. Boyko suggests paying attention to the following aspects:

- Rejection or misunderstanding of another person personality;
- Using yourself as a reference when evaluating behavior and thinking of the other people;
- Categorical or conservatism in the other people’s assessments;
- Inability to hide or smooth out unpleasant feelings when faced with the non-communicative qualities of the partners;
- The desire to remake, re-educate the partners;
- The desire to tailor a partner for yourself, to make him “comfortable”;
- Inability to forgive the others for mistakes, awkwardness, unintentionally caused you trouble;
- Intolerance to physical or mental discomfort caused by the other people;
- Inability to adapt to the character, habits and desires of the others.

Therefore it can be said that communicative tolerance obviously requires empathy, self-control, endurance and intellectual flexibility.

A practical aim of our research was to find out if the students of the Siberian Fire and Rescue Academy possess and demonstrate communicative tolerance, if they are able to understand others, and to communicate and interact effectively. We are sure, that future specialists of firefighting and rescue

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

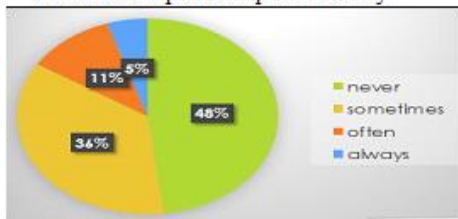
services should be tolerant and demonstrate communicative tolerance. That's why we used the test of communicative tolerance (V.V. Boyko) among the first year students. In interview 120 people took part. The results are represented below (Picture 1).

Many students are not able to hide or smooth out unpleasant feelings when faced with the non-communicative qualities of the partners; they are too categorical or conservative in the other people's assessments; a quarter of respondents have a constant desire to remake, re-educate the partners. On the other hand, students are rather tolerant to physical or mental

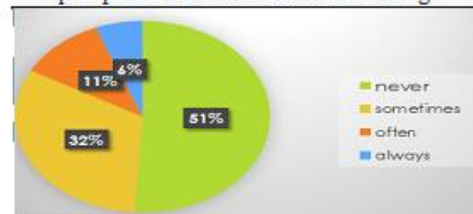
discomfort caused by the other people. The desire to tailor a partner for yourself, to make him "comfortable"; 50% of respondents are sure that they are able to forgive the others for mistakes, awkwardness, unintentionally caused them troubles.

In general it should be noted that 48% of respondents show communicative tolerance in different aspects, and 15% have a low level of communicative tolerance. These results must be considered when teaching students.

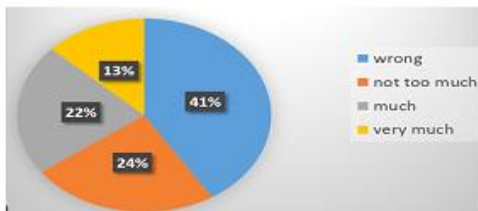
Interpersonal rejection or misunderstanding of another person personality

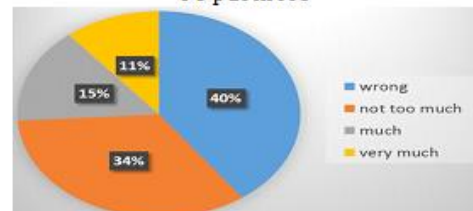
Using yourself as a guide when evaluating the other people's behavior and thinking

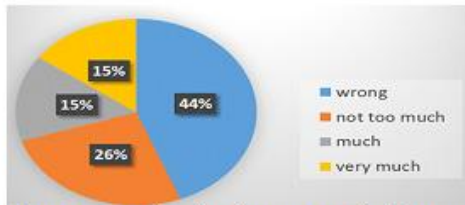
Being too categorical or conservative in the other people's assessments

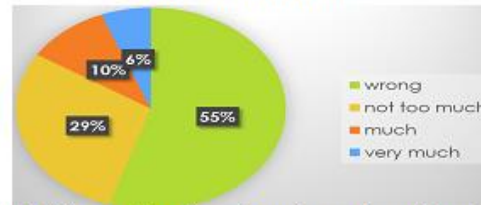
Inability to hide or smooth out unpleasant feelings when faced with the non-communicative qualities of partners

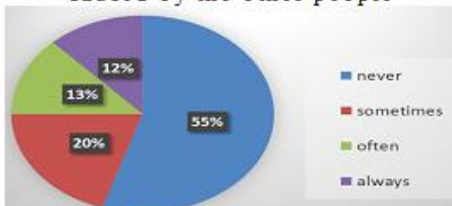
The desire to remake, re-educate partners

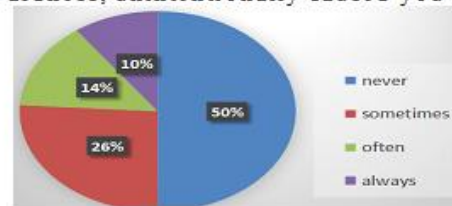
The desire to tailor a partner for yourself, to make him "com comfortable"

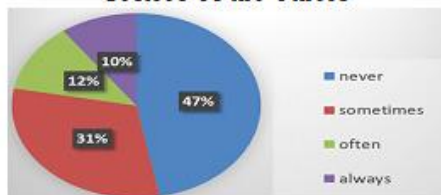
Intolerance to physical or mental discomfort caused by the other people

Inability to forgive the others for mistakes, awkwardness, unintentionally caused you trouble

Inability to adapt to the character, habits and desires of the others

Picture 1. The results of a test of communicative tolerance.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

To understand the meanings and boundaries of tolerance, it is necessary to analyze the manifestations of its opposite - intolerance. Intolerance is based on the belief that your environment, your belief system, your lifestyle are superior to the rest. Often this is not just the absence of a sense of solidarity, it is the rejection of another for what he looks like, thinks, acts differently, sometimes just for the fact that he exists. The roots of intolerance are in one's own limitation, that is, the reduction of one's human essence to a very limited set of value orientations. The problem of understanding and accepting the other people is related to the problem of understanding and accepting oneself.

The causes of intolerant behavior should also include the effect of stereotypes and prejudices, the lack of critical thinking, unjustified and unreasonable generalization of isolated cases, lack of empathy, which is the ability to present oneself in the place of another person and understand his feelings, desires, ideas and actions.

Scientists note that people who are capable of empathy are less likely to conflict with the others,

because they can understand their feelings and fears. They can anticipate problem situations in advance and avoid them. Such people are easier to cope with objections and negativity. Empaths are able to build communication effectively, motivate and convince the others of their innocence, to be leaders and good friends.

Conclusion.

We are sure that the importance of tolerance, empathy and, as a result, the ability to work in a team is undeniable. Today they are the key skills of a modern people, the so-called soft skills or global skills. Indeed, the future of both the individual and of humanity as a whole depends on the willingness and ability of each of us to live and act constructively in a diverse world. The ability to empathize with others and appreciate different perspectives is crucial for effective and sensitive communication and collaboration. It is also at the heart of tolerance and respect for diversity.

References:

1. Asmolov, A.G., Soldatova, G.U., & Shajgerova, L.A. (2001). *O smyslah ponyatiya «tolerantnosti»*. Vek tolerantnosti: nauchno-publicisticheskij vestnik. (pp.8-18). Moscow.
2. Bezlyueva, G.V. (2003). *Tolerantnost': vzglyad, poisk, reshenie*. (p.168). Moscow: Verbum.
3. Kochergina, E. Yu. (2003). *Sovremennye diskussii po probleme tolerantnosti*. Tolerantnoe soznanie i formirovanie tolerantnyh otnoshenij: sb. nauch.–metod. st. (p.368). Moscow: MPSI.
4. Kotelyanec, Yu. S. (2013). *Harakteristika tolerantnosti kak pedagogicheskogo ponyatiya*. Pedagogika: tradicii i innovacii: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, aprel' 2013 g.). (pp.156-160). Chelyabinsk: Dva komsomol'ca. Retrieved Nov. 20, 2019, from <https://moluch.ru/conf/ped/archive/69/3719/>
5. Lecktorsky Lektorskij, V.L. (1999). *O tolerantnosti, plyuralizme i kriticizme*. Filosofiya, nauka, civilizaciya. (pp.284-292). Moscow.
6. Maslova, G. G. (2008). *Vospitanie tolerantnosti i identichnost'*. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnye nauki, №5*. Retrieved Nov. 04, 2019, from <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-tolerantnosti-i-identichnost>
7. (2001). *Novaya filosofskaya enciklopediya: V 4 tt. Pod redakciej V. S. Styopina (Eds.)*. Moscow: Mysl'.
8. Nikolson, P.P. (2002). *Tolerantnost' kak moral'nyj ideal. Tolerantnost'. Vestnik UrMION, №1*, pp. 129-146.
9. Persell, C.H., Green, A., & Gurevich, L. (2001). *Civil Society, Economic Distress, and Social Tolerance. Sociological Forum, Vol. 16, No. 2*, pp. 203-230.
10. Konovalov, V.N. (2010). *Politologiya. Slovar'*. Moscow: RGU.
11. Rachickaya, N.V. (2014). *Kommunikativnaya tolerantnost' kak element kommunikativnoj kompetentnosti*. *Sovremennaya psihologiya: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', iyul' 2014 g.)*. (pp.55-56). Perm': Merkurij. Retrieved Dec. 07, 2019, from <https://moluch.ru/conf/psy/archive/111/5999/>
12. Reber, A. (2003). *Bol'shoj tolkovyj psihologicheskij slovar'*. Moscow: Veche : AST.
13. Shalin, V.V. (2002). *Mesto i rol' tolerantnosti v sisteme liberal'no-demokraticheskikh cennostej. Vestnik RUDN, seriya «Sociologiya», №1*, pp. 58-65.
14. Vinogradova, E. G. (2002). *Sub'ektnye predposylki tolerantnosti lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.01. Nizhegor. gos. ped. un-t. (p.23)*. Sochi.
15. Uolcer, M. (2000). *O tepimosti*. Moscow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

A.X. Amanlayev

Jizzakh pedagogical institute
Candidate of philosophical science,
"Social Sciences"

B.E. Tosboyev

Jizzakh pedagogical institute
Doctor of Philosophy (PhD),
"Social Sciences"
bobo7805@mail.ru

EXEMPLARY SET IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL CHARACTER

Abstract: This article is based on the fact that the formation and improvement of the national character by way of example is one of the most important issues of our day. It also addresses the interrelationship of the model and the national character and their role in the individual's life.

Key words: national mentality, national character, example, science, enlightenment, devotion, family, maxalle.

Language: Russian

Citation: Amanlayev, A. X., & Tosboyev, B. E. (2019). Exemplary set in the development of national character. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 505-507.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-95> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.95>

Scopus ASCC: 3300.

МЕСТА ПРИМЕРА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: В данной статье посвящена к вопросам формирования и совершенствование национального характера путём примера, который является одним из наиболее важных проблемам сегодняшним дня. Также рассматривается взаимосвязь модели с национальным характером и их роль в жизни человека.

Ключевые слова: национальный менталитет, национальный характер, пример, наука, просвещение, преданность, семья, махалле.

Введение

Независимость поставила вопрос всеобщего оздоровления страны, поддержания национального единства, формирования духовной целостности, возрождения традиций нации на протяжении тысячелетий. Актуальность дня настоятельно призывает нас уделять серьезное внимание обновлению поведения характера и характера нашего народа.

По нашему мнению, еще одним важным аспектом решения этих задач является учет природу нашего народа. Хорошо известно, что узбекский народ по своей природе добродушен,

образцов, уважителен по отношению к взрослым и маленьким. В то же время у него есть сильные последователи. Это стремление включает в себя способность обратить черты нации в интересы нации, мобилизовать их для процветания Родины, защитить эти качества от нечистых людей, от сомнительных политических течений и не дать им стать жертвами врагов [1.16].

Каждый человек применяет свой жизненный опыт на основе отношения и примера. Особенно тенденция вести себя, таким образом, который типичен для нашего национального менталитета, побуждает человека внимательно

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

присматриваться к реалиям событий, подражать узбекским обычаям и ценностям. Следовательно, роль и значение восточных благородных ценностей, таких как честность, вера и пример, необходимы для развития национального характера и, в частности, для развития личности. Благодаря их сосуществованию, человек сможет взглянуть на конкретные события, процессы и черты личности.

Материалы и методы:

Важно отметить, что каждая нация, каждый народ строит свой собственный образ жизни и будущее на основе исторического опыта нации, и ни одна нация не может жить свободно на основе чужих стереотипов и чужих моделей. Как отметил Президент Ш.М.Мирзиёев, «... на протяжении веков представители разных национальностей, культуры и религий были в мире на нашей древней и благословенной земле. Гостеприимство, доброта, щедрость сердечный и истинная терпимость всегда были отличительной чертой нашего народа и основой его менталитета» [2.295]. Действительно, модель поведения, присущая нашему национальному менталитету, побуждает человека внимательно присматриваться к реалиям событий и иметь преимущество перед узбекскими обычаями и взглядами.

Точно так же, как у каждого семьи свои правила, у каждого народа свои правила и нормы. Эти правила, наряду с аспектами, которые лежат в основе его менталитета, формируются на основе природно-географических условий, исторического опыта и национального характера. Как пишет Ш.Монтескье, многие вещи управляются людьми: климат, религия, законы, принципы управления являются примерами прошлого, морали и традиций - результатом всего этого является общий менталитет людей [3.545].

Не секрет, что формирование национального характера основано на убеждениях и примерах положительных качеств в природе людей. Здесь Сорокин считает, что чем выше человеческая культура, тем больше он чувствует, что зависит от действий своих предшественников, необходимости действий и сохранения опыта своих предков» [4119].

В конце концов, человек не может достичь идеального духовного образа или впитать позитивные аспекты нации, не пройдя через пример, науку, математику и образование. Действительно, формирование национального характера на примере является одной из наиболее важных проблем сегодня.

Хорошо известно, что пример, образец или личный пример делается через событие, действие. Это движение представляет содержание события или содержание образовательного инструмента. Отношение, к примеру нации имеет

первостепенное значение в практической работе и воспитании поколения.

Путам примера и образца мы можем побуждать людей быть самоотверженными, смелыми и патриотичными. «Мы креативный в нашей познавательной и практической деятельности. Человек учится у мира и создает новую реальность» [5.31.]. У. Джеймс, представитель течение прагматизма.

Важно обратить внимание на важность развития навыков подражания богатому наследию наших предков, которые являются основой нашего национального характера в сознании молодежи, принося их в мир с высокими моральными качествами.

Ведь развитие страны зависит от восстановления благосостояния людей, в первую очередь, в той мере, в которой каждый член общества приобретает интеллектуальные знания, духовность и моральные ценности. Что еще более важно, по мере развития общества его моральная система также нуждается в изменениях. В этом смысле «если человек морально улучшается в соответствии с потребностями общества, его социализация будет расширяться» [6.229]. Этот процесс также отражается в исторической стабильности и изменчивости национальных обычаев и традиций, а также в отношении людей к процессу.

В конце концов, именно то, что мы упомянули выше, что знание, просвещение и приверженность наследию наших предков, и учиться у них, являются приоритетом, чтобы народ стал на народам, нация нацией. Роль и значение благородных восточных ценностей – честность, вера и пример – незаменимы в формировании характера нации, в частности в формировании личности и совершенствовании национального характера.

Семья, социальная среда, родительский пример, и воспитание играют важную роль в формировании и совершенствовании национального характера, который к уважению и подражанию национальному опыту.

С этой точки зрения мы хотели бы указать, что необходимость философских исследований взаимосвязи веры и примера и их роли в формировании национального характера связана со следующими важными факторами.

Во-первых, трагические события в судьбе нации имеют давнюю историю. Если Амир Темур объединил народ и заложил основы для могущественного и независимого государства, то следующий ханы и эмире были вовлечены в разрушение и крах этого государства. Следовательно, главная причина упадка нации связана с такими беспорядками, как невежество, невежество и отсталость, и она имеет глубокие корни в своем далеком прошлом. В результате

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

этого люди страдали от таких проблем, как лень, отсутствие безопасности на будущее и снижение положительных качеств нации.

Во-вторых, поскольку наш народ и нация на протяжении многих лет находились под влиянием тиранических режимов, такие качества, как солидарность, сотрудничество, война, приверженность, лояльность, сильный стимул быть первыми во всем, словом и делом, были серьезно подорваны. В то время как первоначальные моральные принципы уже были лишены своей материальной базы. Нетрудно понять, что человек, который не извлекает выгоду из честности, совести или вежливости, рано или поздно станет объектом бесчестия, непристойности или жестокости [7.198]. Таким образом, к равнодушию, депрессию личности и позитивные черты национального характера.

Кроме того, война, экономическая и моральная деградация, которые преследовали страну, привели к возникновению атмосферы безразличия, конформизма привесок адаптацию нации [8.13]. Этим отрицательным обелением.

Национальная идея играет ключевую роль в профилактике вышеупомянутых заболеваний. Одна из важных духовных и просветительских задач – разбить основы национальных идей на умы молодежи в деле консолидации и воспитания национального характера и воспитать их как независимых мыслителей для будущего Родины, используя общечеловеческие ценности.

Эта задача, прежде всего, укрепляет дух ответственности, который объединяет судьбу и будущее Родины в умах и характере молодежи; Во-вторых, она защищает молодежь от различных идеологических давлений и экстремистских преследований в условиях глобализации. Как отмечает Президент Ш.М.Мирзиёев: «В такой тяжелой и опасной ситуации нам нужно быть бдительными и осознавать эту проблему со стороны родителей, наставников, учителей,

сообщества и соседей. Мы должны воспитывать наших детей, сами а не отдавать их другим.

Заключение:

Для этого нам нужно больше общаться с нашими молодыми людьми, прислушиваться к их сердцам, узнавать об их проблемах и помогать им решать их проблемы. Мы должны уделять особое внимание работе с неорганизованной молодежью» [9.23]. Характер молодежи формируется в основном на основе национальных и религиозных ценностей, обычаев, этических норм жизни, а также на примере общечеловеческого характера.

Следовательно, институциональными системами, которые служат образцами в формировании и совершенствовании национального характера, являются: семейные, образовательные, общественные, религиозные и светские обычаи, национальные праздники, физическое воспитание и спорт, литература и искусство, национальные идеи и общечеловеческие ценности имеет особое место.

«Существует много мыслей о факторах формирования характера, - пишет доктор философского наука Б.Очилова, - и трудно спорить о роли социальных институтов, как родителей, так и учителей, в формировании характера. Но одну вещь, которую мы должны понять, это то, что персонаж не формирует дискуссия, упрек, лекцию, характер или отношение. Следовательно, любой человек применяет свой жизненный опыт на основе отношения и показанного ему примера. В то же время невозможно построить национальный характер и обеспечить его стабильность в обществе, не избавившись от лицемерия, несоответствие между делом словом» [10.39].

На наш взгляд, на совершенствование национального характера и полное решение процесса не влияют семья, учебные заведения, махалли и другие социальные институты.

References:

1. Bekurodov, M. (2002). O'zbek mentaliteta. *Tafakkur*, № 2.
2. Mirziyoev, Sh.M. (2017). *Milliy taraqqiyot yo'limizni qatiyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko'taramiz*. J.1. Toshkent: O'zbekiston.
3. Monteske, Sh. (1974). *Antologiya mirovoj filosofii*. Moscow.
4. Sorokin, P. (1991). *Sistema sociologii*. Moscow.
5. (2003). *Tafakkur*. Toshkent, №1.
6. Klakhon, H.M. (1998). *Zerkalo dlja cheloveka. Vvedenie v antropologii*. SPb, Evrazii.
7. Jalolov, A. (1996). *Mustaqillik Mas'uliyati*. Toshkent: O'zbekiston.
8. Bekmurodov, M. (2002). *O'zbek Mentaliteti*. Muloqot.
9. Mirziyoev, Sh.M. (2017). *Qonun ustuvorligi va inson Manfaatlarini ta'minlash – yurt taraqqiyoti va halq farovonligining garovi*. Toshkent: O'zbekiston.
10. Ochilova, B.M. (2002). *Mustaqillik va Milliy harakter*. Milliy Ma'naviyat va Mafkura. – Toshkent: Minhaj.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Lazizaxon A. Alidjanova

International Islamic Academy of Uzbekistan

Trainee-teacher, Tashkent, Uzbekistan

l.alidjanova@iaau.uz

THE VALUE OF THE SCIENTIFIC APPROACH IN THE STUDY OF RELIGIONS AND SCIENCE

Abstract: The relationship between religion and science is the subject of ongoing debate in philosophy and theology. The interdisciplinary field of “science and religion,” also called “theology and science,” is called upon to answer these and other questions. He studies the historical and contemporary interaction between these areas and gives a philosophical analysis of how they are interconnected.

Since the 1960s, scholars in theology, philosophy, history, and science have studied the relationship between science and religion. Science and religion are a recognized field of study through specialized journals, academic departments, academic societies, and periodic conferences. Most of its authors are either theologians, philosophers interested in science, or scientists with long-standing interests in religion, some of whom are also ordained to the clergy.

In this article, the question of the relationship between science and religion is devoted to the basis of scientific research.

Key words: religion, science, theology, philosophical analysis, research, scientists.

Language: Russian

Citation: Alidjanova, L. A. (2019). The value of the scientific approach in the study of religions and science. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 508-512.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-96> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.96>

Scopus ASCC: 3300.

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕЛИГИЙ И НАУКА

Аннотация: Отношения между религией и наукой являются предметом постоянных дискуссий в философии и теологии. Междисциплинарная область «наука и религия», также называемая «теология и наука», призвана ответить на эти и другие вопросы. Он изучает историческое и современное взаимодействие между этими областями и дает философский анализ того, как они взаимосвязаны.

С 1960-х годов ученые в области теологии, философии, истории и науки изучали отношения между наукой и религией. Наука и религия являются признанной областью изучения с помощью специализированных журналов, академические кафедры, научные общества и периодические конференции. Большинство его авторов – либо теологи, философы, интересующиеся наукой, либо ученые с давними интересами в религии, некоторые из которых также посвящены в духовенство.

В этой статье вопрос о взаимосвязи науки и религии освещены на основе результатов научных исследований.

Ключевые слова: религия, наука, теология, философский анализ, исследование, ученые.

Введение

Отношения между религией и наукой являются предметом постоянных дискуссий в философии и теологии. Насколько совместимы религия и наука? В современной публичной сфере

наиболее заметное взаимодействие между наукой и религией касается эволюционной теории и креационизма – разумного замысла. Область науки и религии только недавно обратилась к изучению нехристианских традиций, таких как

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

иудаизм, индуизм, буддизм и ислам, что дает более богатую картину взаимодействия.

Чтобы понять сферу науки и религии и то, что между ними существует, мы должны по крайней мере понять, что такое наука и религия. В конце концов, «наука» и «религия» не являются вечно неизменными терминами с однозначными значениями. Действительно, это термины, которые были придуманы в последнее время, значения которых различаются в зависимости от времени и культуры. До XIX века термин «религия» использовался редко.

Термин «наука» в том виде, в каком он используется в настоящее время, стал распространенным только в XIX веке. До этого то, что мы называем «наукой», называлось «естественной философией» или «экспериментальной философией». Уильям Уэвелл (1834) стандартизировал термин «ученый» для обозначения практиков различных естественных философий. Философы науки пытались отделить науку от других стремлений к познанию, в частности к религии.

Одним из способов провести различие между наукой и религией является утверждение, что наука касается мира природы, тогда как религия касается как естественного, так и сверхъестественного. Научные объяснения не обращаются к сверхъестественным сущностям, таким как боги или ангелы (падшие или нет), или к неестественным силам¹. Например, неврологи обычно объясняют наши мысли в терминах состояний мозга, а не посредством ссылки на нематериальную душу или дух.

Натуралисты проводят различие между методологическим натурализмом, эпистемологическим принципом, ограничивающим научное исследование естественными сущностями и законами, и онтологическим или философским натурализмом, метафизическим принципом, отвергающим сверхъестественное [1].

Природные философы, такие как Исаак Ньютон, Иоганн Кеплер, Роберт Гук и Роберт Бойл, иногда обращались к сверхъестественным агентам в их естественной философии (которую мы теперь называем «наукой»). Тем не менее, в целом существовала тенденция отдавать предпочтение натуралистическим объяснениям в естественной философии. Это предпочтение натуралистических причин могло быть поддержано прошлыми успехами натуралистических объяснений, которые привели таких авторов, как Пол Дрэпер (2005), чтобы утверждать, что успех методологического натурализма может быть свидетельством

онтологического натурализма. Явный методологический натурализм возник в девятнадцатом веке с X-club, лоббистской группой для профессионализации науки, основанной в 1864 году Томасом Хаксли и его друзьями, целью которой было продвижение науки, свободной от религиозных догм.

Модель конфликта, согласно которой наука и религия находятся в постоянном и принципиальном конфликте, в значительной степени опирается на два исторических повествования: суд над Галилеем [2] и прием дарвинизма [3]. Модель конфликта была разработана и защищена в девятнадцатом веке следующими двумя публикациями: «История конфликта между религией и наукой» Джона Дрэйпера (1874) и двухтомный опус Уайта (1896) «История войны науки с богословием в христианском мире». Оба автора утверждали, что наука и религия неизбежно вступают в конфликт, поскольку они по существу обсуждают одну и ту же область. Подавляющее большинство авторов в области науки и религии критически относятся к модели конфликта и считают, что она основана на поверхностном и пристрастном прочтении исторических записей.

Диалоговая модель предлагает взаимные отношения между религией и наукой. В отличие от независимости, диалог предполагает наличие общих позиций между обеими областями, возможно, в их предпосылках, методах и концепциях.

Интеграционная модель более обширна в своем объединении науки и богословия. Varboou (2000) выделяет три формы интеграции. Первый - это естественное богословие, которое формулирует аргументы в пользу существования и атрибутов Бога. В своих аргументах он использует результаты естествознания как предпосылки. Например, предположение о том, что вселенная имеет временное происхождение, характерно для современных космологических аргументов в пользу существования Бога, и тот факт, что космологические константы и законы природы допускают жизнь (тогда как многие другие комбинации констант и законов не позволяют жизнь) используется в современной доводке доводов.

Хотя интеграция кажется привлекательной (особенно для теологов), трудно отдать должное как научным, так и религиозным аспектам данной области, особенно с учетом их сложности.

Наука и религия тесно связаны в научном изучении религии, которое можно проследить до естественной истории религии семнадцатого века. Естествоиспытатели пытались дать

¹ таким как чудеса, карма или ци

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

натуралистические объяснения человеческому поведению и культуре, таким областям, как религия, эмоции и мораль.

В девятнадцатом и начале двадцатого столетия авторы новых научных дисциплин, таких как антропология, социология и психология, исследовали предполагаемые натуралистические корни религиозной веры. Они сделали это с широкой кистью, пытаясь объяснить, что объединяет различные религиозные верования в разных культурах, а не объяснять культурные различия. В антропологии идея о том, что все культуры развиваются и развиваются в одном направлении (культурный эволюционизм), была широко распространена. Культуры с различными религиозными взглядами были объяснены как находящиеся на ранней стадии развития.

Начиная с 1920-х годов, научное изучение религии стало меньше заботиться о великих объединяющих повествованиях и сосредоточилось больше на определенных религиозных традициях и верованиях. Антропологи, такие как Эдвард Эванс-Притчард (1937/1965) и Бронислав Малиновский (1925/1992), больше не полагались исключительно на сообщения из вторых рук (обычно низкого качества и из искаженных источников), но занимались серьезной полевой работой. Их этнография показала, что культурный эволюционизм был ошибочным и что религиозные верования были более разнообразными, чем предполагалось ранее. Они утверждали, что религиозные верования не были результатом незнания натуралистических механизмов;

Психологи и социологи религии также начали сомневаться в том, что религиозные убеждения коренятся в иррациональности, психопатологии и других нетипичных психологических состояниях, как предполагали Джеймс (1902) и другие ранние психологи. В Соединенных Штатах в конце 1930-х и в 1960-х годах у психологов появился новый интерес к религии, чему способствовало наблюдение, что религия отказывается от упадка, что ставит под сомнение тезис секуляризации, и, похоже, подвергается существованию возрождению [4]. Психологи религии проводят все более тонкие различия между типами религиозности, включая внешнюю религиозность (например, религиозность как средство достижения цели, получение выгоды от пребывания в социальной группе) и присущей религиозности (люди, которые придерживаются религий ради своего учения) [5]. В настоящее время психологи и социологи обычно изучают религиозность как независимую переменную, которая влияет, например, на здоровье, преступность и социальные сети.

До девятнадцатого и даже в начале двадцатого века ученые часто имели религиозные убеждения, которые руководили их работой. В семнадцатом веке аргумент о дизайне достиг своей пика популярности и естествоиспытатели были убеждены, что наука предоставила доказательства для провиденциального творения Бога. Природный философ Исаак Ньютон придерживался сильных, хотя и неортодоксальных религиозных убеждений [6]. Напротив, современные ученые имеют более низкую религиозность по сравнению с населением в целом. Есть вокальные исключения, такие как генетик Фрэнсис Коллинз, бывший лидер проекта «Геном человека». Свою книгу «Язык Бога» (2006) и Институт BioLogos он основал для пропаганды совместимости науки и христианства.

Социологические исследования (например, Ecklundt 2010) исследовали религиозные убеждения ученых, особенно в Соединенных Штатах. Они указывают на значительную разницу в религиозности у ученых по сравнению с населением в целом.

Как уже отмечалось, большинство исследований взаимосвязи между наукой и религией было сосредоточено на науке и христианстве, и лишь небольшое количество публикаций посвящено другим религиозным традициям [7]. Относительно немногие монографии обращают внимание на связь между наукой и религией в нехристианской среде (например, «Иудаизм и ислам в Кларке», 2014). Поскольку западная наука предъявляет универсальные требования, легко предположить, что ее встреча с другими религиозными традициями подобна взаимодействиям, наблюдаемым в христианстве. Однако, учитывая различные принципы веры (например, в индуистских традициях, Бог обычно не совсем отличается от творения, в отличие от христианства и иудаизма), а также потому, что наука имеет различные исторические траектории в других культурах, можно ожидать разногласий в отношениях науки и религии в разных религиозных традициях.

Ислам - это монотеистическая религия, возникшая в седьмом веке. Термин «ислам» также обозначает геополитические структуры, такие как халифаты и империи, которые были основаны мусульманскими правителями начиная с седьмого века,

Определяющей чертой ислама является его вера в единого Бога (Аллаха), который общается через пророков, включая Адама, Авраама и Мухаммеда. Откровения Аллаха Мухаммеду записаны в Коране, центральном религиозном тексте ислама. Рядом с Кораном важным источником юриспруденции и богословия является хадис, устный корпус заверенных

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

высказываний, действий и молчаливых одобрений пророка Мухаммеда. Две основные ветви ислама, сунниты и шииты, основаны на споре о правопреемстве Мухаммеда. Будучи второй по величине религией в мире, ислам демонстрирует самые разные убеждения. Основные взгляды на кредо включают в себя единство Бога (*tawhīd*), взгляд на то, что существует только один неделимый Бог, который создал и поддерживает вселенную, пророческое откровение и загробную жизнь. Помимо этого, мусульмане расходятся во мнениях по ряду вопросов доктрины.

Отношения между исламом и наукой сложны. Кроме того, исламские страны являются также очагом псевдонаучных идей, таких как креационизм, создание человеческих тел в день воскрешения из копчика и превосходство молитвы в лечении боли в пояснице вместо традиционных методов (Guessoum 2009: 4-5).

Современное отсутствие научной значимости примечательно, учитывая, что исламский мир намного превосходил европейские культуры по масштабам и качеству своих научных знаний в период между девятым и пятнадцатым веками, превосходя в таких областях, как математика (алгебра и геометрия, в частности, тригонометрия), астрономия, оптика и медицина. Эти области знаний обычно называют «арабской наукой», чтобы отличать их от научных исследований, возникших на западе [8]. Многие выдающиеся арабские ученые были полматами, например, Омар Хайям (1048–1131) добился прочной славы в различных областях, таких как поэзия, астрономия, география и минералогия. Другие примеры включают аль-Фараби (ок. 872 - ок. 950),

Во всем арабском мире публичные библиотеки при мечетях обеспечивают доступ к обширному списку знаний, которые распространяют ислам, греческую философию и арабскую науку. Использование общего языка

(арабского), а также общих религиозных и политических институтов и процветающих торговых отношений способствовало распространению научных идей по всей империи. Часть этой передачи была неформальной, например, переписка между единомышленниками [9], некоторые формальные, например, в больницах, где студенты изучали медицину на практике, в мастерской, а также в астрономических обсерваториях и академиях.

Проблема повествования заключается в том, что ортодоксальные опасения по поводу неисламских знаний уже присутствовали до появления Аль-Газали и продолжались еще долго после его смерти [10]. Изучение права (*фикха*) было более удушающим для арабской науки, чем развитие богословия. В одиннадцатом веке произошли изменения в исламском праве, которые препятствовали неортодоксальной мысли: теперь отсутствие ортодоксии можно рассматривать как отступничество от ислама (*zandaqa*), которое карается смертью, тогда как раньше мусульманин мог отступить только посредством явной декларации [11].

Несмотря на эту негативную связь между наукой и западной современностью, мусульманские ученые (в основном ученые) выпускают новую литературу по науке и религии. Физик Нидхал Гессум (2009) считает, что наука и религия не только совместимы, но и находятся в гармонии. Он отвергает идею трактовать Коран как научную энциклопедию, что обычно делают другие мусульманские авторы в дебатах о науке и религии, и он придерживается принципа невозможного конфликта, изложенного Ибн Рушдом (Аверроэс): не должно быть конфликта между словом Божьим и делом Божьим. .

References:

1. Forrest, B. (2000). "Methodological Naturalism and Philosophical Naturalism", *Philo*, 3:7–29.
2. Dawes, G. (2016). *Galileo and the Conflict between Religion and Science*, London & New York: Routledge.
3. Bowler, P.J. (2001). *Reconciling Science and Religion: The Debate in Early-Twentieth-Century Britain*, Chicago: University of Chicago Press.
4. Stark, R. (1999). "Atheism, Faith, and the Social Scientific Study of Religion", *Journal of Contemporary Religion*, 14: 41–61.
5. Allport, G.W., & Ross J.M. (1967). "Personal Religious Orientation and Prejudice", *Journal of Personality and Social Psychology*, 5: 432–443.
6. Pfizenmaier, T.C. (1997). "Was Isaac Newton an Arian?", *Journal of the History of Ideas*, 58: 57–80.

Impact Factor:

ISRA (India) = **4.971**
ISI (Dubai, UAE) = **0.829**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIHII (Russia) = **0.126**
ESJI (KZ) = **8.716**
SJIF (Morocco) = **5.667**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

---

7. Brooke, J.H., & Numbers, R.L. (2011). *Science and Religion Around the World*, Oxford: Oxford University Press.
8. Huff, T. (2003). *The Rise of Early Modern Science: Islam, China and the West* (second edition), Cambridge: Cambridge University Press.
9. Dhanani, A. (2002). «Islam», v « Nauke i religii: istoricheskoe vvedenie» , Gjeri B. Fengren (red.), Baltimor i London: izdatel'stvo Universiteta Dzhonsa Hopkinsa, pp. 73–92.
10. Edis, T. (2007). *An Illusion of Harmony: Science and Religion in Islam*, Amherst, NY: Prometheus Books.
11. Griffel, F. (2009). *Filosofskoe bogoslovie Al'-Gazali*. Oksford: izdatel'stvo Oksfordskogo universiteta.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

U.A. Usarov

National University of Uzbekistan

PhD researcher,

Tashkent, Uzbekistan

umidjon.usarov@mail.ru

SOME CONSIDERATIONS ON THE PECULARITIES OF RUSSIAN EMPIRE'S POLITICS IN TURKESTAN

Abstract: This article focuses on the peculiarities of the Russian Empire's policy of land and water relations in the second half of the 19th and early 20th centuries, on the imperial government's approach to land-based irrigation and agriculture in its colonial policies. It is shown that the Russian Empire pursued colonial policy in the country based on the metropolitan interests. The article also analyzes the agricultural and social status of Turkestan during the colonial period using scientific literature.

Key words: Russian Empire, Central Asia, Turkestan, agriculture, land and water relations, land ownership, foundations, irrigation systems, policy, locals, cotton, industrial enterprises, metropolitis.

Language: English

Citation: Usarov, U. A. (2019). Some considerations on the peculiarities of Russian empire's politics in Turkestan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 513-515.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-97> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.97>

Scopus ASCC: 3312.

Introduction

The military and political and economic situation of the Russian Empire in the second half of the 19th century was the main reason for the intensive colonial policy of Central Asia. During this period, the growing light industry of the Russian Empire was primarily required for raw cotton. Because of the American Civil War of 1861 and 1864 the decline in cotton from there further increased the demand for cotton grown in the territory of the Uzbek khanates and further increased the demand for cocoons, leather, wool and other cheap products. This led to frequent annoyance of the Tsarist government due to the need for large-scale light industry representatives to supply it with affordable products.

Materials and methods

In particular, the Orenburg Governor-General, in his letter to Foreign minister A.A.Katenin, stated that "in order to establish sovereignty over Central Asia we must occupy Turkestan and Tashkent". He believes that entering Tashkent into the lake is also necessary for the armed forces to go to Bukhara's property [1, P. 6-7]. As a result, Imperial troops

immediately began to occupy the territory of Central Asian khanates.

In the second half of the 19th century, the Russian Empire began pursuing a policy of achieving its geopolitical objectives in Central Asia taking into account all its interests in the region. In particular, about the main goals and main directions of the Russian Empire's policy of agrarian including land and water relations in Turkestan, A.V.Krivoshein, Minister of State Property and Crop if the first is "cotton", the second is "irrigation" and finally the third, though not so prominent, is that the most important thing is that "the Russians are transplanting and settling down" [3, P. 111]. Consequently, the emperor's minister summarizes the main lines of colonial policy of the center in Turkestan, namely in three words: "cotton" – "irrigation" – "moving the Russians" [7, P. 215].

Changes in land-water relations, in general, agrarian policy undertaken by the colonial governing bodies on the instructions of the Russian Empire government were primarily aimed at turning the country into a metropolis of cotton, cocoon, other

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

agricultural raw materials and a new habitat for the Russian population.

As a result of the Russian Empire's military campaigns of the 1960s and 1980s, a system of legal, political, and socio-economic relations was established, forcing the territory of Turkestan to be enforced. These relationships have sought to undermine traditional land and water relations in the region and their national development opportunities. The cases of seizure of land belonging to indigenous peoples in the provision of land for specially evacuated by the imperial government as well as arbitrary arrivals to Turkestan have been observed throughout the country [2, P. 98-99]. As a result, the people of the region are not only deprived of their fertile land, water resources and irrigation facilities. As a result, some of the local population rented land from them and paid taxes, while the rest had to reclaim the protected areas. This situation worsened the social situation of the local population.

Also, the Russian Empire which colonized the Turkestan region did not eliminate the existing problems and conflicts in the agricultural sector of the region but its capabilities and potential in cotton, silk, leather, wool, fruit and other industries, which had been on the path of Russian capitalist development trying to meet the demand for vegetables.

In order to break the resistance of local people to new policies of government change of land and water relations, resettlement of Russian population began to the country, colonial governments can attract large local landowners, wealthy traders, judges and Muslim leaders. Among them were volost governors, judges, village elders, aouls, teachers of Russian-correctional schools [10, P. 34].

The main occupation of the population of Turkestan during this period in the Ferghana, Syrdarya and Samarkand regions agriculture was well developed. Since most of the farmland is irrigated the construction, maintenance and operation of various waterworks has been done with public participation. However, heavy manual labor was very important in agricultural production, modern machinery and equipment were virtually non-existent.

Land relations in Turkestan have been adapted to the needs of the Russian industry and preferential settlement of displaced populations. First of all, in order to reduce the social and political status of large landowners in the country and to implement colonial policy plans, all land in the country, with little or no legal ownership, was subject to local laws, taxation and enrichment of the royal empire [13, P. 24]. However, at the initiative of governor-general of Turkestan K.P.Kaufman, a list of persons recognized as owners of property, religious offices and tax exemptions was established and approved. Owners of property and foundations were offered to pay state allowances in lieu of farmer fees. The main purpose of Governor-General Kaufman was to "directly

induce the local population to the Russian Empire's administration which provides the most dangerous foundations and property pensions" [9, P. 247]. As a result, the land ownership was regulated in Zarafshan district and Amudarya branch where local population was subject to general tax rules and the property was at least officially taxed [9, P. 257].

In 1880 the collection "about social tax and land structure" was published [13, P. 25]. Later, in the 1880-1890s colonial offices of the Russian Empire found many foundations illegally in various parts of Turkestan under the pretext of "regulating" and re-registering foundations. For example, the next revision of the foundation documents is related to the decision of November 17, 1886 to investigate and regulate foundations and properties of the foundations in Turkestan [8]. According to it, until July 1, 1887, the foundation had to submit the foundation documents to the land tax committee in the respective territory and the undocumented documents would not be accepted. Researcher R. Nabiev, who studied the issue, based on archival materials and articles published in the press in 1887, handed over 7,509 foundation documents to Samarkand, Syrdarya and Ferghana provinces, of which 10% (737) were certified by rulers, that is, legal documents required by the imperial administration [6, P. 10].

According to the researcher U. Sultanov, during the 80-90s of the XIX century during the mass inspection of foundations, the foundations resulted in the complete liquidation of foundations and taxation of the state. In general, in other provinces of Turkestan local government officials who were given to foundations were exempt from taxation and privileges. In these cases, the privileges of foundation farms were abolished and the state tax was levied [12, P. 221].

By the beginning of the 20th century, the whole system of land relations and taxation has been amended as a result of the "Rules of introducing land-use in Turkestan, 1903" and the Resettlement Policy of 1906 and others. By this time the Russian Empire had completely limited the territory of the region. The population is assigned to three categories irrigated, rain-fed and untreated [13, P. 25]. They were subject to heavy taxes. The problem of providing land for immigrants from Russia was solved by the violent seizure of local people. For the Russian cotton industry, cotton is a strategically important crop, and all the irrigated land in the country has been redistributed to grow cotton in order to be independent of the United States. The agricultural lands of Turkestan were mainly planted in cotton in the second half of the 19th and beginning of the 20th centuries. Due to the fact that the Russian Empire knew that the land in Turkestan was fertile and rich in water resources the land of American cotton varieties was growing exponentially along with local varieties of cotton. For example, in Ferghana valley, the expansion

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

of cotton fields and the increase in cotton yield in 1895 totaled 4,776,470 poods (1 pood - 16 kg) of American cotton, 687,422 poods of local cotton which by 1896 was an indicator of American cotton 6,018,615 poods of cotton and 590,123 poods of local cotton [4, P. 97]. Also, over 188 years, from 1888 to 1915, the Ferghana region increased from 34.9 thousand hectares to 336,500 poods, or 950% [5, P. 194]. These figures were significantly higher than in the other provinces of Turkestan. For example, in those years the Syrdarya region increased from 25.8 poods to 74,000 poods, or almost 240 percent, in the Samarkand region from 8,000 poods to 55,600 poods or 700 percent [11, P. 29].

At the beginning of the 20th century, the Ferghana region's Statistical Committee in 1901 reports that cotton fields in Ferghana province as a part of Turkestan governorship have expanded by 50,000 poods in 1899, 31,000 poods in 1900, and 26,280 poods in 1901. Of this, by 1901, an American

variety of cotton was planted on the area of 194,573 poods, and 155.62 poods were planted with local cotton. By the end of the year, 9,808,944 poods were harvested from American cotton varieties [14, P. 8]. All of these changes and activities reflected the signs of colonial policy and made Turkistan more dependent on the metropolis.

Conclusion

In conclusion after the invasion of Turkistan by the Russian Empire in the second half of the 19th century, it was necessary to regulate land ownership and irrigation systems in the region in order to strengthen its colonial policy in the region. The first was to strengthen the newly established colonial management system in the country, and secondly to provide the cotton, silk, leather, wool and other cheap agricultural products necessary for the growing Russian industry at the time.

References:

1. Hasaniy, M. (1992). *Turkiston bosqini*. Toshkent: Nur.
2. Iskhakov, F. (1997). *Natsional'naya politika sarizma v Turkestane (1867-1917gg)*. Tashkent.
3. Krivoshein, A.V. (1912). *Zapiska glavno upravlyayushego zemledeliyem i zemleustroytvom o poyezdke v Turkestan*. – SPb.
4. Musayev, N.U. (2008). *XIX asrning ikkinchi yarmi – XX asr boshlarida Turkistonda sanoat ishlab chiqarishning shakllanishi*. – Toshkent: IQTISOD-MOLIYA.
5. Musayev, N.U. (2005). *O'rta Osiyoda dehqonchilik madaniyati va agrar munosabatlar tarixidan (Tosh davri oxirlaridan – XX asr boshlariga qadar)*. – Toshkent: Fan.
6. Nabiyev, R.N. (2010). *Vakfnoe xozyaystvo Kokandskogo xanstva*. Toshkent.
7. (2000). *O'zbekistonning eng yangi tarixi: Turkiston chor Rossiyasi mustamlakachiligi davrida*. Birinchi kitob. Toshkent: Sharq.
8. (n.d.). O'zRMDA. 717-fond, 1-ro'yxat, 1-ish.
9. (1885). *Proekt vsepoddaneyshego otcheta general-gubernatora K.P.Kaufmana po grajdanskomu upravleniyu i ustroystvu v oblasti Turkestanskogo general-gubernatorstva*. 7 noyabrya 1867 - 25 marta 1881 gg. Sankt-Peterburg.
10. Qurbonova, N.N. (2011). *Chorizming Turkistondagi agrar siyosati va unga qarshi kurash (Farg'ona viloyati misolida)*. t.f.n. diss.. Andijon.
11. (1973). *Sotsialno-ekonomicheskoe polojenie Uzbekistana nakanune Oktabra*. Toshkent: Fan.
12. Sultonov, O'.A. (2016). *Toshkent vaqf xo'jaligida an'analar, islohotlar va muammolar (XVI–XX asr boshlariga oid tarixiy hujjatlar asosida)*. t.f.d. dis... Toshkent.
13. (2011). *Tarix shohidligi va saboqlari. Chorizm va sovet mustamlakachiligi davrida O'zbekiston milliy boyliklarining o'zlashtirilishi*. Toshkent: Sharq.
14. (1902). *Yejegodnik Ferganskoy oblasti*. Tom. I. Noviy Margelan. Izd. Feganskago oblastnogo statisticheskago komiteta.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Irina Leonidovna Vishnevskaya

IP.Pravovaya information and services,
Subject image of forensic examination, Russia
Vishnevskaya4@gmail.com

ESTABLISHMENT OF RESULTS OF ACTIVITY IN FORENSIC EXAMINATION

Abstract: The article discusses various interpretations of the concept of the result of the activities of a forensic examination, including goals, research conditions, determining the outcome of the activity, as well as properties of objects investigated by special methods and means in order to obtain information that is transformed into information necessary for the investigation or court. A significant factor in the result of the activity of judicial examination is presented in the article the concept of an established fact with the help of special expert knowledge and his research of materials and circumstances of the expert case.

Key words: legal proceedings, investigation, construction and technical expertise, the role of the nature and interrelation of the sets of results, the cause-effect relationship of the arisen defects of the object, the combination of results, models of the mechanism of events.

Language: Russian

Citation: Vishnevskaya, I. L. (2019). Establishment of results of activity in forensic examination. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 516-520.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-98> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.98>
Scopus ASCC: 3308.

УСТАНОВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация: В статье рассмотрены различные интерпретации понятия результата деятельности судебной экспертизы, включающие цели, условия исследования, обуславливающие итог деятельности, как и свойства объектов, исследуемые специальными методами и средствами с целью получения информации, преобразованной в сведения, необходимые следствию или суду. Значимым фактором результата деятельности судебной экспертизы представлено в статье понятие установленного факта с помощью специальных познаний эксперта и проведенного им исследования материалов и обстоятельств экспертного дела.

Ключевые слова: судопроизводство, следствие, строительно-техническая экспертиза, роль характера и взаимосвязи множеств результатов, причинно-следственная связь возникших дефектов объекта, объединение результатов, модели механизма событий.

Введение

УДК 34.037

Результатом деятельности судебной экспертизы является неоспоримость и достоверность доказательств, положенных в основу окончательных выводов экспертного заключения. Исследуя понятия предмета деятельности в целом, устанавливаются системы взаимосвязей, необходимых действий,

применения средств, исследований и анализа, в том числе, и лабораторных, для получения требуемого результата выводов экспертного заключения, являющегося окончательным продуктом доказательств.

Начальная стадия производства судебной экспертизы, обуславливая ее результат, включает исходные данные и сформированные по делу вопросы к эксперту в делопроизводстве. Поскольку, неточно сформированные вопросы

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

экспертизы, обуславливают недостаточность выводов, следовательно, возникают причины согласно статье 87 Арбитражного Процессуального Кодекса Российской Федерации, о назначении дополнительной или повторной экспертиз.

Отслеживая механизм получения результата деятельности судебной экспертизы, основным показателем устанавливается компетентность эксперта, которая складывается из опыта его работы по профессии. Установление фактов, имеющих непосредственное отношение к конкретному делопроизводству, как и верное формирование вопросов в рамках исковых требований, невозможно без специальных познаний эксперта.

Materials and Methods

В контексте темы факторов, влияющих на результат производства судебной экспертизы, процессуальным законодательством предусмотрена возможность эксперта, в случае установления обстоятельств, которые имеют значение для дела и по поводу которых ему не были поставлены вопросы, включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение.

Из Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 66 от 20 декабря 2006 года «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» следует, что проведение экспертизы может осуществляться как в государственном судебно-экспертном учреждении, так и в негосударственной экспертной организации, либо к строительной экспертизе могут привлекаться лица, обладающие специальными знаниями [1, с.38].

Необходимость обусловлена тем, что строительно-техническая экспертиза может включать разделы по инженерно-геодезическим изысканиям, инженерно-геологическим. В процессе исследования объекта, в части расчета причиненного ущерба.

Например, снос самовольно возведенного объекта частью 2 статьи 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации, предусматривается расчет упущенной выгоды, представляющей собой неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. В данном случае, в объеме строительно-технической экспертизы, требуются экономические познания, в части расчета прогнозируемых доходов, и как следствие, капитализированной стоимости объекта недвижимости.

В итоге информация, обращенная впоследствии в сведения, необходимые в судебном производстве, образуются из

установления фактов, полученных в результате исследования объекта лицом, обладающим специальными познаниями.

Руководствуясь единой целью устанавливаемого результата судебного заключения, определяется ряд факторов, складывающихся из объекта исследований, которые являются фактами, имеющими доказательственное значение. При этом устанавливаются условия экспертного исследования свойств объекта, которые имеют значение в судебном разбирательстве, и, как следствие, обретается истина и неоспоримость результатов деятельности судебной экспертизы. Исходя из основного фактора деятельности судебной экспертизы в развитии выявленных сведений по конкретному делу, реализуются возможности появления гипотез, как образа прогнозируемых результатов.

Процесс исследования включает механизм поиска модели, устанавливаемой обобщением результатов полученных признаков в единой системе доказательств, в том числе и в лабораторных условиях [3, с.92].

Специалистом-экспертом, обладающим специальными познаниями возможно выявление признаков заданного объекта, с исследованием его свойств, имеющих доказательственное значение по конкретному делу и применение экспертом специализированных методов в процессе исследований, с определением системных свойств объекта, повторяющихся или разнообразных его признаков.

Представленные факторы субъекта судебной экспертизы, обуславливают результативность продукта судебной экспертной деятельности и всего судопроизводства в целом. Судом или следствием перед экспертом формулируется общая задача, в виде поставленных вопросов в определении суда относительно постановления. При этом эксперт, выбирая пути, методики для эффективных и результативных решений, определяет цепочку частных задач [4, с.128].

Наиболее важными, ведущими к установленному результату выводов судебного заключения относятся прогностические исследования, которые способны определять потенциальные возможности факта. Например, имеющиеся признаки дефектов конструкций, свидетельствующих о просадке фундамента здания или разрушения отдельных его конструктивных элементов.

В итоге, определенные последствия прогнозного типа происшедшего события являются каузальными исследованиями или каузально-прогностическими, если разрушение может наступить в силу доказанных причин. Выстроенные экспертом задачи на пути решения ответов на поставленные вопросы суда или

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

следствия, наряду с описанием и выявлением свойств объекта, участвуют в достижении наибольшей результативности и эффективности доказательств.

Результатом деятельности судебной экспертизы является судебное заключение, которое в судопроизводстве предусмотрено формой доказательства согласно части второй статьи 178 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации. Доказательствами признаются фактические данные, полученные судом из предусмотренных законом средств доказывания. Результат доказывания по делу достигается в ходе осуществляемой экспертным субъектом доказывания познавательной деятельности, являющейся одним из видов юридического познания, основу которой составляет диалектическая логика [5, с.117].

Исходя из теории деятельности относительно концепции разделения деятельности на действия и операции, судебное заключение рассматривается в качестве особого вида профессиональной деятельности, охватывающей множество действий и операций, из которых складывается результат судебной экспертизы. При этом формируется последовательность действий системного анализа относительно проведения судебной экспертизы.

Выделяем объект изучения экспертной деятельности как систему; устанавливаем порождающую среду относительно экспертной деятельности; определяем целостные характеристики объекта экспертной деятельности по восьми свойствам: пространственным, временным, гравитационным, силовым, энергетическим, ориентационным, исполнительным, контрольным; анализируем уровни строения объекта экспертной деятельности: гипер, мего, реальный и микроуровни; выделяем структуру каждого уровня экспертной деятельности; устанавливаем структурные элементы экспертной деятельности; определяем системообразующие связи каждого уровня экспертной деятельности; анализируем межуровневые связи экспертной деятельности; выделяем форму организации экспертной деятельности как системы; устанавливаем системные свойства объекта экспертной деятельности по параметрам сложности, упорядоченности и разнообразия; определяем поведение системы экспертной деятельности; анализируем перспективы развития системы экспертной деятельности [7, с.78].

Содержанием статьи 11 № 73-Федерального Закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», установлена необходимость осуществления

деятельности по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов.

Законодательно установлены необходимые условия в обеспечении результативности деятельности судебной экспертизы. Для правильности достижения результата экспертной деятельности в процессе исследований важно применение научно-обоснованных методик

Оценка доказательств судом и следователем, предусмотренная в гражданском производстве статьей 67 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации устанавливает достоверность примененных методик в экспертном заключении, во избежание искажений результатов полученных выводов и доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности [6, с.72].

Из судебной практики следует, что оценка результата экспертного заключения судом, в части правильности примененных методик, их выбор в подготовке экспертного заключения оказывается весьма затруднительным, поскольку опровергнуть или подтвердить исследовательский путь по поставленным вопросам может только специалист того же профиля, то есть лицо, обладающее специальными знаниями.

Оценка экспертного заключения, как одного из доказательств, возможна судом его процессуальной составляющей и достаточности выводов на поставленные в определении суда, постановлении следователя.

Результативность и эффективность деятельности судебной экспертизы основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Процесс деятельности судебной экспертизы и ее результат показывает, что устанавливаются свойства системы, включающие целенаправленные и программные пути. При этом экспертная деятельность состоит из такого множества элементов, которые образует определенное единство и целостность структуры, что невозможно без устойчивых связей между собой.

Устойчивые связи множества элементов порождают структуру системы и представляют описанные явления на пути исследований в судебном заключении. Устойчивые связи определяют единый результат, обоснованных

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

выводов в оценке и поиске доказательств в судопроизводстве [10, с.54].

Предшествующие результату в экспертном заключении исследования, основанные на системно-структурном подходе объединяют познавательный процесс в единую систему свойств объекта, состоящих из взаимосвязанных элементов. Происходит процесс изучения не только элементов объекта, но и межэлементных связей, что приводит к выявлению структуры системы и ее качественно новых свойств.

В результате образуются новые доказательства, в процессе исследований, и достигается достаточное и полное познание объекта, что приводит к наибольшей результативности и объективности экспертного заключения.

Целью судебной экспертной деятельности является установление объективной истины по конкретному делу в судопроизводстве, которая достигается на основе применения специальных познаний, установления новых фактов или их толкования, которые, фигурируют в качестве доказательств [8, с.42].

В итоге, конкретным, материально ощущаемым результатом деятельности является заключение эксперта с обоснованными выводами, направленность которых определяется и задается инициатором экспертизы, судом или следствием, и конкретизируется в поставленных для разрешения вопросов. Промежуточные задачи, в процессе исследований, сопоставленные экспертом обобщенных результатов, являются объединяющим условием целостности деятельности эксперта [9, с.27].

Результат судебной экспертной деятельности определяет ее цель, которая наполняет содержанием смысловую сторону деятельности судебного эксперта. Заключение судебного

эксперта является результатом экспертного исследования, но одновременно и процессуальной письменной формой, представляет один из элементов общей структуры экспертной деятельности.

В судопроизводстве внутренняя структура экспертной деятельности определяет результат экспертной деятельности, относительно цели, мотива, способа установленных выводов и построенных доказательств, представленных логических обобщений.

Conclusion

Отличительная особенность установленного результата деятельности судебного эксперта, как мыслительного процесса заключается в том, что информация, полученная в итоге проведенных исследований, и как следствие, сделанные на ее основе умозаключения, выражают сформированное убеждение специалиста, обладающего специальными познаниями [2, с.17].

Только наличие данного убеждения, позволяет эксперту формировать выводы в заключении, представляя их, как доказательственные факты, необходимые в осуществлении правосудия. Установленная регламентация деятельности судебной экспертизы, имеющей правовую направленность, образует систему, порядок и последовательность действий судебного эксперта, поскольку он является участником судебного процесса.

Основное качество результата деятельности судебной экспертизы определяется системной объективностью, которая невозможна без сформированного убеждения судебного эксперта в достаточности предоставляемой правосудию доказательной базы отдельного судебного заключения.

References:

1. Arsen'ev, V.D. (1964). *Voprosy obshchej teorii su-debnyh dokazatel'stv.* (p.179). Moscow: YUrid. Literatura.
2. Gal'perin, P.Y. (2000). *Vvedenie v psihologiyu.* (p.336). Moscow: Universitet.
3. Zinin, A.M., & Majlis, N.P. (2001). *Nauchnye i pravovye osnovy sudebnoj ekspertizy.* (p.205). Moscow: Izd-vo Mosk. akad. MVD Rossii.
4. Kajberg, G. (1978). *Veroyatnost' i induktivnaya logika.* (p.375). Moscow: Progress.
5. (2003). *Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii»* ot 31 maya 2001 g. / Pod obshch. red. Kashepova V.P. (Eds.). (p.240). Moscow: YUsticin-form.
6. Leont'ev, A.N. (1975). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lich-nost'.* (p.304). Moscow: Politizdat.
7. Mishchik, S.A. (2014). *Mathematical modeling system integrity-cycle of life activity – first goal pedagogometriki. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii “European Applied Sciences” – 30.08.2014. ISJ Theoretical & Applied Science 7(16): 77-79.* Aix-en-

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- Provence, France. doi:
<http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2014.08.16.13>
8. Rossinskaya, E.R. (2018). *Sudebno-ekspertnaya deya-tel'nost'*. (p.400). Moscow: Norma: INFRA-M.
  9. Reshetova, Z.A. (2013). K voprosu o mekhanizmah usvoeniya i razvitiya. *Nacional'nyj psihologiche-skij zhurnal*. – 2013. – № 1(9), pp. 25–32.
  10. Talyzina, N.F. (1984). *Upravlenie processom usvoeniya znaniy*. (p.345). Moscow: MGU.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Marina Vladimirovna Shkurina

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Master's Student
Institute of Computer Science and Technology

Oleg Yurievich Sabinin

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Candidate of Engineering Sciences, Docent
Institute of Computer Science and Technology

RHETORICAL STRUCTURE THEORY AND ITS APPLICATION TO AUTOMATIC TEXT SUMMARIZATION

Abstract: Due to the growth of text data online the task of automatic text summarization attracts more and more interest. Despite recent success in this field, modern summarization methods still have their drawbacks, and one of them is how the resulting summaries aren't always the most coherent. In this article the Rhetorical Structure Theory and the possibility of using it to overcome this problem are explored.

Key words: Automatic Text Summarization, Rhetorical Structure Theory, Discourse Structure, Natural Language Processing, Text Analysis, Data Mining.

Language: Russian

Citation: Shkurina, M. V., & Sabinin, O. Y. (2019). Rhetorical structure theory and its application to automatic text summarization. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 521-528.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-99> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.99>

Scopus ASCC: 1700.

ТЕОРИЯ РИТОРИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ОБЛАСТИ АВТОМАТИЧЕСКОГО АННОТИРОВАНИЯ ТЕКСТА

Аннотация: В связи с ростом объема текстовой информации в Интернете все более актуальной становится задача автоматического аннотирования текста. Несмотря на успехи в этой области, современные методы имеют свои недостатки, и одним из них является возможность получения несвязного текста. В данной статье рассматривается теория риторической структуры и возможность ее применения для преодоления этой проблемы.

Ключевые слова: Автоматическое аннотирование текста, теория риторической структуры, структура дискурса, обработка естественного языка, анализ текста, анализ данных.

Введение

Уже сегодня людям доступны огромные объемы информации в Интернете, и эти объемы растут с каждым днем. Это делает задачу поиска нужной и важной информации в сжатые сроки невероятно сложной.

В связи с этим представляет интерес задача автоматического аннотирования текста, решение которой позволит генерировать небольшие, но

содержательные тексты, излагающие ключевые идеи исходного документа.

Исследования в этой области начались еще в 1950-е годы и продолжают по сей день. Развитие методов машинного и глубокого обучения дало значительные толчки для появления новых методов, но всё ещё остается большое количество проблем, которые требуют решения. В частности, одной из проблем является улучшение связности и логичности генерируемой аннотации.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Теория риторической структуры, предложенная для описания дискурса, как раз позволяет описать и оценить связность текста, и это позволяет предположить, что ее использование в задаче автоматического аннотирования текста может помочь с решением указанной проблемы.

В данной статье будут рассмотрены основные положения теории риторической структуры и методы построения дерева дискурса. Также будут рассмотрены подходы к автоматическому аннотированию текста, будут выявлены их основные проблемы и будет рассмотрена возможность применения теории риторической структуры для их решения.

Теория риторической структуры

Хорошо написанный текст – это не просто набор независимых предложений, это последовательность предложений, где смысл каждого предложения связан с предыдущими и последующими. Структурированные и связанные группы предложений называются дискурсом, а под дискурсивным анализом понимается уровневый раздел лингвистики, изучающий языковые единицы максимального и, в принципе, неограниченного объема [1].

Было показано, что анализ дискурсивной структуры текста может помочь при решении большого спектра задач обработки естественного языка: аннотирование текста и сжатие, генерация текста, оценка машинного перевода, анализ тональности текста, создание вопросно-ответных систем, разрешение кореферентности.

Существуют различные подходы к описанию теории дискурса, но наибольшую популярность получила теория риторической структуры У. Манна и С. Томпсон, описанная в работе [2].

Авторы выделяют три уровня структуры [3]:

- суперструктура – структура, зависящая от жанровой принадлежности текста и его разновидности;

- структура связей – структура, обеспечивающая связность и единство текста;

- синтаксическая структура – в традиционном понимании.

ТРС относится ко второму типу, то есть является теорией структуры связей.

Ключевыми понятиями ТРС являются отношения и дискурсивные единицы. Дискурсивная единица – это любой отрывок текста, обладающий ТРС-структурой (то есть обладающий функциональной независимостью, с точки зрения организации текста) или элементарная дискурсивная единица (ЭДЕ), которая обычно представляет из себя клаузу.

Таким образом, текст описывается как древовидная иерархическая структура, в которой дискурсивные единицы связаны отношениями, а листьями являются ЭДЕ.

Авторы вводят 23 отношения, которые делятся на два вида: одноядерные отношения соединяют ядро (основную смысловую сегмент) и сателлит (дополнительную информацию), а мультиядерные отношения – это отношения между двумя и более равнозначными дискурсивными единицами.

Методы автоматического определения структуры дискурса

Построение ТРС для текста обычно делится на два этапа: *выделение ЭДЕ* и *определение отношений между дискурсивными единицами*. Неправильная сегментация текста на первом этапе ведет к распространению ошибки на последующие шаги и невозможности получения достоверных результатов, поэтому этот этап является ключевым для корректного построения риторической структуры текста.

Первые методы, предложенные для анализа структуры дискурса, были основаны на правилах. Довольно часто союзы (*хотя, но, потому что* и другие) могут указывать на тип отношения, связывающего два фрагмента текста. В работе [4] автор использует набор правил, основанных на использовании маркеров и составленных вручную после обширного изучения корпуса данных, чтобы сегментировать текст и определять отношения сначала внутри предложений, затем внутри параграфов и так далее. У такого подхода есть свои недостатки:

- определение маркеров дискурса сама по себе сложная задача, так как в зависимости от употребления одна и та же фраза может указывать, а может и не указывать на дискурсивное отношение;

- сегментация на основе только маркеров не достигает высокой точности;

- маркеры дискурса не всегда однозначны – некоторые из них могут указывать на несколько различных отношений;

- риторические отношения не всегда связаны с наличием маркеров.

В России исследователи тоже разрабатывали свои методы. В частности, в работах [5–7] предлагается использование маркеров, а также расширяется формализация основных понятий теории риторической структуры, чтобы ее можно было применять в вычислительных моделях. Вводится критерий корректности структуры текста, который используется для генерации альтернативных корректных структур исходного текста, и на основе введенной метрики выбирается оптимальный вариант. Этот алгоритм они предложили в рамках разработки системы автоматического реферирования научно-технических текстов на русском языке, и разработанный словарь ключевых фраз является узкоспециализированным, то есть не применим для текстов другого стиля.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Как можно заметить, использование правил для анализа риторических отношений сопряжено с большим количеством ограничений, и намного более точные результаты можно получить при использовании техник машинного обучения с учителем на основе размеченного корпуса текстов. Именно на таких методах и сосредоточилось внимание исследователей. Для работы этих методов важен выбор признаков для обучения, и в работе [8] было эмпирически показано, что наблюдается связь между синтаксической и риторической структурой на уровне предложения. Это значит, что в качестве признаков для обучения можно в том числе использовать результаты синтаксического анализа.

1.1.1. Сегментация текста на ЭДЕ

Сегментацию текста можно рассматривать как задачу бинарной классификации или как задачу разметки последовательностей, где для токенов текста необходимо предсказать последовательность меток 'да/нет', то есть является ли токен границей ЭДЕ или нет. Для решения этой задачи традиционные подходы используют условные случайные поля (CRF), где в качестве признаков, помимо прочего, могут использоваться морфологические и синтаксические признаки. Однако, в связи с тем, что метки 'да' встречаются значительно реже, зависимости между метками сложнее определить и использование CRF может не давать выигрыша по сравнению с бинарными классификаторами [9].

Но сегодня наблюдается смещение в сторону использования рекуррентных нейронных сетей (РНС), которые могут использовать CRF-слой на выходе [10]. Достоинство таких методов заключается в том, что для них не нужно вручную выбирать признаки для обучения [11].

Наилучшие результаты сегментации для корпуса английских текстов RST-DT сегодня показывают именно модели, использующие РНС. В частности, в работе [12] предлагается использовать архитектуру biLSTM-CRF, предложенную в [13] для задачи распознавания именованных сущностей. Авторы адаптируют ее для сегментации текста на ЭДЕ в двух аспектах: во-первых, так как исходный корпус текстов достаточно мал для глубокого обучения, используются предобученные векторные представления слов. Во-вторых, используется механизм ограниченного внимания, который позволяет захватывать полезную информацию в окрестности фиксированного размера, но при этом игнорировать ненужный шум. Это мотивируется тем фактом, что границы определяются на основе информации из соседних ЭДЕ.

Помимо того, что эта модель показывает отличные результаты, авторы также заявляют о высокой скорости работы по сравнению с другими

открытыми системами. Это связано с тем, что предыдущие методы извлекали большое количество признаков для предсказаний.

Примерно в это же время появляется работа [14], в которой предлагается рассматривать задачу сегментации как задачу предсказания последовательности и использовать модель seq2seq, которая успешно применяется в области машинного перевода. Модель seq2seq состоит из двух РНС: кодера, обрабатывающего входную последовательность, и декодера, генерирующего выходную последовательность. Ограничение такой модели заключается в том, что словарь выходных данных (т.е. словарь, из которого выбираются элементы для выходной последовательности) фиксирован и не зависит от входных данных. Для преодоления этого ограничения авторы предлагают использовать механизм, описанный в работе [15], позволяющий создавать словарь непосредственно в процессе обработки, используя входную последовательность в качестве словаря для выбора элементов выходной последовательности.

В [11] авторы используют аналогичную архитектуру, но вносят несколько ключевых изменений: так, вместо предобученных векторных представлений слов используются контекстуализированные модели ELMo, декодер принимает на вход не векторные представления слов, а состояние кодера, и предлагается использовать другой механизм внимания.

1.1.2. Построение дерева риторической структуры

Методы для построения дерева можно разделить на *жадные алгоритмы на основе переходов* (transition-based) и *анализ с помощью схем* (chart parsing) [11]. В первом случае дерево строится пошагово на основе последовательного принятия решений о переносе-свертке. Создается стек, содержащий поддеревья риторической структуры, и перенос создает новое поддерево для следующей рассматриваемой ЭДЕ, а свертка создает новые поддеревья из поддеревьев с вершины стека.

Достоинство такого подхода заключается в линейной зависимости времени парсинга от количества ЭДЕ. Однако его ограничивает то, что решение на каждом шаге зависит только от локальной информации.

Методы анализа с помощью схем обучают функцию стоимости для поддеревьев дискурса и с помощью динамического программирования осуществляют поиск по всем возможным деревьям, чтобы найти наиболее вероятное. Такие методы более точны, чем методы на основе переходов, но работают намного медленнее.

Исследователи также заметили, что распределение частот встречаемости отношений отличается, если рассматривать связи внутри

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

одного предложения или между разными предложениями. Так, в [9] было замечено, что в обучающей выборке корпуса RST-DT отношение Same-Unit (Одна единица), например, чаще связывает дискурсивные единицы одного предложения, а отношение Contrast (Контраст) – дискурсивные единицы разных предложений.

В связи с этим предлагаются методы, которые используют разные модели для определения отношений внутри предложений и между предложениями. В работе [9] система парсинга состоит из двух модулей: первый модуль строит одно или несколько поддеревьев дискурса для каждого предложения, а второй модуль генерирует полное дерево на основе этих поддеревьев. Оба модуля используют один и тот же алгоритм для парсинга, но работают с разными моделями.

В работе [16] авторы предлагают двухшаговый метод – на первом шаге строится структура дерева, а на втором уже расставляются метки отношений. Они считают, что наличие структуры позволяет улучшить процесс классификации отношений. Например, некоторые отношения чаще находятся ближе к корню дерева, в то время как другие оказываются дальше. К тому же, это позволяет более явно выделить отношения на разных уровнях, и авторы для второго шага выделяют три классификатора: помимо отношений внутри предложений и между разными предложениями в этой работе выделяют также и третий уровень – отношения между параграфами.

1.1.3. Оценка результата

Отдельным вопросом стоит оценка результата. Для оценки сегментации применяются стандартные метрики оценки бинарных классификаторов: точность (precision), полнота (recall) и F-мера. Точность оценивает, какая доля токенов, распознанных как границы ЭДЕ, была предсказана верно, а полнота оценивает, какая доля токенов, действительно являющихся границами ЭДЕ, была предсказана верно. Чтобы объединить эти метрики, вводится гармоническое среднее точности и полноты – F-мера [17]. Для сравнения сегментаторов обычно анализируются все эти три метрики.

Однако, оценка построенного дерева риторической структуры относительно “золотого стандарта” является более сложной задачей. Дэниэл Марку в [18] предложил адаптировать процедуру Parseval, изначально предназначенную для оценки синтаксической структуры в виде дерева составляющих, для оценки дерева риторической структуры. Адаптированную процедуру в литературе называют RST-Parseval, и она рассчитывает оценки для структуры дискурса без меток (S, Span), для структуры с отмеченными ядрами и сателлитами (N, Nuclearity), с

отмеченными отношениями (R, Relation) или для полностью размеченной структуры (F, Full).

В 2017 году было проведено исследование [19], цель которого заключалась в оценке прогресса в области парсинга риторической структуры. Исследование показало, что в работах, посвященных этой теме, наблюдается несоответствие процедур оценки результатов, и процент улучшения, приведенный в последних работах по сравнению с предыдущими, на самом деле значительно меньше. Авторы работы говорят о том, что исследователям в этой области необходимо пересмотреть и стандартизировать процедуру оценки результатов, чтобы избежать таких несоответствий в будущем.

Дискурсивный корпус для русского языка

Как уже отмечалось ранее, получение хороших результатов при построении дерева дискурса практически невозможно без применения машинного обучения с учителем, а для этого важным условием является наличие размеченного корпуса.

В английском языке используется корпус RST Discourse Treebank, состоящий из 385 статей из Wall Street Journal. При этом данные разбиты на обучающую выборку (347 статей) и тестовую выборку (38 статей). Для других языков такие корпуса также разрабатываются: Potsdam Commentary Corpus для немецкого языка (176 текстов), RST Spanish Treebank для испанского языка (267 текстов), RST Basque Treebank для баскского языка (60 текстов) и другие.

Однако, для русского языка до недавнего времени едва ли не единственным размеченным дискурсивным корпусом на русском языке являлся корпус устных текстов, созданный А.А. Кибриком и его коллегами (корпус «Рассказы о сновидениях») [1]. Данный корпус создавался с целью исследования особенностей устного дискурса у здоровых детей и детей с невротическими расстройствами, и не может быть использован для разработки автоматических систем анализа текстов.

В 2016 году началась разработка открытого корпуса текстов с разметкой на основе TPC для русского языка, были определены принципы разметки и используемый набор отношений [20]. На сегодняшний день корпус уже содержит 333 текста, представляющих собой новостные и научные тексты, а также тексты из блогов.

В ходе разработки был изменен начальный набор отношений, предложенный Манном и Томпсон, и для корпуса определено 11 одноядерных отношений и 6 мультиядерных.

Автоматическое аннотирование текста

Существуют различные подходы к классификации методов автоматического аннотирования. Но чаще всего, когда говорят о видах автоматического аннотирования, в качестве

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

критерия классификации берется способ построения текста аннотации. В этом случае выделяют извлекающее и генерирующее аннотирование.

При использовании извлекающих методов аннотирования из исходного текста выделяются наиболее важные предложения. При этом данные предложения не обрабатываются, и извлекаются в таком порядке, в котором они представлены в тексте. Результатом генерирующих методов является аннотация, включающая в себя слова и фразы, которые отличаются от тех, которые присутствовали в исходном тексте. Таким образом, такая аннотация состоит из идей и концепций, взятых из исходного документа, но они реинтерпретированы и представлены в другой форме [21].

Извлекающие методы

Для извлекающих методов можно выделить несколько отдельных подзадач, которые они решают: промежуточное представление текста, оценка каждого предложения и выбор предложений для аннотации [22]. Для промежуточного представления может использоваться набор характеристик, описывающих каждое предложение. Такими характеристиками могут быть, например, номер предложения в тексте, наличие в нем часто встречающихся в документе слов, степень сходства с другими предложениями и т.д. Более поздние методы извлекающего аннотирования применяют машинное обучение для определения степени значимости (веса) каждой характеристики, в противовес ранним работам, где веса выбирались авторами вручную.

Очевидно, что извлекающее аннотирование имеет свои ограничения [23]:

- аннотация может состоять только из слов и фраз, встречающихся в исходном тексте;
- текст аннотации может получиться несвязным;
- текст аннотации может исказить факты и ввести в заблуждение (в частности, если выбранные предложения приводят к неправильному разрешению анафоры).

Для решения последних двух проблем предлагаются различные способы улучшения связности и фактической корректности генерируемых аннотаций, в то время как первое ограничение связано с самой природой извлекающих методов аннотирования. Однако наличие этого ограничения вовсе не означает, что извлекающие методы непригодны для решения поставленной задачи.

Так, в [24] автор проанализировал 300 аннотаций к новостным текстам и обнаружил, что в аннотациях, составленных людьми, значительная часть предложений (81%) дословно взяты из исходного текста, а в [25] показано, что

для корпуса DUC в среднем 70% предложений в аннотациях полностью или частично появляются в исходном тексте. В работе [26] авторы говорят о том, что в среднем 91% используемых в аннотациях слов встречается в самом тексте. Все эти наблюдения говорят о том, что несмотря на ограничения извлекающих методов аннотирования, их можно успешно использовать для создания качественных аннотаций.

Генерирующие методы

Первые генерирующие методы использовали полуавтоматические методы определения основных идей документов – создавались специальные заготовки-шаблоны, пропуски в которых заполнялись на основе информации из документа.

С развитием методов глубокого обучения рос и интерес к их применению в области автоматического аннотирования. По сравнению с другими методами, они позволяют добиваться лучших результатов с меньшим участием человека при условии наличия большого количества данных для обучения.

Для английского языка есть достаточно большие корпуса данных, чтобы экспериментировать с методами глубокого обучения – это корпус CNN/DailyMail, содержащий примерно 312 тысяч пар новостная статья–аннотация, и корпус Gigaword, содержащий примерно 4 млн. пар новостная статья–заголовок.

Однако, у них есть и некоторые недостатки: в частности, оба набора данных содержат только новостные статьи, которые придерживаются определенного стиля, в связи с этим системы, обученные на таких корпусах, могут не подойти для аннотирования текстов другого жанра. Помимо этого, корпус Gigaword критикуется за использование в качестве аннотации лишь заголовка статьи, а аннотации CNN/DailyMail – за довольно низкий уровень абстракции [27].

На сегодняшний день наибольшей популярностью пользуется модель seq2seq, и большинство работ в области генерирующего аннотирования предлагают различные вариации этой модели. На данный момент лучших результатов на наборах данных CNN/DailyMail и Gigaword добилась разработка Microsoft – для ряда задач из областей понимания естественного языка и генерации естественного языка они применили свою предварительно обученную языковую модель UniLM [28].

Несмотря на большой успех моделей глубокого обучения, у существующих методов есть некоторые ограничения [29]:

- они не справляются с документами, длина которых превышает несколько тысяч слов, в связи с высокими требованиями к памяти;

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

– они не способны обучаются на небольших наборах данных, так как имеют большое количество параметров;

– такие модели медленно обучаются в связи со сложностью архитектуры.

Также аннотации, полученные в результате работы таких систем, могут страдать от повторяющихся фраз и смысловых ошибок.

Так, в работе [30] авторы рассматривают пять передовых систем, использующих модель кодер-декодер, и сосредотачиваются на исследовании того, как в них происходит объединение информации из нескольких предложений в одно. Проводится оценка объединенных предложений по двум параметрам: верность оригиналу и грамматическая правильность. Согласно результатам исследования, полученные предложения чаще всего грамматически верны (в среднем 74,8% от выборки грамматически верны), но далеко не всегда верны оригиналу, то есть искажают смысл (в среднем 61,7% от выборки верны оригиналу). Чаще всего искажение фактов связано с подменой сущностей.

Теория риторической структуры в задаче аннотирования текста

Помимо простого извлечения предложений в извлекающих методах возможно также их редактирование. В частности, сжимающие методы включают в аннотацию предложения, которые модифицируются путем удаления некоторых слов. Результирующие аннотации часто содержат больше информации, чем при использовании извлекающих методов, так как возможно удаление менее важных частей предложения и остается место для более важной информации, которая в ином случае может не оказаться в аннотации в связи с ограничениями на ее длину [31]. Чаще всего для сжатия отсекаются ветви синтаксического и дискурсивного деревьев.

Так как риторическая структура – это один из способов представления дискурса текста, то ее применение в задаче автоматического аннотирования текста может значительно увеличить связность сгенерированной аннотации.

Отсечение ветвей дерева дискурса применяется, например, в работе [32]. В ней авторы формулируют задачу аннотирования как задачу комбинаторной оптимизации и составляют набор ограничений в терминах линейного программирования.

В работе [33] задача автоматического аннотирования также представлена как задача линейного программирования. В своей модели авторы вводят несколько разновидностей ограничений: грамматические ограничения, анафорические ограничения и ограничения на длину. Риторическая и синтаксическая структуры используются для сжатия предложений с сохранением их грамматической корректности и

связности. При этом авторы отмечают, что использовали риторическую структуру только на уровне предложений, так как их эксперименты с использованием риторической структуры на уровне всего текста не привели к заметным улучшениям. Анафорические ограничения вводятся для решения проблемы появления местоимений без их antecedентов: в системе принимается решение либо о замене местоимения на его antecedent, либо о включении в аннотацию дополнительного предложения.

В [34] рассмотрен еще один вариант использования риторической структуры для автоматического аннотирования текста – это деление текста с ее помощью на отдельные темы. Это деление основывается на определении наиболее связанных предложений текста и анализе отношений topic-shift (резкая смена темы) и topic-drift (плавный переход к другой теме). Для каждой выделенной темы выделяются наиболее важные предложения, и аннотация получается путем их комбинирования.

Риторическая структура может также применяться для методов с использованием нейронных сетей. В работе [35] предлагается улучшить модель с использованием предобученной языковой модели BERT, применение которой позволило достичь отличных результатов для множества различных задач по обработке естественного языка, в том числе и извлекающего аннотирования. В силу особенности обучения BERT, эта модель не может хорошо захватывать зависимости между далеко расположенными предложениями. Предлагаемая модель автоматического аннотирования, DiscoBert, рассматривает в качестве претендентов на попадание в аннотацию не целые предложения, а ЭДЕ, а также авторы вводят понятия двух графов: графа TPC и графа кореферентности. DiscoBert сначала кодирует ЭДЕ при помощи модели BERT, а затем использует графовую сверточную нейронную сеть для захвата зависимостей между далеко расположенными дискурсивными единицами на основе построенных графов.

Заключение

В данной статье были рассмотрены основные принципы теории риторической структуры, способы построения дерева риторической структуры текста. Также были рассмотрены существующие подходы к решению задачи автоматического аннотирования, были выявлены их проблемы и были рассмотрены способы применения теории риторической структуры для решения выявленных проблем.

На основе проведенной работы можно сделать следующие выводы:

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

– генерирующие методы автоматического аннотирования набирают популярность благодаря развитию методов глубокого обучения;

– и извлекающие, и генерирующие методы могут страдать от искажения фактов и некоторой несвязности полученного текста;

– теория риторической структуры может применяться в методах автоматического аннотирования для создания более связного текста.

References:

1. Kibrik, A., & Podlesskaya, V. (2009). *Rasskazy o snovideniyakh: Korpusnoye issledovaniye ustnogo russkogo diskursa*. (p.736). Moskva: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
2. Mann, W.C., & Thompson, S.A. (1988). Rhetorical structure theory: Toward a functional theory of text organization *Text-interdisciplinary Journal for the Study of Discourse*. Walter de Gruyter, Berlin/New York. Vol. 8, № 3, pp. 243–281.
3. Mann, W.C., & Matthiessen, C.M.I.M., Thompson S.A. (1992). *Rhetorical Structure Theory and Text Analysis Discourse Description: Diverse Linguistic Analyses of a Fund Raising Text*. (pp.39-78). Amsterdam: Benjamins.
4. Marcu, D. (2000). The rhetorical parsing of unrestricted texts: a surface-based approach *Computational Linguistics*. Vol. 26, № 3, pp. 395–448.
5. Sabinin, O., & Trevgoda, S. (2008). Formalizaciya procedury postroeniya diskursnoj struktury tekhnicheskogo teksta *Mezhdunarodnaya konferenciya po myagkim vy`chisleniyam i izmereniyam, Vol. 1*, pp.198–201.
6. Sabinin, O., & Trevgoda, S. (2008). Texnologiya avtomaticheskogo referirovaniya texnicheskogo teksta. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo e`lektrotexnicheskogo universiteta LE`TI, № 7*, pp. 25–34.
7. Trevgoda, S., & Sabinin, O. (2008). Sistema avtomaticheskogo referirovaniya texnicheskogo teksta. *Pribory i sistemy`. Upravlenie, kontrol`, diagnostika, № 1*, pp. 23–26.
8. Soricut, R., & Marcu, D. (2003). *Sentence Level Discourse Parsing using Syntactic and Lexical Information*. Proceedings of the 2003 Human Language Technology Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics, pp. 228–235.
9. Joty, S., Carenini, G., & Ng, R.T. (2015). CODRA: A Novel Discriminative Framework for Rhetorical Analysis *Computational Linguistics*. Vol. 41, № 3, pp. 385–435.
10. Li, J. (2019). *Neural Discourse Segmentation Proceedings of the Twenty-Eighth International Joint Conference on Artificial Intelligence*. (pp. 6539–6541). California: International Joint Conferences on Artificial Intelligence Organization.
11. Lin, X., et al. (2019). *A Unified Linear-Time Framework for Sentence-Level Discourse Parsing*. Proceedings of the 57th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. (pp.4190–4200). Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics.
12. Wang, Y., Li, S., & Yang, J. (2018). *Toward Fast and Accurate Neural Discourse Segmentation*. Proceedings of the 2018 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. (pp.962–967). Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics.
13. Huang, Z., Xu, W., & Yu, K. (2015). Bidirectional LSTM-CRF Models for Sequence Tagging.
14. Li, J., Sun, A., & Joty, S. (2018). SEGBOT: A generic neural text segmentation model with pointer network *IJCAI International Joint Conference on Artificial Intelligence*. Vol. 2018-July, pp. 4166–4172.
15. Vinyals, O., Fortunato, M., & Jaitly, N. (2015). *Pointer Networks*. Proceedings of the 28th International Conference on Neural Information Processing Systems - Volume 2. (pp. 2692–2700). Cambridge, MA, USA: MIT Press.
16. Wang, Y., Li, S., & Wang, H. (2017). *A Two-Stage Parsing Method for Text-Level Discourse Analysis* Proceedings of the 55th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Volume 2: Short Papers). (pp. 184–188). Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics. Vol. 2.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

17. Müller, A.C., & Guido, S. (2016). *Introduction to Machine Learning with Python: A Guide for Data Scientists*. (p.400). O'Reilly Media.
18. Marcu, D. (2000). *The Theory and Practice of Discourse Parsing and Summarization*. (p.248). MIT Press.
19. Morey, M., Muller, P., & Asher, N. (2017). *How much progress have we made on RST discourse parsing? A replication study of recent results on the RST-DT* Proceedings of the 2017 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. (pp.1319–1324). Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics.
20. Pisarevskaya, D., et al. (2017). *Towards building a discourse-annotated corpus of Russian Computational Linguistics and Intellectual Technologies*. Proceedings of the International Conference “Dialogue 2017.” pp. 194–204.
21. Shkurina, M., & Sabinin, O. (2018). An Overview and Analysis of Automatic Text Summarization Methods. *ISJ Theoretical & Applied Science*. Vol. 68, № 12, pp. 282–286.
22. Nenkova, A., & McKeown, K. (2012). *A Survey of Text Summarization Techniques Mining Text Data*. (pp.43-76). Boston, MA: Springer US.
23. Shkurina, M., & Sabinin, O. (2019). Comparative Analysis of Extractive Text Summarization Methods for Texts in Russian Language. *ISJ Theoretical & Applied Science*, Vol. 74, № 06, pp. 164–169.
24. Jing, H. (2002). Using Hidden Markov Modeling to Decompose Human-Written Summaries *Computational Linguistics*, Vol. 28, № 4, pp. 527–543.
25. Copeck, T., & Szpakowicz, S. (2004). Vocabulary Agreement Among Model Summaries And Source Documents Proceedings of the Document Understanding Conference (DUC'04).
26. Verma, R., & Lee, D. (2018). Extractive Summarization: Limits, Compression, Generalized Model and Heuristics *Computación y Sistemas*. Vol. 21, № 4, pp. 787–798.
27. Koupae, M., & Wang, W.Y. (2018). WikiHow: A Large Scale Text Summarization Dataset.
28. Dong, L., et al. (2019). Unified Language Model Pre-training for Natural Language Understanding and Generation.
29. Dong, Y. (2018). *A Survey on Neural Network-Based Summarization Methods* [Electronic resource]. Retrieved 2019, from <http://arxiv.org/abs/1804.04589>
30. Lebanoff, L., et al. (2019). *Analyzing Sentence Fusion in Abstractive Summarization Proceedings of the 2nd Workshop on New Frontiers in Summarization*. (pp.104–110). Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics.
31. Yao, J., Wan, X., & Xiao, J. (2017). Recent advances in document summarization Knowledge and Information Systems. *Springer London*. Vol. 53, № 2, pp. 297–336.
32. Kikuchi, Y., et al. (2014). *Single Document Summarization based on Nested Tree Structure* Proceedings of the 52nd Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Volume 2: Short Papers). (pp.315–320). Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics.
33. Durrett, G., Berg-Kirkpatrick, T., & Klein, D. (2016). *Learning-Based Single-Document Summarization with Compression and Anaphoricity Constraints* Proceedings of the 54th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Volume 1: Long Papers). (pp.1998–2008). Stroudsburg, PA, USA: Association for Computational Linguistics.
34. Schrimpf, N.M. (2018). *Using Rhetorical Topics for Automatic Summarization* Proceedings of the Society for Computation in Linguistics (SCiL) 2018, pp. 125–135.
35. Xu, J., et al. (2019). *Discourse-Aware Neural Extractive Model for Text Summarization* [Electronic resource]. Retrieved 2019, from <http://arxiv.org/abs/1910.14142>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Gulsanem Kenesbaevna Allambergenova

Nukus state pedagogical institute named after Ajiniyaz

Competitor of the Karakalpak literature, Nukus

+998939205495

allambergenov54@mail.ru

KARAKALPAK DASTAN “EDIGE” AND “SHARYAR” FROM THE POINT OF VIEW OF FOREIGN SCIENTISTS: SOME PROBLEMS OF TYPOLOGY OF MAGIC EVENTS OF PLOT MOTIVES

Abstract: The article deals with the issues of comparative-typological study of the Karakalpak epos. The comparative analysis of folklore of nations with different language systems let us get acquainted closer with the best works of folklore. The comparative study of folklore of different peoples is considered to be a great contribution to the development of global literary study. The author of the article distinguishes the common and specific peculiarities of the Karakalpak epos comparatively with the epos of other peoples using the leading experience of prominent scholars of the East and West. The article deals with the similarities and differences of motives of magic-event plots in folklore epic heritage of Turkic-Mongolian and Arab-Persian people on the basis of the comparative-typological method. They are the ideological-aesthetic basis in the genesis of the Karakalpak epos and Turkic folklore. The motives of magic-event plots are given in the form of transferred plots in the epic heritage of the above-mentioned people. It shows the historical cultural and spiritual connections and of these people. The opinions of foreign scholars on this issue present the first investigations of the comparative-typological character.

Key words: comparative-typological scientific research works, Turkicology and epos, historical-genetic links of typology, historical typology, historical principle, historical and cultural links of typology, national versions of the eposes, typology national versions of eposes, genesis, typology, epos, motive, images of heroes, mythological fairy-tale plot, transferred plots, epic work, national peculiarities, myth elements, totemism.

Language: Russian

Citation: Allambergenova, G. K. (2019). Karakalpak dastan “Edige” and “Sharyar” from the point of view of foreign scientists: some problems of typology of magic events of plot motives. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 529-538.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-100> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.100>

Scopus ASCC: 1208.

КАРАКАЛПАКСКИЙ ДАСТАН «ЕДИГЕ» И «ШАРИЯР» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЁНЫХ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ ВОЛШЕБНО-СОБЫТИЙНЫХ СЮЖЕТНЫХ МОТИВОВ

Аннотация: Статья посвящается вопросам научного сравнительно-типологического изучения каракалпакского эпоса. Сравнительный анализ фольклорных произведений народов, носителей разносистемных языков позволяет глубже познакомиться с примерами их народного творчества. Сравнительное изучение фольклора разных народов является весомым вкладом в глобальное литературоведение. В статье использован передовой опыт виднейших литературоведов стран Востока и Запада. Автор статьи выявила общие и специфические особенности каракалпакского эпоса на основе сопоставления с эпосами других народов. А также, в статье на основе сопоставительно - типологического метода изучаются сходства и различия мотивов волшебного-событийных сюжетов в устном эпическом наследии турко-монгольских и арабо-персидских народов, которые являются идейно-эстетической основой в генезисе каракалпакского эпоса. Мотивы волшебного-событийных сюжетов встречаются в форме

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

«переносных сюжетов» в эпическом наследии выше -указанных народов. Это показывает многолетние исторические культурные связи и духовную близость этих народов. Делаются выводы о том, что мнения зарубежных учёных по этому вопросу являются первыми исследованиями сопоставительно-типологического характера.

Ключевые слова: сравнительно-типологические научные исследования, тюркология и эпос, историко-генетические связи типологии, историческая типология, исторический принцип, исторические и культурные связи типологии, национальные версии дастанов, типология национальных версии эпосов, генезис, типология, эпос, мотив, образы героев, мифологический сказочный сюжет, переносные сюжеты, этическое произведение, национальное своеобразие, мифические элементы, тотемизм.

Введение

Типологические явления в фольклоре и литературе разных народов можно видеть в их социально-политической жизни, учитывая сходства и национальные различия в их образе жизни и на основе ряда примеров и изучая объективные закономерности путём сопоставительно-исторического типологического исследования в научных трудах выдающихся учёных-тюркологов [8,9,12,13,15,19,20,22,23,24].

Здесь уместно отметить типологию национальных версий дастанов «Алпамыс» в качестве примера типологического изучения историко-генетического явления. Однако, данный вопрос в фольклористике тюркоязычных народов до 50-х годов XX века не нашёл своего решения. Ибо в начале 50-х годов прошлого столетия отдельной национальной версии была дана субъективная оценка, которая заключалась в том, что дастаны эти односторонне воспевают интересы богачей, баев-феодалов. Именно поэтому, чтобы очистить «из грязей», появилась необходимость исследовать все национальные версии в типологическом изучении [20].

А.К.Боровков вплотную подошёл к данному вопросу и в своей статье «Вопросы изучения эпосов тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана» специально остановился на анализе вышеуказанных дастанов, в частности, он резко выступил против А.Абдунабиева и А.Степанова, критикуя их за нигилистические взгляды, и он убедительно доказал путём глубокого анализа, который заключается в том, что дастан является по своему идейному содержанию истинно народным, что типологические, историко-генетические и историко-культурные связи в национальных версиях плодом многолетнего труда жырау-баксы устного народного творчества, и автором были успешно доказаны образы и сюжетные мотивы дастана с помощью убедительных аргументов [6:66-100].

Ещё одним выдающимся учёным-тюркологом является В.М.Жирмунский, который дал положительную оценку дастану «Алпамыс» в типологическом плане. Он в статье «Генезис и историчность дастана «Алпамыс»», собрав воедино все национальные версии данного эпоса, широко распространённого среди тюркоязычных народов, провёл сопоставительно-типологический

анализ с сочинением в книге «Жоркыт - ата». В результате анализа автор статьи приходит к выводу, что генезис всех национальных версий восходит к единому жырау-сказанию «Жыр о Бамси-Байраке», что находится в книге «Жоркыт-ата» автор утверждает, что данный «жыр-сказание» составляет основу сюжетных линий всех национальных версий дастана [8:584-600].

В.М.Жирмунский вёл также крупномасштабную сопоставительно-типологическую исследовательскую работу и по дастану «Едиге». Мы видим, что часть, которая называется «Дастан об Едиге» его объёмистого труда посвящённого изучению героического эпоса тюркоязычных народов, целиком и полностью отражает данный вопрос. Исследователь в своём труде сравнивает каракалпакскую, ногайскую, башкирскую, татарскую и казахскую версии и приходит к выводу, что генезис всех этих национальных вариантов восходит к единому источнику, что для всех событий отражаемых в указанных выше версиях послужила сюжетная основа одного и того же исторического периода XIV-XV веков, когда происходили кровавые события между ханами Алтын-Орды и правителями Мавереннахра, бескомпромиссная борьба Амира Темура и Едиге за создание Тюркского Каганата против Тохтамыса [8:360].

Заметное место занимает исследовательское направление касающееся той или иной проблемы фольклористики, если сказать точнее, изучение типологических аналогий и специфических особенностей между национальными вариантами названных выше дастанов «Алпамыс» и «Едиге» и в трудах И.Сагитова [26:179-293], К.Махсетова [14:237-248], С.Бахадыровой [3,4] и К.Алламбергенова [1,2]. Однако, по настоящему специальное изучение указанных дастанов в типологическом плане началось только в годы независимости. Если отметить в качестве крупных научно-исследовательских работ в данном направлении, то следует назвать ряд статей С.Бахадыровой, письменный памятник книги «Жоркыт ата», каракалпакская версия дастана «Едиге» [4:39-69] и ряд монографий К.Алламбергенова о каракалпакском народном дастане «Едиге», специально посвящённых исследованию вопроса о типологии национальных версий, об их генезисе [1,2]. В этих исследованиях

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

можно увидеть то, что в особенности типологии традиционных мотивов уделяется огромное внимание.

Подобные типологические явления можно встретить и в примерах других родственных тюркоязычных народов. Так, например типология традиционных мотивов народных дастанов каракалпаков и узбеков восходит к единому идейно-духовному истоку и сообщает о таких историко-генетических связях других родственных народов. И если обратить внимание на сюжеты народных эпосов этих двух вышеуказанных народов, то можно заметить, что в двух народных эпических наследиях традиционные мотивы связанные с рождением ребёнка в семье и его воспитанием, а также с женитьбой и другими. обычаями занимают огромное место. В качестве ясного образца можно отметить мотив бездетности, который занимает широкое место в эпосах каракалпаков и хорезмийцев. В.Я.Пропп этот мотив бездетности считает в качестве особого эпического элемента в эпических или дастанных произведениях [23:107].

Если обратить внимание на эпические произведения каракалпаков и на содержание дастанов других тюркоязычных народов, то ясно проявляется мотив бездетности: мольбы и молитвы богу, прося его о ребёнке, о сыне; прихоти привередливости, вкусовые капризы женщин; неожиданная находка ребёнка, сюрпризы; помощь духов дедов-прадедов; осуществление обрядов, связанных с тотемом (вождём); беременность женщин от каких-то сверхъестественных сил или же обременение матерей от случайных продуктов и другие аналогичные детали встречаются в сюжетах вышеуказанных фольклорных произведений эпического характера. Если данный факт, т.е. типология традиционных мотивов отражённых в эпосах показывает, во-первых, единство корней тюркоязычных народов с глубокой древности, а во-вторых, описание традиций в эпосах является основой сюжетов дастанов-реальностью жизни.

Исходя из таких историко-генетических и типологических связей, казахский фольклорист А.Коныратбаев ставит перед нашими исследователями устного народного творчества следующую задачу: «При изучении истории фольклора необходимо исследовать целиком в сопоставительно-сравнительном плане эпосы народов всей Центральной Азии, Алтая, даже дастаны народов всего Востока, не замыкаясь (не оставаясь) в кругу одного народа, одного племени» [12:88].

Учёным, который впервые внедрил в практику в фольклористике всей Центральной Азии и тюркоязычных народов принцип историчности и одним из первых учёных, который в истинном смысле слова верно понял историко-

типологические явления в художественных произведениях в целом, а историчность в эпосах, был Ч.Валиханов. Он, изучая события в эпосах и сопоставляя их с историей кочевых народов приходит к выводу, что историчность, в особенности больше встречается в эпосах тюркоязычных народов периода Золотой Орды и Ногайлы. В качестве убедительного примера данного факта он приводит эпосы в сравнении с такими историческими личностями как с ханом Тохтамысом и Едиге, распри между ними, дружественные отношения между Амиром Темуром и Едиге [15:164].

И если подойти к вопросу о типологических сходствах, исходя из второй историко-культурной связи, то здесь необходимо иметь в виду типологические явления в фольклоре и литературе народов не связанных генетически и не имеющих родственные связи. Такие типологические явления могут возникать на основе единообразия или же в результате взаимоотношений и взаимопониманий, или степени развития политико-экономических и культурных отношений между разными по языку, религии, крови, т.е. неродственных народов, например между странами Запада и Востока. Это можно конкретно увидеть в болгарском устном-народном художественном творчестве, где часто встречаются явления типологического характера византийского и тюркского фольклора. Это объясняется, во-первых, тем, что этот процесс зародился в результате агрессивной политики Турции, во вторых, оно связано с тем, что эти народы проживают на близкой друг к другу территории [28:343].

Для подтверждения этих фактов можно привести примеры типологии сюжетных мотивов связанных с волшебными, сверхъестественными событиями, часто встречающимися в эпосах народов Запада и Востока, а также литературно-фольклорных типологических сходств монголо-тюркских народов, которые происходят из историко-культурных связей.

М.К.Нурмухамедов, отмечая общность таких явлений у фольклора народов Средней Азии и русского народного фольклора связывает сюжет дастана «Сказание о Шарьяре» со сказкой о ребёнке с золотым чубом, которая широко распространена на Востоке и Западе [19:27].

Русские фольклористы подобные общие сюжетные мотивы стараются объяснить такими терминами, как «странствующие сюжеты», «блуждающие сюжеты», «миграция сюжетов». Учёные каракалпакской фольклористики, усваивая данные термины-названия, используют их кальки-переводы («сюжетлердиң саяхаты», «гезбе сюжетлер», «сюжетлердиң көшип-коныўы»).

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Если собрать воедино все эти непонятные и туманные названия-термины, приведённые выше кальки-переводы на каракалпакском языке, то получится понятие «переносные сюжеты».

Термин «переносные сюжеты» впервые ввёл в научный оборот ведущий специалист устного народного творчества тюркских народов В.М.Жирмунский [9:45]. По его наблюдениям каждый фольклорный сюжет, в том числе и сказочные мотивы, по сравнению с крупными эпосными произведениями, т.е. по сравнению с мотивами дастанов-эпопей, способен быстро и оперативно переходить с одной страны в другую, от одного народа в другой [9:33].

Проблемы типологии волшебнособытийных сюжетных мотивов

Человеческое общество испокон веков живёт в постоянной взаимосвязи, взаимоотношении связи между собой. Купцы разного рода, миссионеры, послы и дипломаты, путешественники и туристы, курьеры и консулы, а также другие категории лиц с самого начала возникновения человеческого общества шли, ездили или пользовались различным транспортом между странами. Это мы хорошо знаем из истории.

Миссионеры и дипломаты, купцы и послы интересовались степенью развития культурного уровня, условиями их жизни, традициями, обычаями, ритуалами и обрядами незнакомых раньше им народов, живя и работая среди них. Они знакомились с их языками, литературой, устным народным творчеством. Исходя из уровня своих научных знаний, возможностей, способностей и мастерства, они сами рассказывали им самые интересные картины жизни из шедевров, оставленных им в наследство своим народом. В результате этого простые элементарные мифы и легенды, сказания и сказки и даже крупные дастанные сочинения, эпические произведения, художественные полотна кочевали из одной страны в другую, из одного государства в другое, и они смешались до неузнаваемости. Эти исполнители, конечно же, передавали их, приспособивая несколько к своим слушателям и условиям, в результате чего, появились различные варианты вышеуказанных сочинений, начиная от простейших сказок и кончая крупными эпосами. Вот истинное обоснование такого интересного явления, т.е. вхождение выше названных творений из одной страны в другую В.М.Жирмунский назвал «переходящим сюжетом» [9:33-34].

В 1905 году была организована экспедиция в Хатан, которой руководил И.П.Толмачёв и он рассказывает искреннее прилежание венков к русским фольклорным сочинениям следующим образом: «Мы собственными глазами видели, с каким удовольствием слушали наши сказки эти инородцы. Я взамен сказкам, которые рассказал

Данила, излагал героические события, совершавшиеся Ильёй Муромцем. Я никак не могу до сих пор забыть его радости во время прослушивания. В особенности, когда я пересказал сказку о «Рыбаке и рыбке», никак не забуду его волнения в процессе прослушивания им... Возможно, отныне внуки Данилы все эти сочинения будут распевать в виде песен? Услышанные им сказки от русских и казахских купцов, может быть не кочуют ли от дедов к внукам?...» [27:263].

Каждый дастан не сразу оформился как цельное эпическое произведение. Сначала оформлялись частицы, отдельные главы. Лишь впоследствии они, исходя из собственных художественных ценностей были сконструированы между собой в одно целое и превращались в дастаны-эпосы. Вначале жырау сочиняли события, которые у них оставались в памяти, а затем героические действия своего любимого героя и у слушателя – народа, и таким образом они синтезировали их, создавая некоторые отдельные главы будущего эпического произведения. А впоследствии, с течением времени, они, эти главы были дополнены в соответствии со вкусом и требованиями слушателей, и постепенно они пополнялись и совершенствовались. К ним также прибавлялись разного рода сказочные легенды, мифы, и другие различные устные повествования и рассказы. И таким образом постепенно и последовательно создаются крупные эпические произведения – дастаны и эпосы. Такой процесс -закономерный путь развития в зарождении и совершенствовании эпических полотен народов всего мира.

Учёный С.Ошеров в предисловии к эпосу Гомера «Одиссея» пишет: «...Рапсодии аэдистов в музыкальном сопровождении, исполнявшаяся народными сказителями, была по объёму не очень крупной. Видимо, каждая из них была посвящена одной мифической картине. Эти рапсодии постепенно, шаг за шагом собирались воедино вокруг одного какого-нибудь события или какого-то главного героя и превращались в большой цикл. Вот из таких циклов возникали эпические поэмы и эпопеи» [21:13].

Конечно, объединение в художественном плане без сучка и без задоринки разношерстных циклов зависит от степени таланта и взгляда на мир жырау и сказителей. Так, например, возьмём один из шедевров мирового масштаба – одно из талантливых творений каракалпакского народа – дастан «Сказание о Шарьяре». В нём имеются чудесные образцы мастерски умелого синтеза крылатой фантазии с легендарными событиями, мифами и сказками. Если сказать конкретно, дастан «Сказание о Шарьяре» напоминает имеющиеся ранее известные сказки, легенды, мифы, крылатые, фантастические рассказы среди

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

народов мира. Они были близки по своему содержанию и по генеалогии с нашим дастаном и бросаются в глаза как вереница галереи действительно переходящих сюжетов. Это мы ощущаем с самого начала чтения дастана.

Композиция дастана «Сказание о Шарьере», его содержание очень близки к дастану казахов «Мунлык-Зарлык»: «В стране многотысячных ногаев жил-был хан Санджар и он, хотя и имел 60 жён, но не имел детей. Когда ему исполнилось 60 лет, он паломничает, посещая кладбище и прося о милости бога, чтобы тот ему подарил детей. Когда он спал, ему приснился святой Кыдыр Ильяс и тот сообщает ему, что он будет иметь одного сына и одну дочь. Итак, падишах возвращается к себе на родину и выбирает себе в жёны невесту и женится на дочери бедного старика Джаудыра-на Ханшаим. И надо же случиться, когда Ханшаим рождает, хан Санджар находился на охоте в предгорьях (на горе) Шогирлик. Шестидесят жён падишаха со злым умыслом и с помощью бабы-яги, которая, причитая и изгоняя якобы злых духов, вывела из сознания Ханшаим и вместо её двух детей сына и дочери – положили к ней в объятия двух щенков, а детей приказали бросить в реку Казар чтобы утопить. Однако сорок святош, появившись внезапно, не позволили утопиться детям, устроив их в пещере горы Шогирлик. Их кормили джейраны, дикие горные козлы (антилопы). Шестидесят жён сообщают падишаху о том, что Ханшаим родила щенят. Разгневанный хан приказывает убить Ханшаим через повешение. Сорок святош-невидимок разрезают узел верёвки виселицы, и Ханшаим остаётся живой и невредимой. Затем её перетащили на гору с семью хребтами, на семь островов.» [18:154].

Но несмотря на отдельные особенности, можно заметить, что дастаны «Сказание о Шарьере» и «Мунлык-Зарлык» восходят к одному и тому же источнику. И когда мы говорим о том, что народные сказители-жырау с большим мастерством воспевали, учитывая национальное своеобразие, менталитет и специфику каждого, близких друг другу по духу и происхождению народов – казахского и каракалпакского и исполняя с огромным мастерством синтезированные народные сказки, дастаны, легенды, мифы и крылатые рассказы - фантастику, и самое главное, единое родственное идейное направление, то мы не можем перешагнуть сказки А.С.Пушкина. Особо следует отметить удивительное сходство, чудесную аналогию между произведением великого, гениального поэта «Сказка о царе Салтане» и нашим дастаном «Сказание о Шарьере». Когда мы начинаем читать каракалпакский дастан, то сразу невольно приходит в ум мысль о сказке А.С.Пушкина: «Три девицы вечерком, прядли пряжу под окном...» То есть, если передать данный фрагмент по текстами

дастана, в прозе, то примерно выглядит следующим образом: «Три девушки, рассаживаясь вечером перед окном, прядя пряжу, рассказывали о своих мечтах. И если случится, что выйти замуж за царя говорит старшая из них, то она бы закатила пир на весь мир, а средняя из них говорит, что если ей удастся выйти замуж за царя, то она соткала бы щипок, которого бы хватило на весь мир, а третья младшая говорит, что если выйдет замуж за могущественного царя, то она бы родила ему сына –богатыря...» [10:225]. Всё это услышал царь Салтан, который стоял за стеной этого дома и решает жениться на младшей из этих девушек, а остальных двоих назначить поварихой и ткачихой.

Начало сказки А.С.Пушкина и дастана «Сказание о Шарьере» во многом сходны. И Шарьер, и Гвидон скучают по своим родителям. Баба-яга выхваливает неизвестный, какой-то город Шарьеру словно Бабариха. Стены и заборы крепости и домов волшебного Тахтазарина из золота, серебра и мрамора, золотые купола церквей и мечетей города Гвидона, хрустальный дворец, белка, щёлкающая золотые орехи – всё, всё похоже друг на друга. Владычица города Тахтазарина-Джуддыхан, а владычица мисс Акку-Белой лебеди из сказки Пушкина – тоже Джуддыхан, на лбу мисс Акку из пушкинской сказки горит звезда. Между серебряными косами Шарьера и Анжим и полнолунием под волосами мисс Акку особой разницы нет.

Великий поэт, когда писал свою «Сказку о царе Салтане», безусловно, использовал и «переходящие сюжеты» и прибавил сюда вымышленную свою фантазию к легендам и мифам, бытовавшим и распространявшимся среди народов. Такой подход характерен всем писателям. Для творческого человека не чуждо присваивать, усваивать и перестраивать на свой лад под сильным впечатлением от какого-то услышанного им интересного рассказа. Н.Г.Чернышевский относит «Сказку о царе Салтане» к ряду переработанных сказок и утверждает, что она написана на основе других сказок [25:264-265].

Сходство дастана «Сказание о Шарьере» со сказками родственных народов, аналогичность их сюжетных направлений показывает единство их генезиса. Только потом, впоследствии жырау, сказителями и исполнителями они были приспособлены и развиты соответственно и согласно местным условиям. И именно поэтому появились их различные версии, разные варианты.

Такие значительные переносные сюжеты, которые выполняли важную роль в создании дастанов, можно увидеть в мотиве чудесного рождения главного героя дастана «Едиге». И если глубоко вникнуть в содержание дастана, то сразу же видно, что с самого начала зачина занимает

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

место сказочный и мифологический характер. И если в каракалпакском варианте «Едиге» рождается от переодетых в голубей, то в казахском варианте дастана главный герой Едиге рождается от дочери-русалки подводного царя. А в ногайском варианте рассказывается, что мать Едиге является дочерью ведьмы-колдуньи. Во всех этих вариантах все эти существа в человекоподобных образах, поскольку были нарушены клятвы – условия, поставленные перед мужьями, превращаются снова в птиц, предупреждают, что супружеская жизнь между ними нарушена, соответственно, закончена, что они беременны от них (мужей), что где их можно искать и найти, все они улетают, т.е. исчезают.

По указанию Е.М.Мелетинского, если связать какой-то предмет, или сравнить его зарождение, рассказ о его появлении, характеризовать окружающую среду, мир окружающий нас – всё это считается основными, характерными признаками и определениями мифов [17:172]. А в героических дастанах делается экскурс на историю происхождения героя, на генеалогическую летопись (на обстоятельства рождения его, на его взросление...) и только потом переходят на основные события и – это считалось старинной традицией в фольклоре. Во-вторых, в эти стародавние времена те жизненные пути, которые были пройдены великими историческими личностями очень часто превращались из элементарных событий в историю, а из исторических событий в легенды, из легендарных в мифические, из мифических в сказочные...

И действительно в передаче таких генеалогических мифических элементов имеются в виду легенды, мифы, притчи, сказки имеющие мифологическое содержание об исторических личностях, и они в известной степени служили идейными источниками. Эти элементы настолько впитывались в духовную жизнь каракалпакского народа, что они стали якобы собственностью, превращались в собственное орудие (в значении собственное творение), что мифологическое содержание о Мухаммеде (Магамете), Чингисхане, что в дастане «Едиге», повторяется в связи с новой мотивацией, связанной с Едиге и его дедами и всей родословной. Так, например, возникновение Деда Туклеса в ногайском и казахском вариантах от некоего волшебного луча, а также те мотивы, что Дед Туклес описывается во всех вариантах как волшебный человек, полуголый и который ходит вокруг озера по его берегам – всё это является яркими страницами описания картины, которая направлена к стремлению соединить с генеалогическим волшебством по поводу Мухаммеда (Магамета) или Чингисхана, которое мы привели выше. Следовательно, генеалогические мифологические

мотивы об Едиге, мотивы в эпосе возникли в результате художественного синтеза, т.е. закономерного слияния традиции создания мифов и исторических личностей.

Однако мы не должны оценивать эти генеалогические мифические элементы как простое обыкновенное традиционное бесцельное переписывание. И когда жырау-сказители вводили эти генеалогические легендарно-мифические элементы об Едиге в ткань композиции дастана, они с одной стороны, возвеличивали Едиге, а с другой стороны, они хотели передать содержание дастана народу наиболее эффективным способом, искали пути и считали, что единственный путь увлекательной передачи народу содержания дастана – смешать новые мотивы с имеющейся старой ранее формой, которая внедрилась в его духовное сознание. Мы оцениваем это как мастерство жырау-сказителей. С другой стороны, когда они передавали мифологическую генеалогию, нагружали на отдельные детали в известной степени функции идейного смысла. Так например, возьмём в качестве доказательства такие детали, как рождение Едиге от голубя, от русалки с золотыми распущенными волосами, от девушек – русалок в образе белой лебеди. И если мы вдумаемся в происхождение этой мифологической детали как мифический образ, то здесь мы можем увидеть более совершенную форму старинных, архаических мифических элементов. И когда человек узнал, что эти существа не от зверей и птиц, что они представляют собой иные реальности, то он стал искать причину подобного явления – превращения. Таким образом, он стал создавать мифы о себе, о птицах и животных зверях. Мифы того периода сочинялись по следам прежних мифов, для чего использовались старинные, давние – стародавние веры-понятия. Однако, мифы того времени были в виде толкований. Это уже было совершенной формой мифологического сознания [11:66].

По утверждению В.И.Ерёминой, мифологическое сознание определяется единством естественного и духовного мира, именно поэтому его основу составляет закон единства. Мифологическое сознание по мере своего развития переживает две ступени: и если в первой ступени единство естества и духовности является главной характеристикой, то вторая ступень характеризуется разрушением закона единства, связанным с разделением природы от человеческого мира от природы [7:6-9].

В первой начальной ступени считается излишним ставить известную определённую границу между людьми и животными. В данной ступени мифологического сознания особое значение придаётся зоантропоморфическому состоянию человека. Такое положение характерно

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

было особенно для тотемических мифов. Такие мифологические детали, как рождение Едиге в одноимённом дастане от девушек-русалок, которое связывает его происхождение с дичью – с птицами, и то, что тело деда Ворсистого (волосатого, щетинистого) в дастане представляется человеком, который весь в волосах, полуголый, что когда родился Едиге, облакался собачьим молоком, всё это является проявлениями зооантропоморфических, следовательно, тотемических мифов. Что касается вопроса использования детали о рождении Едиге от девушек-русалок в масках птиц, то и в них т.е. деталях нашли отражение пережитки тотемизма, архаическая, начальная ступень мифологического сознания.

Традиция поклонения среди каракалпаков не упоминается ни в художественной литературе, ни в науке. Однако, в дастане Едиге рождается не от голубя, а от девушки – русалки, от чучела птицы голубя. Это значит мифологическое сознание на этапах своего развития впитывало в себя в известной степени и элементы периода матриархата. Отдельные роды и племена, которые считались древними дедами – прадедами каракалпаков, признавали женщин своими создателями, родословной, родоначальной, волшебной силой и делами их символами, боевым кличем.

Рождение Едиге от золотоволосой русалки, проживающей в подводном царстве в казахском варианте дастана – это миф, это мифологическое событие о русалке, которое распространилось в «чистом виде» среди каракалпакского и казахского народов. Однако, и в двух вариантах данное мифологическое сознание (пусть это встречается в качестве элемента, пусть в виде целостной, «чистой» формы) является очевидной картиной тотемизма, которая своё происхождение связывает с дичью – птицами.

В данном вопросе место и направление которые занимает ногайский вариант по сравнению с другими версиями, намного яснее. Ибо в этом варианте занимает место указание на то, что деда-прадеды берут Едиге от лебедей.

М.К.Нурмухамедов приводит интересные увлекательные примеры о том, как занимала место тотемическая идея в преклонении тюркско-монгольских народов лебедям [19:27-28]. Если судить по его приведённым примерам, то можно утверждать, что башкиры и буряты считают лебедей своими сородичами, древнейшими прадедами и прабабушками.

Если учесть сведения Ш.Маржани, приведённые из работ арабского учёного X века Ибн Фадлана, то наблюдались обряды башкиров в X веке преклоняться перед змеями, журавлями, рыбами. По его примерам башкиры и буряты считали своими сородичами белых лебедей. Ибн

Фадлан причину преклонения башкиров журавлям объясняет и комментирует следующим образом: В стародавние времена, когда башкиры вели битву с врагами, противоположная сторона начала одерживать победу и заставила башкиров бежать с поля сражения. И в этот миг один журавль вслед беглецам, т.е. башкирам стал вызывать их вступать снова в бой своими кликами. Услышав это, башкиры вернулись обратно (вспять) и добились победы над врагом. Так вот, с тех пор стали они преклоняться перед журавлём, считая, что «Он – наш бог, заставил наших врагов бежать с поля битвы» [16:93].

Хотя тотемизм считается общим явлением для тюркоязычных народов, В.М.Жирмунский почему-то с генеалогической точки зрения миф, связанный с лебедями в дастане «Едиге» (в ногайском варианте), сближает с монгольскими мифами. Если судить с точки зрения сведений, которые он приводит из трудов Потанина, то этническое происхождение хангинов, проживающих на территории Балаган в Монголии принадлежащих к бурятским племенам, связывает с лебедями. Данная мифологическая летопись, связанная с лебедями, перекликается по содержанию воедино с летописью о рождении деда Едиге – Кутлы-Кыя – от лебедя [8:382].

Ряд учёных считает, что буряты заимствовали тотемические мифы о лебедях у тюркоязычных народов. Если подойти к вопросу использования детали при рождении Едиге от русалок – пери (ангелов) в птичьем чучеле, то и в них получили отражение остатки тотемизма – первоначальный архаический этап в их мифологическом сознании.

Мы в связи с мифологической историей исторических личностей хорошо знаем, что прадед Чингизхана Боданчар родился от луча, что он ходил-бродил вокруг озера, охотился, рыбачил, что он жил именно образом, и что из мифологического сюжета известно, что он был полумумным, полудиким человеком. Боданчар этими своими характерными чертами во всех вариантах дастана напоминает (в казахском происходил от лучей глаз, в ногайском от какой-то волшебной силы) Ворсистого, Волосатого деда Азиза. Эта мифологическая деталь, связанная с прапрадедом Едиге, возможно, является новой картиной широко распространённого среди каракалпаков мифологического сюжета, связанного с летописью о Чингизхане. Нам здесь вместе с тем следует отметить ещё раз то, что данная мифологическая деталь внедрена в дастан в связи с традицией порождения мифологической генеалогии об исторических личностях мифического сюжета. Необходимо отметить, что данная мифологическая деталь заняла место в построении дастана в связи с традицией преклонения огню. Ибо преклонение лучам,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

солнцу, огню, считается главным условием зороостризма – религии преклонения огню. А религия преклонения огню была самой ранней религией, которая распространялась ещё до монгольского нашествия в Среднюю Азию. Данная религия (зороостризм) первоначально стала распространяться во время перехода с VI века на V век до нашей эры, т.е. в период торжественного царствования Дария I в Персии, затем она перешла к арабам. Учитывая всё это можно убедиться в том, что мифические сюжеты о волшебном обременении, как выше отмечалось, распространённый традиционный кочевой сюжет среди арабо-персидских и тюрко-монгольских народов, и они произошли этимологически из единого источника.

Тематическое единство в фольклоре народов Востока мифического сюжета о волшебном рождении, а также отношение в известной степени к традиции преклонения огню отметил особо и М.К.Нурмухамедов на примерах кочевых сюжетов в Западно-Восточном фольклоре и литературе [19:28].

Распространение среди тюркоязычных народов традиции преклонения Огню, Солнцу, вообще тотемизму подтверждают и мифологические детали во многих песнях жырау (эпоса) «Коркыт-ата», «Огузнама». Так например, если верить тому, что в части «Игдыр» «Коркыт-Ата», существовали поколения, рождённые от пери-девушки-русалки из племени туркменов «Игдыр».

Картина традиции давать птицам тотемическую характеристику сохранилась и в дастане «Горуглы». Например, Горуглы первый раз женится на дочери пери [12:40]. А по описанию данного дастана в «Огузнаме», три старших сына Огузнама женятся на Солнце, Луне и Звезде, которые являются дочерьми от его брака с небесной пери [13:41].

Если смотреть со стороны, то, кажется, в отдельных мифологических деталях прокомментированных выше, имеется целевое переливание близких явлений. Так например, с нарушением договорённости между Дедом Волосатым (Ворсистым) Азизом и пери, в образе чучела пери превращается из образа женщины снова в птицу, покидает мужа и улетает.

Данное явление в указанных выше других мифологических деталях не находит заметной картины. Как мы видим в тех деталях занимает сильное направление и в то же время можно увидеть простое, элементарное превращение в котором можно заметить единство человека и природы, дичи птицы, то в лице человека, чем в целевых превращениях. Следовательно, хотя мы и утверждаем, что деталь обращения пери-женщины в дастане после нарушения условий снова в чучело птицы характерны для второго

этапа развитого мифологического сознания, в её основе лежат тотемические, этимологические мифы, характерные первоначальной ступени мифологического сознания.

В дастане можно встретить и такие мифические детали, которое характерны для второй ступени мифологического сознания. По указанию С.Каскабасова в мирах второго этапа мифологического сознания явление целевого превращения наиболее чувствительно. На данном этапе мифологического сознания человек осознаёт, что он разделён от природы и считает законным процессом превращения человека, признавая это как закономерное явление. Превращение человека в животного и в другие предметы связывается с какой-то причиной [11:76]. В том же случае –виновность считается одной из основных причин, превращение человека в другое существо или его столкновение с несчастным случаем. Виновный человек после наказания превращается в дикое существо, в птиц или с ним случается несчастье.

В большинстве случаев данное наказание осуществляется через их магическую веру через силу слова, через его волшебство.

В башкирском варианте дастана «Едиге» имеется мифологический мотив об описании похода Едиге к Сатемиру хану (Сатемиру, Шаху Темиру, Амиру Тимуру – таковы варианты имени Амира Тимура–А.Г.). Именно здесь можно увидеть синтезированную картину всех этапов архаического мифа мифологического мотива. Превращение волоса хвоста того коня, который съел волшебную траву – маргию – в данном варианте, его волшебство, которое заключается в умении превращать волос этот в диких животных, умение его оживить их и заставить говорить, т.е. умение подарить им человеческий голос, речь сороки, подобная человеческой и если – все это является мифологической деталью, характерной для первоначального этапа и «закономерное превращение, переобворожение», то гнев Деда Волосистого (Ворсистого), превращение старика в каменного памятника в результате проклятия, произнесённого у колодца, жизнь жырау Сыпыра без детей – эти все детали, характерные для этапа условного превращения более усовершенствованного архаического мифа.

Заключение

В целом, среди тюркских народов, в частности каракалпакского, идейно-эстетический источник эпосов служил их генезисом, или же можно утверждать о существовании подобных мотивов, служащих генеалогической причиной героев эпических произведений связанных с волшебными, тайными, событийными мотивами. Однако приведённые выше примеры и выводы, извлечённые из них сами за себя говорят о том, что

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

безусловно определяет ещё одну вещь – это то, что тайные, волшебные событийные и сюжетные мотивы распространялись из одного источника, что подача их в различных формах и целях свидетельствует не только о разнообразии образа и красок жизненных условий вышеупомянутых народов, но и доказывает тысячелетние связи исторического, культурного и другого характера (экономического, социального, общественного, духовно-культурного) между ними. Мысли,

суждения и высказывания зарубежных учёных, приведённые выше о волшебно-событийных сюжетных мотивах в эпических произведениях фольклора этих народов безусловно могут служить научно – теоретическими основами для крупных исследований, которые могут вестись по эпосоведению в будущем с помощью сравнительно – сопоставительного и типологического методов.

References:

1. Allambergenov, K. (1995). *Karakalpak national epos "Edige"*. [Karakalpakskiy natsionalniy epos "Edige"]. Nukus: Bilim.
2. Allambergenov, K. (2017). *Er Edige, «Edige» dástanı Altın Orda hám Mauerannaxr dáwiri tariyxınıń geypara máseleleri*. [Kray zemli, poet Edige Zolotaya Orda i nekotorie problemi istorii Maverannaxra]. Nukus: Bilim.
3. Baxadırova, S., & Axmetov, S. (1994). *Folklor taniw terminleriniń sózligi. «Qorqıt ata» kitabı, «Qoblan», «Edige» dástanları hám házirgi ádebiyat haqqında oylar*. [Slovar folklornix terminov. Razmishleniya o knige "Ded Korkuta", "Koblan", "Edige" i sovremennoy literature]. Nukus: Bilim.
4. Bahadırova, S. (1992). *«Qorqıt ata» kitabı, «Qoblan», «Edige» dástanları hám házirgi ádebiyat haqqında oylar*. [Razmishleniya o knige "Ded Korkuta", "Koblan", "Edige" i sovremennoy literature]. Nókis: Karakalpakstan.
5. Berdibaev, R. (1995). *Epos – el qaznası*. [Epos –eto sokrovishhe zemli]. Alma-ata: Rawan.
6. (1958) *Voprosi izucheniya eposa narodov SSSR*. [Voprosi izucheniya eposa narodov SSSR]. Moskva.
7. Eremina, I. (1978). *Mif i narodnaya pesnya. / Mif. Folklor. Literatura*. [Mif i narodnaya pesnya. / Mif. Folklor. Literatur]. L.: Nauka. L.O.
8. Jirmunskiy, V.M. (1974). *Tyurkskiy geroicheskiy epos*. [Tyurkskiy geroicheskiy epos]. LO.: Nauka.
9. Jirmunskiy, V.M. (1979). *Sravnitelnoe literaturovedenie. Vostok i Zapad*. [Sravnitelnoe literaturovedenie. Vostok i Zapad]. (p.3-4). L.: Nauka.
10. (2009). *Qaraqalpaq folklori*. 100 tomliq. [Karakalpakskiy folklor. 100 tomov] 9-13 tomov. Nukus: Karakalpakstan.
11. Qasqabasov, S. (1981). *Qazaqtıń xalıq prozası*. [Kazaxskaya narodnaya proza]. Almati: Gilim.
12. Końratbaev, A. (1987). *Tyurkologiya jáne epos*. [Tyurkologiya i epos]. Alma-Ata: Gilim.
13. Korogli, X.G. (1976). *Oguzskiy geroicheskiy epos*. [Oguzskiy geroicheskiy epos]. Moscow: Nauka.
14. (1983). *On je. Vzaimosvyazi eposa narodov Sredney Azii, Irana i Azerbaydjana*. [On jee. Vzaimosvyazi eposa narodov Sredney Azii, Irana i Azerbaydjana]. Moscow: Nauka.
15. Maksetov, K. (1996). *Qaraqalpaq xalıq awızeki kórkem dóretiwshiligi*. [Karakalpakskoe ustnoe narodnoe xudojestvennoe tvorchestvo]. Nókis: Bilim.
16. Marǵulan, E. (1972). *Shoqan jáne Manas*. [Shokan i Manas]. Alma-Ata: Jazıwshı.
17. Marjani, Sh. (1989). *Qazan h.m Bolgar ha'llerge turında faydalanılǵan xábárlar*. Kazan: Tatarstan.
18. Meletinskiy E.M. (1976). *Poetika mifa*. [Poetika mifa]. Moscow: Nauka.
19. Muńdıq-Zardıq. (1964). *Qazaq xalıq eposı*. Almati: «Jazushı».
20. Nurmuxamedov, M.K. (1987). *A.S.Pushkinniń ertekleri hám Orta Aziya xalıqlarınıń folklori*. [Skazki A.S.Pushkin i folklor narodov Sredney Azii]. Nukus: Karakalpakstan.
21. (1959). *Ob epose «Alpamis»*. [Ob epose "Alpamis"]. Tashkent.
22. Oshero, S. (1959). *Gomer «Odisseya»*. [Gomer «Odisseya»]. M.
23. Putilov, B. (1997). *Epicheskoe skazatelstvo: Tipologiya i etnicheskaya spetsifika*. [Epicheskoe skazatelstvo: Tipologiya i etnicheskaya spetsifika]. (p/205.) Moscow: Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN.
24. Propp, V. (1969). *Morfologiya skazki*. [Morfologiya skazki]. Moskva.
25. Rayxl, K. (2008). *Tyurkskiy epos: traditsii, forma, poeticheskaya struktura /Karl Rayxl; per s ang. V Treyster pod red. D.A.Funin*.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

- [Tyurkskiy epos: traditsii, forma, poeticheskaya struktura /Karl Rayxl; per s ang. V Treyster pod red. D.A.Funin]. (p.303). Moscow: Ros.Lit.
26. (1955). *Russkie pisateli o literaturnom trude*. [Russkie pisateli o literaturnom trude]. L.: T.2.
27. Saġitov, I. (1986). *Qaraqalpaq xalıq qaharmanlıq eposları*. [Karakalpakskaya narodnaya geroicheskaya eposi]. Nukus: Karakalpakstan.
28. Tolmachev, I.P. (1905). *Materialı po evenskomu (jungueskomu) folkloru*. [Materialı po evenskomu (jungueskomu) folkloru]. Yakutsk.
29. Xotamov, N., & Sarimsaqov, B. (1983). *Adabiyotshuntelik terminining ruscha-uzbekcha izohli luġati*. [Russko-uzbekskiy slovar literaturnix terminov]. Toshkent Uqituvchi.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Davronbek Rustamovich Makhsudov
International Islamic Academy of Uzbekistan
Candidate of historical Sciences, associate Professor,
Applicant
davronbek.m@mail.ru

MUFASSIRS OF MAWARANNAHR

Abstract: The concept of Koran is considered the main concept of the religion of Islam. What is more, holy Koran is the main source of Islam. Thus, interpreting it correctly means perception of religion properly. Throughout centuries a lot of mufassirs from muslim world have been tried to comment the holy book thoroughly and accurately. Islamic scholars from Mawarannahr were not exception to this either. We should mention that in medieval centuries Mawarannahr was the center of excellence for the studies of the holy Koran. As the result loads of mufassirs were brought up in this sacred land and their world known tafirs came into existence. And these tafirs were foundation and main source for the next generation of scientists. The article attempts to elucidate the emergence and prosperity of science of tafsir in Mawarannahr. Likewise, the role and scientific heritage of scientists-mufassirs is analyzed in depth.

Key words: mufassir, tafsir, Mawarannahr, tradition, scientist, commentary, science, hadith, folktale, sahaba, reasons of the scent, zaif, untruth (lie).

Language: Russian

Citation: Makhsudov, D. R. (2019). Mufassirs of Mawarannahr. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 539-543.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-101> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.101>

Scopus ASCC: 1202.

МУФАССИРЫ МАВЕРАННАХРА В СРЕДНИХ ВЕКАХ

Аннотация: Понятия Корана считается понятием самого религии ислама. Потому что, Коран основной источник ислама, и правильное понятие этой книги — это значит, правильно понимать самой религий. Из спокон веков мufассиры старались правильно комментировать Коран. В этом деле мufассиры Мавераннахра не отставали от своих ровесников в других краях исламского мира. Ученые, определили такие науки, которые мufассир должен знать. Именно комментарии таких мufассиров, которые хорошо владеют этими знаниями, считались приемлемыми со стороны ученых. В данной статье рассматривается возникновение и процветание науки тафсир в средневековом Мавераннахре, а также анализируется роль и научное наследие ученых-мufассиров того времени.

Ключевые слова: мufассир, тафсир, Мавераннахр, перевод, ученый, комментарий, наука, хадис, предание, сахаба, причины ниспослания, даиф, подложный.

Введение

В Мавераннахре развитие науки с давних времен было признано многими учеными, в том числе и крупнейшими деятелями исламского мира. Исламские науки, в том числе коранические и наука тафсир (наука о толковании Корана), прошла несколько этапов своего развития. Из того что, разъяснение смыслов аятов Корана является актуальным и именно поэтому, пророк Мухаммед

сам истолковывал аяты, а в последствии, хорошо владевшие данной наукой, его сподвижники, табиины (последователи сподвижников пророка Мухаммада), табаа табиины (последователи последователей сподвижников пророка) и мufассиры (толкователи Корана) последних периодов занимались толкованием аятов. Первоначально, тафсир возник не как наука, а содержался в хадисах. Таким образом, тафсир стал

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

развиваться как наука. Слово “тафсир” означает разъяснять, излагать, освещать [1; 583. 30]. В центрах исламской науки Мавераннахра Бухаре, Самарканде, Термезе и других городах, наряду с распространением исламской религии, изучение Корана и тафсир развивались как науки. К первым изданным тафсирам, можно отнести сборники хадисов Имама Бухори, Имама Термизи, Имама Дарийми, так как они содержали специальные главы, посвященные толкованию Корана. В частности, в произведении Абу Абдулло Мухаммад ибн Исмаил Бухари, удостоенного звания “Султан мухаддисов” (194/810-256/870), под названием “аль-Жами ас-сахих” (“Сборник достоверных хадисов”), содержится отдельная глава, посвященная толкованию Корана [3]. Также, существовала не дошедшая до нас книга “ат-Тафсир аль-Кабир” (Большой Тафсир) [4; 98-99. 31], которая была написана до произведения “аль-Жоми ас-сахих” (“Сборник достоверных хадисов”).

Кроме этого, известный самаркандский ученый-хадисовед Абу Абдулла ибн Абдурахман Дарими (181/798-255/869) [5; 320-351], известный как “Сунан ад-Дарими”, в произведении Абу Иса Мухаммад ибн Иса Термизи “Сунан ат-Термизи”, в главах «Китаб фазаиль аль-Куръан», «Китаб аль-кираат» («Книга о рецитации Корана») ва «Китаб тафсир аль-Куръан» («Книга по толкованию Корана») приводит изречения, относящиеся к тафсиру.

Известный ученый Хаким Термизи (205/820-320/932), истолковал Коран, [6; 85], но он не смог довести его до конца. В произведении без названия им были истолкованы 80 слов из Корана. Поэтому его можно отнести к числу муфассиров (толкователей Корана). Кроме того, существуют такие произведения Хакима Термизи, как «аль-Амсал мин аль-Китаб ва-с-сунна» («Примеры из Коран и сунны»), «Тахсиль назоир аль-Куръан» («Освоение назиданий Корана».)

Ученый-хадисовед Абу Хафс Умар Самарканди (223/838-311/923-4) из Мавераннахра, является автором произведений «ат-Тафсир» и «ас-Сихах». Его отец также был ученым и брал сына с собой в образовательные поездки, таким образом, пробуждая в сыне интерес к науке [7; 307].

Надо подчеркнуть, что в основном ученые-муфассиры Средней Азии принадлежали к ханафитскому мазхабу (богословско-правовая школа ханафитов), т.к. данная школа глубоко пустила корни на этой территории на протяжении нескольких веков. Выдающиеся научные произведения многочисленных ученых послужили упрочению данной школы. Более того, монархи и предводители тюркских племен высоко ценили школу ханафитов, представители которой являлись сторонниками традиционности.

Пришедшие к власти такие тюркские правители как, Сальджукиды, Караханиды, Харезмшахи были сторонниками правовой школы ханафитов [8; 18-19]. Таким образом, муфассиры непосредственно принадлежали к ханафитской школе.

Основатель школы калама-матурудизма и продолжатель ханафитской школы Абу Мансур аль-Матуруди (ум. 333/944), является автором труда по тафсиру “Таъвилат аль-Куръан” (“Комментарии к Корану”). Данный труд был высоко почитаем среди ученых-ханафитов. Как видно из названия произведения, основное внимание уделяется разъяснению смыслов аятов Корана, и фразы подобные “такова егокомментарии (таъвил)” встречаются очень часто. Данный труд считается очень ценным с двух точек зрения: во-первых, он является ранней попыткой толкования Корана учеными Мавераннахра, а во-вторых, это первое толкование Корана учеными ханафитского мазхаба.

Аль-Матуруди в своем тафсире подкрепил суннитские догматы передаваемыми и умственными (акл) доказательствами, а также аятами. Именно поэтому в нем часто встречаются примеры умственного доказательства. В частности, умственным претензиям Матуруди приводит умственные доказательства и тем самым, выделяется из остальных толкований.

Хадисовед, лингвист и толкователь Корана Имам Абу Бакр Каффал Мухаммад ибн аль-Шаши (291/904-365/976), известный по прозвищу Хазрат Имам (“Господин Имам”), является автором таких трудов как «ат-Тафсир аль-кабир» («Большой тафсир»), «Далаил ан-нубува» («Доказательства истинности пророчества Мухаммада»), «Адаб ал-кади» («Судейская этика») [9; 18-19].

Будучи величайшим деятелем в области медицины, философии, логики, математики, метафизики Абу Али Ибн Сина (370/980-428/1037), также имел труды по тафсиру. Рукописи Ибн Сины по толкованию последних трех сур Корана хранятся в Ташкентском фонде, а рукописи по толкованию одиннадцати сур в Лондонском фонде [10; 31].

Абул Лайс Наср ибн Мухаммад ас-Самарканди (ум. 373/983-4 г.), автор тафсира «Бахрул-улум» («Море знаний»), известного как «Тафсир Самарканди». Данное толкование Корана имеет высокую оценку среди тафсиров представителей ханафитского мазхаба. Годы жизни ученого пришлось на то время, когда догматические и богословские споры были в самом разгаре, и появились разные группы. Несмотря на это, в своем труде автор дает опровержение этим группам, основываясь на почтенные источники из аятов. Более того, в тафсире освещены виды рецитации Корана,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

причины ниспослания аятов, пояснения по синтаксису, а также замене или редакции божественных откровений [11; 773-774].

Великий ученый, арабист и автор комментарии к Корану «аль-Кашшаф» («Раскрывающий»), Абул Касим Махмуд ибн Умар Харазми родился 27 числа месяца Раджаб 467 года по мусульманскому календарю, что соответствует 18 марта 1075 года по григорианскому календарю, в селении Замахшар Хорезма [12; 3]. Судя по источникам, Имам Замахшари принадлежал течению мутазиллитов. Известный как выдающийся богослов, лингвист, литературовед, философ, Замахшари прославился и в области географии. Последние исследования подтверждают, что его перу принадлежат около 70 трудов в данных областях, из которых более 40 хранятся в мировых рукописных фондах [13; 222].

В этом тафсире ученый истолковывает смыслы аятов, основываясь на правила арабского языка и красноречия. Именно поэтому, данный труд являлся первоисточником для последующих толкований Корана.

Один из последователей матуридтской школы Нажмуддин Абу Хафс Умар Насафи (родился 461/1069). В юности Насафи обучался у около 40 наставников, а в общей сложности, у него было около 550 учителей. Его учителями были известные богословы Абу Мухаммад ан-Нухи, Абул-Усра аль-Баздави, Абу Али ан-Насафи. Большую часть жизни ученый провел в Самарканде, поэтому иногда к его имени прибавляется нисба “Самарканди”. Насафи является представителем школы калама матуридизма и учителем Бурхонуддина Маргилани.

Он считается автором труда «ат-Тайсир фит-тафсир» («Упрощение в тафсире») и ему принадлежат более 100 произведений, из которых около 10 дошли до нас.

Сиражуддин Мухаммад ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Абдулмажид аль-Карнаби аз-Захиди – великий имам, знаток Корана, муфассир, муфтий, проповедник, ученый-исследователь [17; 52]. Авторитет аз-Захиди, как великого исламского ученого, высоко оценивается среди представителей исламской науки. Предполагается, что великий научный потенциал ханафитского мазхаба заканчивается именно им. Он обучался у Шамсулаимма аль-Кардари, и сам преподавал многим студентам. В частности, его учениками являются Мухтар аз-Захиди, автор произведения “аль-Канийа” и Махмуд, автор книги “аль-Хакаик аль-Манзума” [18; 191]. Сиражуддин аз-Захиди умер в 656/1258 году, в Бухаре и погребен на кладбище “Жаннат” в Калабазе [19; 55-56].

Абулмахамид Махмуд ибн Мухаммад ибн Давуд аль-Лулуи ал-Афшанжи аль-Бухари-

выдающийся правовед, хадисовед, муфассир, мутакаллим (знаток калама), литературовед, знаток усуля. Родился в 627/1230 году, в Бухаре. Был убит во время нападения монголов на Бухару в 671/1272 году [15; 65]. Как повествуется в книге «аль-Жавахир аль-мудиа», его тело не было найдено среди убитых [19; 450].

Абулмахамид аль-Афшанжи был знатоком калама (направление мусульманской философии) и джадала (дискуссия, проводимая методами логики и диалектики). Получил знания у таких великих ученых, как Бурхануль ислам аз-Заранжари, который в свою очередь являлся учеником аль-Маргилани, Мухаммад ибн Абу Жабр ат-Термизи [17; 54], Абу Абдулла Мухаммад ибн Ахмад ибн Абдулмажид аль-Кураши, Сиражуддин Мухаммад ибн Ахмад, Бадруддин Хохар-зода Мухаммад ибн Махмуд, Шамсулаимма Хамидуддин Али аз-Зарир (ученик Мухаммада аль-Кардари). Написав комментарий к «аль-Манзума ан-Насафийа», он приступил к созданию произведения «Хакаик аль-манзума». Данное произведение привлекает внимание многих ученых и является часто прочитываемым источником [18; 191-192].

Абулфазаил Мухаммад ибн Мухаммад ибн Мухаммад аль-Ханафи, известный как аль-Бурхан ан-Насафии, видный хадисовед, муфассир, знаток калама и усуля (дисциплина исламского права), целитель и великий имам, родился приб. в 600/1204 г. Его перу принадлежат труды по фикху «аль-Мукаддима филь хилаф» и «Талхис ат-тафсир аль-кабир» («Краткое изложение Большого тафсира Фахруддина ар-Рази») [19; 351]. Помимо данных трудов, аль-Ханафи является автором следующих произведений: «аль-Фусул фи-ль-жадал» («Разделы диалектики»), «Матлаъ ас-саадат» («Край благоденствия»), «Шарх аль-ишарат ли Ибн Сина филь мантик валь хикма» («Комментарий к труду Авиценны “Указания по логике и тайным сокровенным значениям”»), «Шарх ар-рисала аль-кудийа биль тиха аль-Бурханийа лиль Газзали» («Комментарий к “Святому трактату Газзали»»), «Шарх манша ан-назар филь мантик» («Комментарий к проблеме развития точки зрения в логике»), «Шархкистос аль-мизон филь мантик» («Комментарий к труду по самому справедливому критерию в логике») [15; 363].

В 684/1285 году разрешил своему ученику Иمامу аль-Барзали вести полную преподавательскую деятельность. А сам ученый последовал в Багдад, где умер в месяц зульхиджа 687/1289 года [17; 65]. По сказаниям Имама аз-Захаби аль-Фавти, аль-Ханафи был одним из праведных ученых своего времени в сравнительном правоведении и философии. Из произведения Абдулхая аль-Лакнавий «аль-Фаваид аль-бахийа» известно, что

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

принадлежащий перу аль-Ханафи труд “аль-Акаид ан-Насафийа”, был истолкован ат-Тафтазани, аз-Заркани и другими.

Абулфазл Мухаммад ибн Мухаммад ибн Наср Хофизуддин аль-Кабир ал-Бухари родился в 615/1218 году, в Бухаре. Он владел несколькими науками и был известен как великий шейх. Его учениками были Хисомуддин Хусайн ас-Сигнаки, Ахмад ибн Асад аль-Харифани, Абдулазиз ибн Ахмад аль-Бухари, Махмуд ибн Мухаммад аль-Бухари, Шамсуддин Махмуд аль-Калабази аль-Фарзи. Из сочинения «аль-Жавахир аль-мудийа» известно, что Шамсулаимма аль-Кардари и Абулфазл Абдулла ибн Ибрахим аль-Махбуби обучали аль-Бухари [20; 1833]. Ученый умер в месяц шаббан 693/1294 года и был похоронен на кладбище Калабаз, рядом с отцом, недалеко от могилы Имама Абу Бакра ибн Тархана. Али аль-Кари характеризует его как праведного аскета, имама, богослова, правоведа, преподавателя медресе, образованного казая, величайшего хадисоведа и толкователя Корана.

Еще один представитель великих исламских ученых из Насафа – это Хафизуддин Абул Баракат Абдулла ибн Ахмад (629/1232-710/1310), известный своими глубокими знаниями в тафсире, акиде (вероучении) и фикхе (правоведении). Годы жизнедеятельности ученого пришлись на то время, когда наука, культура и экономика переживали кризисное состояние, в связи с захватом Мавераннахра монголами и его управление в составе Чагатайского улуса. Абул Баракат получил образование в Бухаре, годы юности провел в религиозно-научной среде, в поисках знаний побывал во многих странах и завоевал огромный авторитет. Политические процессы были чужды ему. Он пользовался большим уважением в научных кругах. В 1280-х годах преподавал в медресе “аль-Кутбийа ас-султанийа”, в городе Кирман. После, прибыв в Багдад, обучал студентов.

Знаменитый труд ан-Насафи «Мадарик ат-танзил ва хакаик ат-таъвил» («Значение Корана и истины тавиля»), известный под названием «Тафсир ан-Насафи», является одним из почтенных толкований Корана в мусульманском мире. Комментарий к Корану, принадлежащий перу Абул Бараката, является великим произведением с точки зрения тематики, стиля и широкого охвата наук. В трактатах уделяется особое внимание толкованиям данного сочинения.

Источники указывают на Насафи, как обладателя огромными знаниями и острого ума. В частности, Абдулхай Лакнави отзываясь о нем как об уникальном имаме, видном знатоке фикха (исламское право) и усуль аль-фикха (дисциплина исламского права), величайшего хадисоведа. Ибн Хажар аль-Аскалани (773/1372-852/1449) описывает его как «алломаи дунё» (“ученый всего

мира”). Несколько ученых дают ценные сведения об Абул Баракате Насафи. В частности, такие ученые Востока, как Мухаммад Шафик Гирбал, Абдулхай Лакнавий, Мавлана Ташкупризада, Хажид Халифа, Шамсуддин Давуди, Мухаммад Хусайн Захабий, Амир Абдулазиз, МаннаКаттан, в своих произведениях приводят сведения о нем: Абу Адиб Мухйиддин и Юсуф Али Бадъяви исследовали [21; 5-12] тафсир ученого «Тафсир ан-Насафий» . Еще один ученый Абдулал Ахмад автор книги «Маани ва изахат ала Тафсир ан-Насафий» («Смыслы и пояснения к комментарию ан-Насафи»). В том числе, такие западные ученые, как К.Броккельман [22], Ф.Мюллер [23] в своих научных работах представили сведения о жизни и научном наследии Насафи. А также, Атик Ризви является автором статьи о великом научном деятеле [24; 24-25]. В университете “аль-Азхар” Каира, на основе данного тафсира, составлено учебное пособие и ведется обучение по нему.

Знаток нескольких наук ученый Алауддин Абдулазиз ибн Ахмад ибн Мухаммад аль-Бухари получил знания у своего дяди Мухаммада аль-Маймарги и Хафизуддина аль-Кабир Мухаммад аль-Бухари. В свою очередь, эти два ученых считаются учениками Шамсулаимма аль-Кардари.

Аль-Бухари обучал фикху Кивамуддина Мухаммад аль-Каки, Жалалуддина Умар ибн Мухаммад аль-Хаббази и других. Алауддин аль-Бухари умер в 729/1329 году [17; 60]. Автор труда «аль-Кашф» приводит дату смерти ученого 730/1330 год [18; 114]. Небольшая разница в сведениях не может быть причиной для сомнений у изучающих.

Алауддин Самарканди (ум. 539/1145 г.), автор труда «Шарх Таъвилат аль-Куръан» («Обзор комментариев к Корану»), Абу Риза Мухаммад ибн Али Насафи (ум. 517/1123-24 г.) и Абул Фазаил Мухаммад ибн Мухаммад Ханафи Бурхан Насафи (ум. 687/1288-89 г.) считаются мусавфирами. Кроме вышеупомянутых тафсиров, в Средней Азии были известны такие, как «Тафсир Нуъман», «Тафсир тибян», автором которого является Мавлана Якуб аль-Чархи (приб. 1363-1447 гг.). Большинство из вышеупомянутых книг хранятся в фонде Института Востоковедения Академии Наук Республики Узбекистан и библиотеке Управления Мусульман Узбекистана.

Среди народов Центральной Азии и по сей день продолжается традиция создания трудов по переводу и толкованию Корана. Начиная с XX века, данная традиция находит свое отражение в трудах по тафсиру на узбекском языке. В частности, перевод Ш.Бобоханова части Корана Амма, а также изданные труды таких ученых исламской науки, как Мухаммаджана Хиндистани [24], Алтынхантура [25], Алауддина Мансура [26], М.Усманова [27], Мухаммад Содика Мухаммад Юсуфа [28] и Абдулазиза Мансура [29]. Именно

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

поэтому, наряду с древней историей, необходимо изучать жизнедеятельность и литературное наследие великих ученых.

References:

- (1986). *Al'-Munzhid fi-l'-lugat va-l'-alam*. – Bajrut: – Dor al'-Mashrik.
- Muhammad al'-Buhori (1995). *Hadis*. Al-Zhomi# as-saxix. Tashkent: Gl.redakcija jenciklopedij, T. III.
- Uvatov, U. (2001). *Rol' uchenyh Maverannahra i Horasana v razvitii hadisovedenija* (al'-Buhari, Muslim, at-Termizi): Diss.dok. ist.nauk – Red.: TIU.
- (1996). Imom ad-Darimi. Sunan ad-Darimij. / pod red. Muhammada Abdulaziza al'-Holidi – Bejrut: Dor al-kutub al-ilmija. T. 2.
- Usmanov, I. (2005). Al'-Hakim at-Termizi “«Navodir al'-usul» kak znachimyj istochnik v hadisovedenii i tasavvufe”: Diss.dok. ist.nauk – Tashkent: TIU.
- (n.d.). Ad-Davudij. Tabakot al'-mufassirin.
- (2004). Svjashhenyj Koran / Pojeticheskij perevod s arabskogo Teodora Shumovskogo. – Sankt-Peterburg: Severo-Zapad press.
- Muhamedov, N. (2007). Nauchno-duhovnoe nasledie uchenyh Shashskogo oazisa. Tashkent: Izdatel'skaja tipografija Tash. islam. Univ.
- Uvatov, U. (2007). Vizit Mushafa v London. *Put' istiny. Tashkent, № 7*.
- Ahmad an-Nakib (2001). Al'-Mazhab al'-hanafi. II tom. – Rijoz: Maktabat ar-rushd, T. II.
- Islamov, Z. (2002). *Mukaddamatu-l-adab (Nauchnyj analiz istochnikovedenija)*. Red.: Tashkentskij islamskij universitet.
- Islamov, Z. (2007). *Vklad Mahmuda az-Zamahshari v islamskuj kul'turu*. Sbornik tezisov mezhdunarodnoj konferencii «Vklad Uzbekistana v islamskuj kul'turu». Tashkent-Samarkand: Respublikanskij nauchno-prosvetitel'skij centr Imama Buhari.
- Abdulla Abdulhamid Saad (2007). Jenciklopedija uchenyh Sred. Azii / pod red. Z.I.Munavvarova (Eds.). (p.151). Tashkent: Izdatel'stvo nauchno-prosvetit. centra Imama Buhori.
- Abdulhaj al'-Laknavi (1903). *Al'-Favaid al-bahija fi tarazhim al'-hanafija*. (p.72). Kazan': tipografija al'-Hizana.
- Ahmad al'-Adnaravi (n.d.). Tabakot al'-mufassirin. p. 52.
- Muhiddin Abulkadir al'-Kurajshi (1993). Al'-Zhavohir al'-mudia fi tabakot al'-hanafija / issled. Duktur Abdulfattah Muhammad al'-Huluv. 3 tom. Hadzhr. pp. 55-56.
- Muhammad Shafik Girbol (1995). *Al'-Mavsuat al'-arabija al'-mujassara. Dor al'-zhil va-l'-zhamijat al'-misrija*. T. II. p. 1833.
- Abul Barakat an-Nasafi (1999). Tafsir an-Nasafi / pod red. Jusufa Ali Bad#javi.III tom. (pp.5-12). Bejrut: Dor Ibn Kasir. T. I.
- Brockelman, C. (1902). *Geschichte der arabischen litteratur. 2. Band*. Berlin: Verlag.
- Muller, F.M. (n.d.). The sacred books of the East. Volume VI. The Quran. Translated by Palmer E.H. Motilal Banarsidass; Muller F.M. The sacred books of the East. Volume IX. The Quran. Translated by Palmer E.H. Motilal Banarsidass.
- Munavvar Ateeq Rizvi (2004). *Imam al-Nasafi – the unforgotten author*. Monday. (pp.24-25). Birmingham.
- (2006). *Perevod smyslov ajatov svjashhennogo Korana*. Avtor perevoda i pojasnenij – Muhammadzhon mullo Rustam ugli. – Red.: Movarounnahr.
- (1995). Al'-Kur#on al'-karim. Avtor perevoda – Sajjid Mahmud ibn Sajjid Nazir at-Tarozi Oltinhontura /Podgotovil k izdaniyu i avtor vstuplenija – Ismatulloh Abdulloh.
- (2001). *Perevod-tolkovanie svjashhennogo Korana*. avtor perevoda Alouddin Mansur. Bishkek.
- (2004). *Kur#oni karim: perevod i nauchno-istoricheskie pojasnenija*. Kniga I (1992 god) / Otvetstvennyj red. M.Usmonov. – Tashkent: Fan.
- (n.d.). *Muhammad Sodik Muhammad Jusuf. Tafsiri Hilal'*. Ispravlennoe i dopolnennoe vtroe izdanie. T. VI. – Tashkent: Movarounnahr, 2005-2007.
- (2006). *Perevod i tolkovanie smyslov svjashhennogo Korana*. – Tashkent: Izdatel'skaja tipografija Tashkentskogo islamskogo universiteta.
- Maxsudov, D. (2019). "The development of transmitted and rational tafsirs," *The Light of Islam: Vol. 2019 : Iss. 1* , Article 9.
- To'rayev, N. (2019). "The appearance of the science of «jarh and ta'dil» and its development in the first two centuries," *The Light of Islam: Vol. 2019 : Iss. 2* , Article 6.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Ozoda Batirovna Sakieva

Termez State University

Teacher

nilu171@mail.ru

PRACTICE AND APPLICATION OF HIERARCHICAL ANALYSIS

Abstract: The article reviews key approaches and methods to optimize the location of the regional distribution center. The multi-criteria optimization of hierarchical analysis of the location of the regional distribution center was considered, and the effectiveness of the management process was evaluated.

Key words: innovation, regional economics, econometric model.

Language: English

Citation: Sakieva, O. B. (2019). Practice and application of hierarchical analysis. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 544-549.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-102> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.102>

Scopus ASCC: 2002.

Introduction

Large companies' management activities are always associated with a variety of complex decisions involving a wide range of economic, social, political, legal and moral factors, leading to multi-criteria optimization involving experts or decision makers. The opinions of a panel of experts should be taken into account in order to enhance the quality and transparency of decision-making. In the decision-making process, uncertainty conditions arise in the form of qualitative and quantitative evaluation. This is due to the lack of knowledge about the nature of decision-makers, the lack of confidence in the accuracy of expert assessments, errors in the provision of information, and so on. Therefore, it is necessary to provide a comparison of factors that do not have quantitative characteristics or to combine qualitative and quantitative characteristics in decision-making in uncertainty. It is much easier to use a hierarchical analysis approach to address such issues.

Literature Review

Hierarchical method of analysis is a mathematical method of systematic approach to decision-making. This method was developed by American scientist Thomas Saati in 1970 and is widely used in practice. This method has been used extensively in the research of transport systems and in the analysis of the efficiency of resource allocation in the Mexican industry. About 100 Chinese universities

offer courses in hierarchical analysis, and many researchers have adopted this as an object of research. Every two or three years, the International Symposium on Hierarchical Analysis takes place in the world. In Israel, Professor Ami Arbel has proven that this method can be applied to informal factors, such as analytically unrelated factors. A.S. Vinokurov, Belov IV, RI Bajenov, G.G. Azgaldova and O.V. Daneev used this method in selecting a digital camera [7 - 6].

The advantage of this method is that it is universal and can be applied to a wide range of issues, including analysis of potential event situations, resource allocation, customer rating, and staffing decisions. The disadvantage is that it requires a large amount of data from experts. This method is therefore suitable for processes based on variants of which the majority of data is preferred by experts and has several priorities in the selection process.

Analysis and Results

There are n alternative solutions to achieve the common goal of existing system activities. Each alternative will be assessed by experts based on the selected criteria. Let them choose the best one. The solution consists of the following steps:

1. The initial problem is shaped by the following hierarchical structure: the purpose - the alternative option (Figure 1).

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

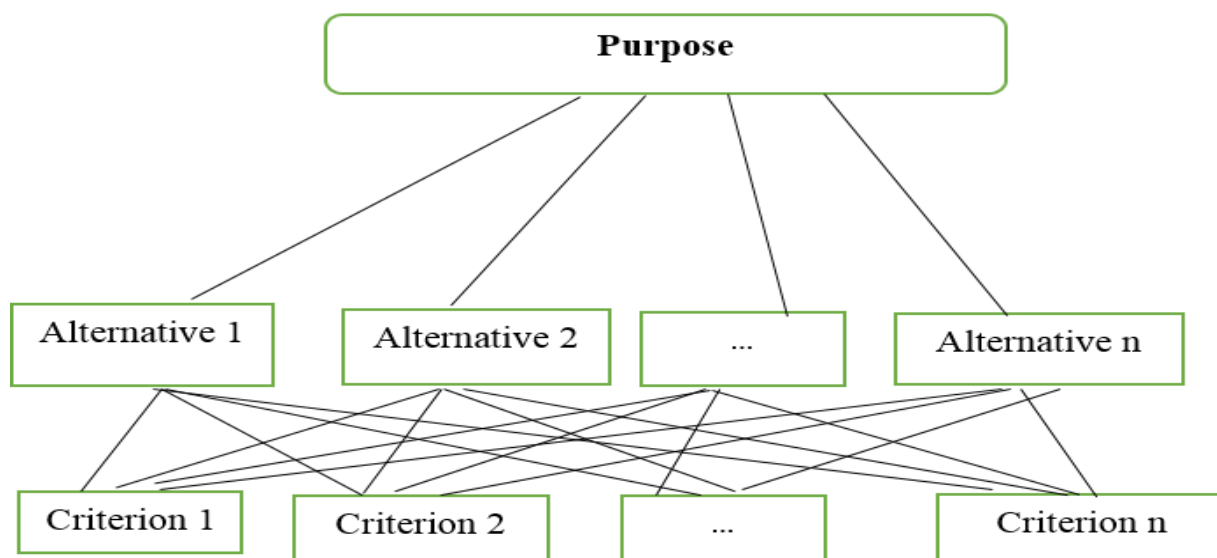

Figure 1. Hierarchical structure

The selected m criteria are compared in pairs. If i set the percentage of the criterion w_i , then $a_{ij} = \frac{w_i}{w_j}$. This determines their relationship, not the magnitude of the difference in criteria, namely $a_{ij} = \frac{1}{a_{ji}}$. If the element i is more important than the element j while filling the matrix, enter the integer (i, j) and the decimal number in cell (j, i) . If equal, 1 is entered, so the main diagonal elements of the matrix are 1. Therefore, the pairing matrix elements are in the form of a positively defined inverse matrix whose color is 1. (Table 1).

The table is compared in pairs using a corresponding square matrix $(n \times n)$ on a 9-point system, taking into account their previous higher-level features. At the same time, each element of the matrix $[a_{ij}]$ is constructed based on the importance of the i and j hierarchies, meaning that the results of individual comparisons are given through the matrix, taking into account the decision of the decision maker or expert (expert group). The distribution of points is as follows: 1 equal value, 3-point advantage, 5-sufficient advantage, 7-strong advantage and 9-strong advantage, 2,4,6,8 points in intermediate cases. For example, when comparing item A and B: Which one has the greatest effect on achieving a given goal? Which one is most likely to occur? Which one is better than achieving a given goal? are used.

Based on the values found in the third step, the comparison matrices for each of the comparison matrices are found for the corresponding hierarchy level coefficients for the specific vector component component. The results of this work are generated in the form of custom tables and the algorithm is as follows:

a) In the table, additional column elements are first found in the corresponding comparison matrix. This will increase the array elements;

b) The specific vector of the S_x component for the comparison matrix is determined by deriving the j -level roots from the additional column elements;

c) The specific vector is normalized, that is, the ratio of the specific vector elements to the sum of the specific vector elements is determined;

d) the results are multiplied by 100 and the significance of each criterion is determined (in percentages);

e) the conclusions of the receiving person are checked.

At this stage are the quality indicators for each of the alternatives. These are the priorities of alternatives, through which the most feasible solutions for the existing system are identified.

As an example of using this hierarchical method of analysis, we consider the optimal placement of trade networks to expand.

Solution: The company "X" is a manufacturer of agricultural, forestry and fishery products and has several warehouses and a network of trade points in the Surkhandarya region. The regional distribution center should be optimized to reduce the logic of service flows in the region and to maintain a high level of management and sales network.

1. Creating a hierarchy.

Purpose: To select the best alternative for regional trade networks.

13 regional centers were selected as alternatives to the regional distribution center location. Criteria for comparing regional distribution center alternatives and methods were as follows: average per capita wages (M1), communication and information services

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

(M2), transport services (M3), permanent population (M4), proximity to supply (M5).

At the same time their quantitative advantage is 1-9.

2. Criteria are evaluated by a dedicated expert in pairs and compared to their importance.

Table 1. The results of evaluating alternatives in pairs based on each criterion

Criteria	M ₁	M ₂	M ₃	M ₄	M ₅
M ₁	1	2	0.5	0.5	0.33
M ₂	0.33	1	0.33	0.33	0.5
M ₃	2	3	1	1	2
M ₄	2	3	1	1	0.25
M ₅	3	2	0.5	4	1

Table 2. Results of the evaluation of alternatives on the average wage

Alternatives	Denov	Sherabad	Uzun	Termez	Jarkurgan	Angor	Baysun	Kizirik	Kumkurgan	Oltinsay	Muzrabad	Sarosia	Shurchi
Denov	1	2	1	0,3	0,1	2	0,25	0,25	0,14	3	0,5	0,14	2
Sherabad	0,5	1	1	0,25	0,1	1	0,2	0,17	0,14	2	0,3	0,13	1
Uzun	1	1	1	0,25	0,1	2	0,2	0,25	0,14	2	0,5	0,13	1
Termez	3	4	4	1	0,1	4	0,5	0,33	0,2	4	2	0,2	3
Jarkurgan	9	9	9	9	1	9	9	9	9	9	9	9	9
Angor	0,5	1	0,5	0,25	0,1	1	0,2	0,2	0,13	1	0,33	0,13	1
Baysun	4	5	5	2	0,1	5	1	1	0,25	5	3	0,25	4
Kizirik	4	6	4	3	0,1	5	1	1	0,33	6	3	0,33	5
Kumkurgan	7	7	7	5	0,1	8	4	3	1	8	6	1	8
Oltinsay	0,33	0,5	0,5	0,25	0,1	1	0,2	0,17	0,13	1	0,33	0,13	0,5
Muzrabad	2	3	2	0,5	0,1	3	0,33	0,33	0,17	3	1	0,17	2
Sarosia	7	8	8	5	0,1	8	4	3	1	8	6	1	8
Shurchi	0,5	1	1	0,33	0,1	1	0,25	0,2	0,13	2	0,5	0,13	1

Alternatively, alternatives are evaluated in pairs based on the same criteria.

3. Calculation of Criteria.

The calculation of the criteria effect is presented in Table 3. In this table, additional column elements are first found in the corresponding comparison matrix. In this case, the array elements are multiplied and then the specific vector with the Sx component for

the comparison matrix is determined by deriving the j-level roots from the additional column elements. Then the specific vector is normalized, that is, the ratio of the specific vector elements to the sum of the specific vector elements, and these results are multiplied by 100, and the significance of each criterion is expressed (in percentages).

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Table 3. Algorithm of the importance of criteria

Criteria	M ₁	M ₂	M ₃	M ₄	M ₅	D- extra column	C _i component	N- normal specific vector	M _B - criterion of importance	
M ₁	1	2	0.5	0.5	0.33	0,165	0,697	0,126	12,641	
M ₂	0.33	1	0.33	0.33	0.5	0,018	0,448	0,081	8,113	
M ₃	2	3	1	1	2	12	1,644	0,298	29,79424	
M ₄	2	3	1	1	0.25	1,5	1,084	0,197	19,657	
M ₅	3	2	0.5	4	1	12	1,644	0,298	29,794	
Total:							5,517			

Table 4. The result of calculating the importance of criteria

Criteria	Critical criteria
Average wage	12,64133
Communication and information services	8,113317
transport services	29,79424
Permanent population	19,65687
Proximity to maintenance	29,79424

3. Evaluate the alternative importance of each criterion.

The next step in this algorithm is to evaluate the alternate importance of each criterion. Table 5

presents the calculation of the coefficient of importance of the average wage.

Table 5. Results of the evaluation of alternatives on the average wage

Alternatives	Denov	Sherabad	Uzun	Termez	Jarkurgan	Angor	Baysun	Kizirik	Kumkurgan	Oltinsay	Muzrabad	Sarosia	Shurchi	D- extra column	C _i component	N- normal specific vector	M _B - criterion of importance
Denov	1	2	1	0,3	0,1	2	0,25	0,25	0,14	3	0,5	0,14	2	4,41*10 ⁻⁴	0,552	0,025	2,507
Sherabad	0,5	1	1	0,25	0,1	1	0,2	0,17	0,14	2	0,3	0,13	1	4,641*10 ⁻⁶	0,389	0,018	1,766
Uzun	1	1	1	0,25	0,1	2	0,2	0,25	0,14	2	0,5	0,13	1	4,55*10 ⁻⁵	0,463	0,021	2,105
Termez	3	4	4	1	0,1	4	0,5	0,33	0,2	4	2	0,2	3	3,041	1,089	0,049	4,949
Jarkurgan	9	9	9	9	1	9	9	9	9	9	9	9	9	2,824*10 ¹¹	7,600	0,345	34,52
Angor	0,5	1	0,5	0,25	0,1	1	0,2	0,2	0,13	1	0,33	0,13	1	1,394*10 ⁻⁶	0,354	0,016	1,610
Baysun	4	5	5	2	0,1	5	1	1	0,25	5	3	0,25	4	375	1,578	0,072	7,167

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHH (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Kizirik	4	6	4	3	0,1	5	1	1	0,33	6	3	0,33	5	1411,344	1,747	0,079	7,936
Kumkurgan	7	7	7	5	0,1	8	4	3	1	8	6	1	8	6322176	3,335	0,152	15,15
Oltinsay	0,3	0,5	0,5	0,25	0,1	1	0,2	0,17	0,13	1	0,33	0,13	0,5	1,955*10 ⁻⁷	0,305	0,014	1,384
Muzrabad	2	3	2	0,5	0,1	3	0,33	0,33	0,17	3	1	0,17	2	0,034	0,771	0,035	3,502
Sarosia	7	8	8	5	0,1	8	4	3	1	8	6	1	8	8257536	3,405	0,155	15,467
Shurchi	0,5	1	1	0,33	0,1	1	0,25	0,2	0,13	2	0,5	0,13	1	1,394*10 ⁻⁵	0,423	0,019	1,922
Total:															22,01		

Table 6. Results of calculating alternative significance for each criterion

The importance of the criteria	12,64133	8,113317	29,79424	19,65687	29,79424
Criteria	M ₁	M ₂	M ₃	M ₄	M ₅
Denov	2,507	29,823	16,114	24,016	1,949
Sherabad	1,766	1,317	8,533	7,531	9,152
Uzun	2,105	4,562	5,114	4,913	2,056
Termez	4,949	4,516	4,221	1,196	23,674
Jarkurgan	34,529	17,661	11,343	13,175	12,743
Angor	1,6103	5,219	4,177	1,773	16,514
Baysun	7,167	4,763	4,406	1,309	2,771
Kizirik	7,936	6,479	7,670	3,865	7,949
Kumkurgan	15,153	4,407	11,703	13,509	5,845
Oltinsay	1,384	10,122	4,177	5,194	2,917
Muzrabad	3,502	4,968	4,177	3,399	9,566
Sarosia	15,467	0,896	11,095	10,060	1,691
Shurchi	1,922	5,267	7,271	10,060	3,174

Calculation of alternative priority for optimal placement.

To do this, we develop criteria by multiplying the criterion coefficients for each individual

alternative by the coefficients of alternative importance.

$$\text{Termez} = 4,948834 * 12,64133 + 4,515693 * 8,113317 + 4,221302 * 29,79424 + 1,195758 * 19,65687 + 23,67412 * 29,79424 = 953,8249$$

Table 6. Results of calculating alternative priority for optimal placement

The importance of the criteria	M ₁ 12,641	M ₂ 8,113	M ₃ 29,794	M ₄ 19,657	M ₅ 29,794	Coefficients of Priority
Denov	2,507	29,823	16,114	24,016	1,949	1283,933
Sherabad	1,766	1,317	8,533	7,531	9,152	707,9418
Uzun	2,105	4,562	5,114	4,913	2,056	373,848
Termez	4,949	4,516	4,221	1,196	23,674	953,825
Jarkurgan	34,529	17,661	11,343	13,175	12,743	1556,373
Angor	1,610	5,219	4,177	1,773	16,514	714,022
Baysun	7,16716	4,763	4,406	1,309	2,771	368,811
Kizirik	7,936	6,479	7,670	3,865	7,949	694,202
Kumkurgan	15,153	4,407	11,703	13,509	5,845	1015,661

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHH (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Oltinsay	1,384	10,122	4,177	5,194	2,917	413,061
Muzrabad	3,502	4,968	4,177	3,399	9,566	560,861
Sarosia	15,467	0,896	11,095	10,060	1,691	781,477
Shurchi	1,922	5,267	7,271	10,060	3,174	575,983

There are several approaches to optimizing the location of the regional distribution center, which should take into account the economic performance of the region and the economic system indicators, the quality of products and their compliance with international standards. The economic system of the region on the basis of a multidimensional approach requires a comprehensive development of indicators of efficiency of the management process and its practical results, with a greater focus on internal factors. Hierarchical analysis by means of hierarchical analysis leads to successive lowering of goals, which facilitates tactical changes in managerial decision-making as well as activation of the economic system of the region. The following main conclusions were reached in the course of this research:

In selecting the best alternative and criteria for regional trade networks, 13 regional centers were selected as alternatives. According to the average per capita salary (M1) of the district, Jarkurgan district took 1st place, and Kumkurgan district - 2nd place. Denov district is ranked 1st in terms of provision of communication and information services (M2), Jarkurgan district is 2nd place, Transport services

(M3) is ranked 1st, Denau district is second, Kumkurgan district is 2nd and Jarkurgan district is 3rd. occupied. Denov district was ranked 1st, Kumkurgan district - 2nd place, Jarqurghon district - 3rd place, Termez district - 1 place, Angor district - 2nd place, Jarqurghon district - was ranked third. 3rd place.

To determine the priority of the alternatives, multiplying the criterion significance coefficients for each individual alternative by the coefficients of importance of the alternative variant, based on the results, the Jarkurgan District Priority Index (1556,373) was ranked 1 and Denau County (1283,933). Baysun district had the lowest index of priority (368,811).

Conclusions and Suggestions

In conclusion, this method can be widely used in evaluating the quality of management processes, transport systems, industry planning, banking optimization, optimizing market and commercial activities, and optimizing the location of free economic and industrial zones.

References:

- Mirziyoev, Sh. (2017, Jan.07). *The rule of law and the protection of human interests are the key to the country's development and prosperity*. Address by President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev at the ceremony dedicated to the 24th anniversary of the Constitution of Uzbekistan. Retrieved 2019, from www.uza.uz
- Hour, T.L. (2015). Ob izmereniii neosjazaemogo. Subscribe to the cloud of Science. *The journal of cloud of science*, T. 2. No. 1. http://cloudofscience.ru/sites/default/files/pdf/CoS_2_5.pdf
- Hours, T.L. (1989). *Pinyin Resheniy. Hierarchical method analysis*. (p.316). Moscow: Radio and Communication.
- Daneev, O.V. (2004). *"Modeling of the mejotraslevqx proportions in the economic region"*. Moscow.
- Brodetsky, G.L., & Terentev, P.A. (2005). "Primitive methods of analytical hierarchy for optimization of regionalism". *Journal "Logistics and Upgrading Services Postavok" № 1*.
- Tsibizova, T. Y., & Karpunin, A.A. (2005). "Analysis of Hierarchical Methods in Substantial Methods of Upgrading". *Journal "Soviet Problems and Observations" № 2 / frequency 1*.
- Azgal'dova, G.G. (n.d.). "Problems of health and employment". *VOPROSY OTSENKI №4'99*.
- (2019). *Institute for Economic Forecasting RAS: official site*. - Retrieved 2019, from <http://www.macroforecast.ru/>
- Brodetsky, G.L., & Terentev, P.A. (2005). "Primitive methods of analytical hierarchy for optimization of regionalism". *Journal "Logistics and Upgrading Services Postavok" № 1*.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Orzigul Jalolovna Khamraeva

Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi
Doctor of Philosophical Sciences (PhD)

ANALYSIS OF THE RHYME "UYUBI " (ACCORDING TO "RISOLAI KOFIA" BY ABDURRAHMAN JAMI AND "FUNUN UL-BALAGA" BY AHMAD TARAZI)

Abstract: This article highlights some issues related to the science of Rhyme, one of the important components of the "segona" of poetry (the trinity of sciences). There are several works dedicated to the science of rhyme, its originality, elements and types, accordingly, Abdurrahman Jami's "Risolai Kofia" and Ahmad Tarazi's "Funun ul-balaga" are significantly important sources of this sphere of poetry. Abdurrahman Jami's book "Risolai rhyme" gives much attention for insights into rhyme charges. Ahmed Tarazi explained in detail the rhyme charges in the "Chapter Seasons" in Funun ul-balaga. The article addresses the comparative study of rhyme charges presented in both works.

Key words: Poetics, pamphlets, segona (Trinity of sciences), rhymes, rhyme charges, rhyme letters, rhyme types.

Language: English

Citation: Khamraeva, O. J. (2019). Analysis of the Rhyme "Uyubi" (According to "Risolai Kofia" by Abdurrahman Jami and "Funun ul-balaga" by Ahmad Tarazi). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 550-552.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-103> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.103>

Scopus ASCC: 1208.

Introduction

There are dozens of treatises on rhyme theory, all of which reveal the importance of scientific rhyme in classical poetry. The perfect rhyme that reflects the essence and meaning of the poem, coupled with the essence and meaning of the couple of verses, also ensures its formal perfection. "It is important to know the knowledge of rhymed rhinos in the complex works of scholars" Ibn Qutayba, Qudama ibn Ja'far, Asmoi, Ibn Khaldun, Abu Abdullah Khorezmi, Shamsuddin Qadi Razi, and Abdurrahman Jami focused on rhyming letters, rhyme actions and rhyming charges in giving a theoretical perspective on rhyme science.

Scholars such as B.I.Sirus, A.Azer [1, p.110], VVKotetishvili [7, P.284] have done considerable researches on the role and importance of rhyme in Persian-Tajik literature. They relied on the works of theorists such as Shams Qays Razi, Abdurrahman Jami [2, p.38], and Wahid Tabrizi [3, p.158], which included the theoretical foundations of rhyming in the setting of rhyme in Persian literature. Abdurrahman Jami's "Risolai Kofia" was created under the influence of Shams Qays Razi's "Al Mu'jam" and is one of the Persian treatises on rhyme science. The work of Sheikh Ahmad Tarazi "Funun ul-balaga" [23, p.210]

is one of these important sources in Turkic language devoted to the theoretical foundations of classical poetry. The article focuses on the rhyme charges in the works of Abdurrahman Jami and Ahmad Tarazi.

The rhyming mistakes

Some of the flaws among the rhyming mistakes in the rhyme letters make the rhyme's fault. In the work "Risolai Kofia" [24, p.301] by Abdurrahman Jami, special attention is paid to rhyme charges. Chapter 7 is dedicated to the theory of rhyme guilt. The general rhyme says that there are *four sins*, which are called *iqwah*, *ikfoh*, *synod*, *iytoh*. He then gives a separate explanation for each concept. Ahmad Tarazi's "Funun ul-balaga" is one of the first major works in the Turkic world dedicated to the theory of literature in the Turkic language. Part 2 of the book is devoted to rhyme science, and Ahmad Tarazi provided the reader with a summary of all theoretical knowledge about rhyme. He explained the rhyme to each element of the rhyme one by one and explained it by some bright examples.

Ahmed Tarazi does not give a special headline when commenting on the rhyme charges. The chapter with the small commentary goes on to the next

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

topic. The scholar *points* out the differences between them in the rhyme's letters as rhyme charges. The rhyme charges are explained as part of the rhyme's actions. In Funun ul-*balaga*, rhyme charges include *iqwah*, *ikfoh*, *synod*, *iytoh*. The order of rhyme charges in the 'Risolai rhyme' by Abdurrahman Jami and in the work of Ahmad Tarazi's Funun ul-*balaga*, the issue is described a little bit differently. In the "Risolai Kofia", one of the first *rhymes* *is* to describe the *quote*. In Funun ul-*balaga*, the definition begins with the *ikon*. The explanations given in these two sources are given in a specific style, which indicates that scholars have a particular style of expression. If they are listed in the "Risolai Kofia" one by one, they will be studied in rhyme movements in Funun ul-*balaga*.

Iqwah

One of the phenomena *known* as rhyme charges is the *iqwah*, which is the opposite of "hazi" and "tawheed". We know it is a civil and pre-recorded act. Tawheed is a movement. For example, the word "courage" is a hazy word. The *preceding rabi* in the words "kamar-samar" is tawheed. Possible differences between the vowels in the same words - as a result of *divergence*, are possible. As an example to Abdurahman Jami *Iqwah*, the words "dur- davr"(pearl- period), "just - jast", "nur - bar(light-)". Note that the words "d a vr - d u r", "j a st - j u st", "n u r - b a r" are not identical to the pre-rabi vowels, that is, they are not. Hence, this phenomenon is called a quote.

Ikfah

The *ikfah* is defined as the next rhyme group. In both sources, it is shown as a contradiction of the *iqwah*. For example, "Caution - Faith". In the same words, the letters *t* and *d* are considered *rabi*. And they are not. According to Abdurahman Jami, it is the closeness of the sounds between the sounds. Jami says that this kind of pronunciation can combine Arabic and non-Arabic letters. However, such incidents underscore the fact that this is unacceptable. Ahmad Tarazi's Funun ul-*balaga* is an example of the *Ikfah* with the words "specialty - faith". The same is true of the diversity of the Ravi. Ahmed Tarazi also acknowledges this as *shane*.

Synod

Another case of rhyme charges is cited as *synod*. Abdurrahman Jami considers the *synod* as a conflict of the rift. For example, the use of the words "zamon-zamin (time - land)" as rhyming words. "Zam n o n - zam i n" in the words, as indicated by the preceding vowel sound is considered *ridf*. Usually it comes with a long vowel as a rip. In rhymed works, the alphabet is often mentioned as a rhyme. Given the above, the rhyme (o and i) in the words is made up of different sounds, ie they have disadvantages. This flaw is called a *synod*, as scientists have pointed out. Abdurahman Jami says that in the Arabic context, it is permissible to

exchange the letter (u) or (i) for such a discord. Like in the words "amud - amid". Funun ul-*balaga* also points out that this controversy, that is, the *synod*, is more common in Arabic poetry, that it is acceptable to them, but in Persian literature it is a charge. For example, like the words "ud - iyd".

Iyto

There is another controversy among rhyme movements that comes under the term *iyto*. Both sources refer to two types of *etones*. Jami describes it as "expressing a double-rhyme rhyme." These two types of *Itona* are used in the form of *ebony* and *khafi*. *There are frequent revelations in the kyoti kali*. In this case, the bases are not rhymed, and their rhyme generates repetitions within the bases. It is precisely these additions that give rise to harmony. Unfortunately, it is difficult to define, locate and interpret the rhyme's involvement in determining this type of rhyme. Because they contain artificial rituals and other *khirufs* that provide the rhyme's tone. For example, the words "nekottar - zebotar". The *harmony in the words "Nekottar - Zebotar"* was made by the *tar* form. Because this is apparent again, scientists recognize such a *discrepancy*. The following verses is contained in the book "Risolai Kofia", as an example of the later *Khafi*, the hidden form of the devil.

My flower piece of some unfair flower Weather
The conversation is in a snow-capped snowflake

(Ey guli ruxsori tu burda zi ro'yi gul ob,
So'hbati gulzorho karda ba bao'yat gulob)

At the end of the *verse*, the words "gul ob - gulab" formed a rhyme based on the art of *tajnis*. Usually rhyming words are not the same, but are all mixed words. Even rhyme recurrence is not a positive phenomenon in rhyme science. Unless a rhyme repeated in a byte or a corpse is not brought to a specific purpose, with the need to create art, it is regarded as a covert ethereal phenomenon like the one above. In the work "Funun ul-*balaga*", the word "flower - lolazor" is used as an example of the *khafi* of the *eton*. Ahmad Tarazi argues that this is a serious charge.

If the rhyme charges of Abdurrahman Jami's "Risolai Kofia" of rhyme are interpreted as such, such as *iqwah*, *ikfah*, *synod*, *iyto*, it is a reference to the phenomenon used in the "Funun ul-*balaga*". According to Ahmad Tarazi, permission is a contradiction of *tawheed*. The scientist *cites* the word "wish" to grow. Akhfash (the inventor of the 16th Bahr, a disciple of Khalil ibn Ahmad - O.H) points out the permission. And Khalil ibn Ahmad argues that the permission is to be charged only when there is a difference of *tawhid*, and that it is valid if it is a matter of opinion. As a proof of this, in the Funun ul-*balqa*, Mawlana Jaloluddin Rumi is quoting the following byte:

Butterflies can make ashtrays,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Each thing is other wall but exists.
(Masnavi mo do'koni vahdat ast
har chi bin gayri vohid, on but ast)

In this verse, rhyming words are described as "vahdat - but", and the pre-Ravi movement is different, and this event is also shown as one of the rhymes.

Conclusion

In conclusion, the Persian and Turkic sources in the works of Abdurahman Jami's "Risolai Kofia" and Ahmad Tarazi's "Funun ul-balaga", explain the simplicity and scientific openness to rhyme elements, particularly the rhyme charges. "Risolai Kofia" cites four cases of rhyme charges, while the Funun ul-Balaga explains 5 rhyme charges that arise as a result of each movement.

References:

1. Azer, A. (1973). *Rifma persidskogo stiha*. Problemy vostochnogo stihoslozhenija. (p.110). Moscow: Nauka.
2. Zhomij, A. (1867). Risolai kofijai Mulla Zhomij. (p.38). Kal'kutta.
3. Tabrizi, V. (1959). *Dzham i muhtasar*. Kriticheskij tekst, per. I primech. A. E Bertel'sa. (p.158). Moscow: Nauka.
4. Gasparov, M. L. (1984). *Jevoljucija russoj rifmy*. / Problemy teorii stiha. (pp.3-36). L.: Nauka.
5. Zhirmunskij, V. M. (1975). *Rifma, ee istorija i teorija* / Teorija stiha. - L..
6. Zijovuddinova, M. (2001). *Abu Abdullox al-Horazmiyning "Mafotix al-ulum" asarida pojetika*. (p.35). Tashkent.
7. Kotetishvili, V. V. (1975). *Struktura persidskoj klassicheskoy rifmi*. ADD. (p.284). Tbilisi.
8. Krachkovskij, I.Ju. (1956). *Arabskaja pojetika v IX v.* / Izbrannye proizvedeniya. T.2. (pp.360-372). M.-L..
9. Musul'mankulov, R. (1989). *Persidsko-tadzhikskaja klassicheskaja pojetika X-XV vv.* (pp.95-116). Moscow: Nauka.
10. Nosir ad-Din Tusi (1325). *Mi'jar al-ash'or*. — Texron.
11. Nizomij Aruzij Samarkandij (1986). *Nodir xikojalar*. (p.21). Tashkent.
12. Oganessian, D. A. (1980). "Kniga poezii i pojetov" Ibn Kutajby (828-889) kak istochnik dlja istorii klassicheskoy arabsoj poezii. AKD. (p.245). Moscow.
13. Rustamov, A. (1976). *Kofija nima?* (p.87). Tashkent: Fan.
14. Rustamov, A. (1976). *Kofija strukturasi ga oid bir nazariya xaqida*. ŷzbek tili va adabijoti. 3-son. p.57.
15. Steblova, I.V. (1996). *Arabo-persidskaja teorija rifmy i tjurkojazichnaja poezija*. Tjurkologicheskij sbornik. (pp.246-254). Moscow.
16. Sirus, B. (1953). *Rifma v tadzhiksoj poezii*. (p.211). Stalinobod.
17. Sa#dij, A. (1923). *Amalij xam nazarij adabijot darslari*. (p.123). Tashkent.
18. Samojlov, D. (1982). *Kniga o russoj rifme*. (p.180). Moscow.
19. Tjychiev, U. (1979). *Kofija va uning nazarijasiga oid* / Adabijot nazariyasi. P tom. (pp.368-385). Tashkent: Fan.
20. Fitrat, A. (1995). *Adabijot qoidalari. Adabijot muallimlari xam xavasli liri uchun qyllanma* (nashrga tajjorlovchi, s'yzboshi va izoxlar muallifi X. Boltaboev). (p.17). Tashkent: ŷkituvchi.
21. Hasanali Muxammadi (2006). *Rifma a persidskoj poezii*. Kand.fil.nauk.Avtoreferat. (p.64). Dushanbe.
22. Shamsi Qajsi Rozij (1991). *Al-Mu#zham fi ma#ojiri ash#oru-l-azham*. (p.161). Dushanbe: Adib.
23. Shajh Axmad Tarozij (1996). *Fununu-l-baloza*. (p.210). Tashkent: Hazina.
24. (2008). *Sharq mumtoz pojetikasi. Xamidulla Boltaboev talqinida*. (p.424). Tashkent: ŷzbekiston Millij jenciklopedisi.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Mukaddas Togayevna Kodirova

Termez State University

Teacher, Uzbekistan

qmuqaddas@mail.ru

CLASSIFICATION OF ADDRESSING FORMS AND THEIR STRUCTURAL PRINCIPLES

Abstract: This article is devoted to the theory of addressing forms in linguistics, their features, structural principles and functions in a sentence. It gives information about the role of pronouns, verbs, nouns and nominal variants of the addressing forms, the differences between them and the inversion of address, as well as problems of their using in speech. The article has depicted the classifications of the two languages' addressing forms.

Key words: forms of address, address inversion, pronominal forms, fictive kinship terms, abbreviation, deixis.

Language: English

Citation: Kodirova, M. T. (2019). Classification of addressing forms and their structural principles. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 553-556.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-104> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.104>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

Speech is one of the most important activities in human's life. In this activity, people use different speech units to communicate or receive feedback, express their relationships and, of course, communicate with each other in such processes. The term "Addressing", in Uzbek "Murojaat", is an Arabic word that is addressed to someone, an invitation, a call, etc [7;645]. It is also considered to be a very cynical phenomenon and is an object of study of linguistic disciplines such as structural, social and psychological linguistics, so research in linguistics is always relevant.

The basic idea of the theory of addressing is the "forms of addressing" which are linguistic terms that refer to the words or phrases, and sometimes full sentences used by speakers as linguistic terms. The forms of addressing have several functions in the speech:

1. appealing the listener to the speech (from Latin *appellāre*) [11];
2. nominating the listener (from Latin *nominātīvus*) [11];
3. expressing personal communications, such as, connotative, emotional (from Latin **connotatio** (**n-**), from *connotare* 'mark in addition'; **emotion** based

on Latin *emovere*, from *e-* (variant of *ex-*) 'out' + *movere* 'move') [11];

4. communicating, and supporting the speaker (from Latin *communicatio*(n-), from the verb *communicare* 'to share') [11]. For example: - *Yoshingiz nechada, bek?* (A. Qodiriy. O'tgan kunlar.) Speaking of, the several duties of appeals are clear: appealing-responding, nominally-affirmative, emotive, connotative - *bek* elliptical appeals person elicits eccentricities, the aesthetic function of speech - the impact of the united language is applied.

Research Methodology and Analysis of Subject Matters

According to linguist Z. A. Akbarova, addressing is to prepare the listener for information [1; 20]. However, we would like to add some more to this view, including other verbal or nonverbal forms of language (greetings, excuses, please). He performs. For example, *Hey!* (greeting) in English, *Sagmal* in German ... (the word for request), *Pardon!* in French (make an apology) [8;8].

In most languages, the forms of addressing are learnt in three types: 1) pronoun addresses; 2) verb addresses; 3) noun addresses (and sometimes words that are syntactically related to them).

Pronoun addresses are addressed to the interviewer, and they usually represent the second

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

person. For example, *sen* and *siz* in Uzbek [5;12], *you* in English, *du* and *ihr* in German, *tu* and *vous* in French [9;24]. However, other grammatical entities can also fulfill the duties of pronoun addresses, sometimes as they are also directed to a communication partner. For example, In Uzbek, *birovlar* (others), in German *Sie* (3rd person, plural) [8;9] in Danish language *De* (3rd person, plural), in Italian *Lei* (3rd person, singular, for Women) [8;10]. Pronoun addresses prompt also include pronominal forms (forms that do not belong to the paradigms of the human dynasty in terms of diachronics): *usted* in Spanish, *voce* in Portuguese, and *tamun- nase* in Singal [9;254]. These forms are the concordance of the various verbs and suffixes in the sentence that represent addressing.

Well-known linguists Brown and Gilman classified pronouns used as addressing forms in their book "The pronouns of power and solidarity", and introduced them as **T** (for expressions of simplicity and intimacy) and **V** (for decency, courtesy or secondary communication). These symbols **T** and **V** are derived from the Latin word *tos* and *vos*, which are suitable for languages with two pronominal variants [9;254]. For example, French *tu / vous*, German *du / Sie*, Spanish *tu / usted*, Dutch *jij / u*, and so on [9;254]. However, some languages have more than two options, and Brown and Gilman have expanded their markings as follows: T and V1, V2, V3... . The symbols T and V are determined by the principle of "politeness" of the pronouns, that is, the connotations of V with the status of other variants. The reason is that when compared to V1 — V2, the level of courtesy is low. Despite the fact that the diameter of the T is different, V is able to express all forms of addressing. This means that the classification of the T and V marks for linguists Brown and Gilman can be considered useful [9;255].

Verbal forms of addressing are the verbs that refer to the conversation in which the speaker is involved. They are additions to the verb to change the end (or end) of a sentence. Such verbs are rarely used in speech and are sometimes seen as unnecessary. That is why; they often come with pronoun addresses. However, in languages where the subject pronoun does not have to be used, such verbs only refer to the speaker and serve as an addressing form. For example, in Finnish - *Mihin menet?*. In this sentence, the verb *mene-t* is considered as a form of addressing, the suffix *-t* is modulating into the second person, singular and expressing only the element intended for the interviewer.

In some languages, the verb is considered to effectuate addressing with facultative subject pronouns, because in these cases, the pronoun is often abused by explicit abstractions or politeness. For example, in Portuguese, the third person is used without "verbal" pronoun addresses or nouns and is considered a neutral option [8;8].

The noun addressing forms are words that are represented by nouns. They are the most common forms of addressing used in communication. Noun addressing forms include language units represented by proper, common and abstract nouns. With this type of addressing forms, the speaker can represent the interviewee's social background, age, gender, and whether the interview is formal or informal. Noun addressing forms can be classified as follows:

- 1) by name (**N**);
- 2) by first name and last name (**NL**); 3) name + patronymic (**NP**);
- 4) occupation, rank, position, profession (**ON**);
- 5) with some abstract nouns expressing some of the abstract quality, level, or virtue of the addressee: (*Your*) *Excellency*, (*Your*) *Grace*, (*Your*) *Honor*, and so on.

Occupation terms (**OT**) belongs to Noun addresses are often used in the official discourse as forms of addressing that indicate the profession or job title or address of the addressee. For example, *waiter* in English, *chauffeur* in French, and *водитель* in Russian. They are sometimes used with other nominal options. *Mr./Mrs.* in English, friendship, kinship terms in Uzbek, and so on. This means that the interviewer respects the addressee.

Words related to friendship, brotherhood, kinship are also used in many languages as forms of reference nouns. For example, In Uzbek *do'stim* (Friend), in Turkish *Arkadas* (Friend), and in German *Kollege* (colleague), in Arab *ḍa:ri* (neighbour) are samples. These words represent kinship or friendship, even though the interviewees are not real relatives or friends. Occasionally, such forms of communication are also used by strangers.

The intim terms which the most active terms in addressing are determined by their context and function, and their speakers prefer to use them in more speeches than semantic or formal forms of communication: - *Хозир, жоним, хозир, сабр қил!* - *дер эди Галя ишғламсираб* (Н. Норматов, Кўзгудаги икковлон). In such addresses, the speaker feels closer to the listener, and almost any noun can be a form of addressing for that purpose. Although the forms of masculinity are stylized (with a certain style) and a certain normative dimension, linguistic creativity and individual imagination play an important role in the speech.

It is also important to note that some forms of addressing identify the addressee and refer to the addressee's other relative, such as *отаси, акаси, онаси ёки қизи, ўгли, жияни, тоғаси, холаси, отаси*. For example, in Arabic, *Abu Ali* (Ali's father), *bint Ahmed* (Ahmed's daughter), *Pashto de Mohammed lur* (Muhammed's daughter), *Dari pesoere Abdulla* (Abdullah's son), in Uzbek *Шавкатнинг дадаси* (Shovkat's father), *Эркин аканинг ўгли* (Brother Erkin's son), *Элдорнинг онаси* (Eldor's sister) are often used in a family or

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

relative's speech. Such addresses do not often directly address the personal names of the addressee, as the speaker expresses his respect for them.

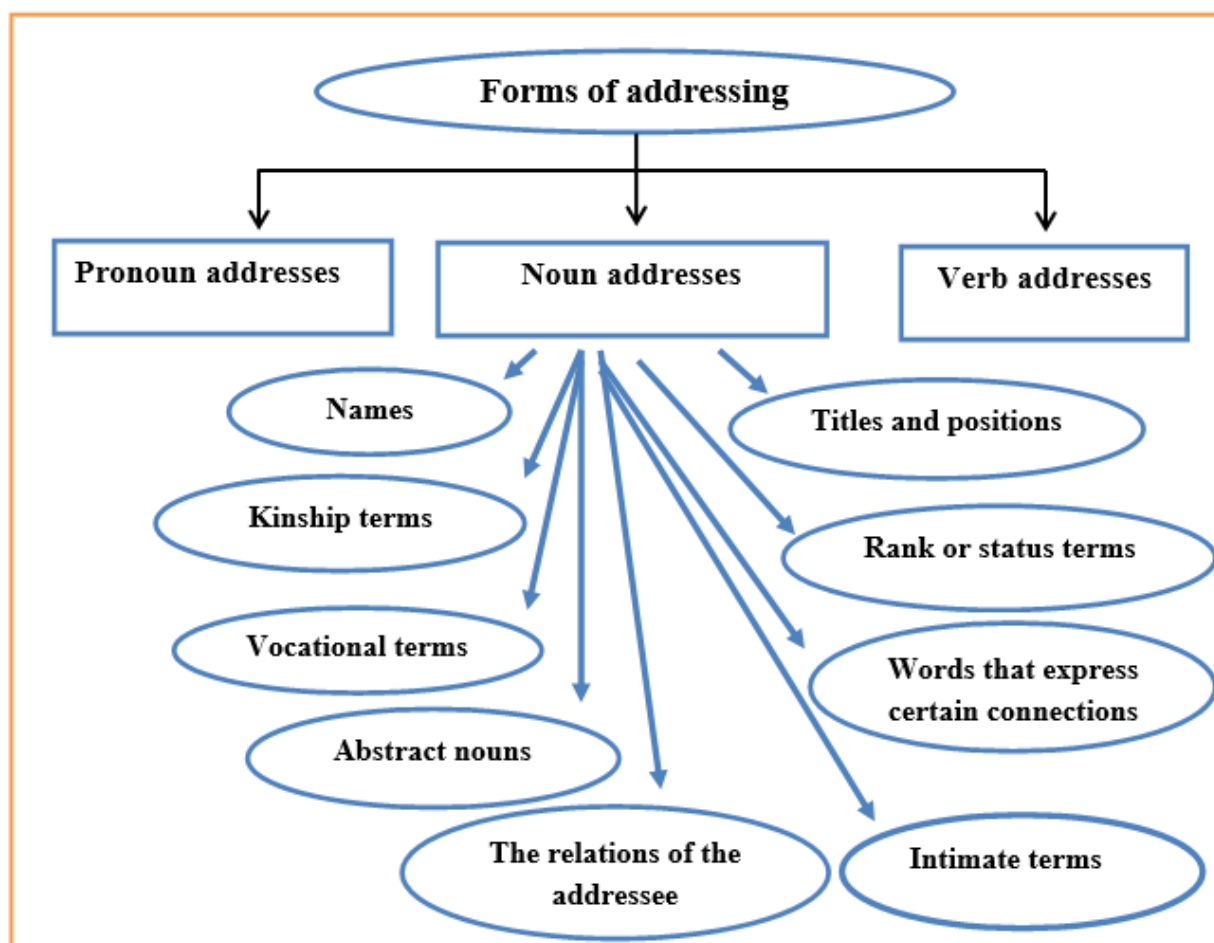
According to the nominal forms, addressing is clearly different from the above provision. We find similar variations in the addressing rules for kinship terms. For example, English kinship term *grandson* is rarely used as a form of addressing because the speaker prefers to name the addressee instead of grandson. A similar phenomenon is also found in Uzbek: *qaynona* does not come as a form of addressing to a kinship term, but instead uses *ойи, ойижон, ая, хола, онажон*.

In the process of negotiation, we also face addressing inversion. Addressing inversion is a special type of nominal addresses. The phrase was invented by Renzi in 1968 as a new word in the form of allocuzione inversion. Addressing inversion is a

term often used by one of the kinship terms that does not represent the address but in the sense of the speaker. This phenomenon can lead to fake kinship. For example, a stranger in Uzbek is also respectfully addressed to a stranger *омахон, онажон* in Arabic who is an uncle (uncle). Addressing inversion does not limit fraternity terms. Anyone can speak inversion, and the addressing forms contain semantic properties that are far more relevant than the addressee. It should be noted that the inversion of kinship terms is one of the most widely used in speech. The type of inversion is an important phenomenon for the specific aspects of addressing theory.

Analysis and results

Based on the above analyzes and researches, we have given a classification of the words used in the addressing functions as follows:

In conclusion, we can say that simple forms of addressing that are simple to us and active in our everyday speech are complex language functions. They are essential for successful communication and

completion of the dialogue, so every language owner should have the right and proper knowledge of how to use them.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Akbarova, Z.A. (2007). *Ўzbek tilida murozhaat shakllari va uning lisonij tadqiqi*. Filol. fan. nom. ... dis. avto-ref. (p.25). Tashkent.
2. Ahmanova, O.S. (2007). *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. (p.576). Moscow: KomKniga.
3. Axmedova, N.Sh. (2008). *Ўzbek tilida murozhaat birliklarining semantik-konnativ tadqiqi*. Filol. fan. nom. ... dis. avto-ref. (p.26). Tashkent.
4. Gol'din, V.E. (2009). *Obrashhenie: teoreticheskie problemy*. (p.136). Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM».
5. Iskandarova, Sh.M. (1993). *Ўzbek nutq odatining muloqot shakllari*. Filol. fan. nom. ... dis. avto-ref. (p.22). Samarqand.
6. Formanovskaja, N.I. (2007). *Rechevoe vzaimodejstvie: kommunikacija i pragmatika*. (p.480). Moscow: Izd-vo «Ikar».
7. (n.d.). *Ўzbek tilining izoxli lugati. A.Madvaliev taxriri ostida* (2006-2008). Retrieved 2019, from <https://ziyouz.uz/durdona-toplamlar/uzbek-tilining-izohli-lugati/>
8. Braun, F. (1998). *Terms of Address: various languages and cultures*. Berlin, New York; Amsterdam: Mouton de Gruyter.
9. Brown, R., & Gilman, A. (1960). *The pronouns of power and solidarity*. *Style in Language*, 253-275. Retrieved from <http://www.ehu.eus/seg/media/gizt/5/5/brown-gilmanpronouns.pdf>
10. Brown, R., & Ford, M. (1961). Address in American English. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 62(2), 375-385. Retrieved from <http://psycnet.apa.org/journals/abn/62/2/375/>
11. (2005). New Oxford American Dictionary. Dictionary (Version 2.2.1) [Computer Software Application]. Retrieved from <http://itunes.apple.com>
12. (2005). *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. (p.1780). Oxford: Oxford University Press.
13. (2002). *Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles*. (p.3750). Oxford: Oxford University Press.
14. Watts, R. J. (2005). *Politeness in language: Studies in its history, theory and practice*. (p.404). Berlin&New York: Mouton de Gruyter.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

U.A. Burieva

National University of Uzbekistan

PhD researcher,

Tashkent, Uzbekistan

umida.burieva.1984@mail.ru

CHARACTERISTIC FEATURES OF INCOMPLETE SENTENCES

Abstract: In this article, the term “incomplete sentence” is considered as referring to two part sentences. Thus, an incomplete sentence is a two-part sentence. It may also be part of a complex or complex sentence. In a specific context or situation, each proposal, in accordance with its structure and function, is complete in terms of content. In this regard, one cannot agree with the author of the dissertation “incomplete sentences in the Russian language” A.N.Nazarov, who claims that “the incompleteness of a sentence is determined primarily by the semantic incompleteness of its content”. Such an installation leads to the study of grammatical phenomena, built only on a subjective interpretation of the meaning of the relevant sentences, on the intuitive linguistic flair of the researcher, and entails purely subjective assessments and conclusions.

Key words: incomplete, incompleteness, ellipse, descriptive, lexical meaning, complex sentence, context, the omitted words.

Language: English

Citation: Burieva, U. A. (2019). Charecteristic features of incomplete senences. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 557-560.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-105> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.105>

Scopus ASCC: 1208.

Introduction

It is well-known that in the absence of all the words, the words are divided into elliptical and non-elliptical: in Uzbek linguistics elliptical is also called incomplete. Some of the pieces of information needed to express the point of view are omitted.

Materials and methods

This does not prevent the listener from understanding what is being conveyed to him, because it is clear from the preceding sentence, or from the whole, that the context is speaking.

For example:

- Where do you work?
- At the university.
- “Since when?”
- From September.

In this dialog, the first sentence is complete, the rest is elliptical that is incomplete. In the second sentence, the words *I work at .....*, in the third sentence *you are there....* The words I have been working on for years are omitted. In all three sentences, ten words are omitted, five words are used,

but the rest does not interfere with the dialogue. It is natural that elliptical words occur in speech. A person always tries to save time and energy in his daily life. The same can be said for speech less effort, more information that is conveying ideas to the listener by using as few words as possible. In the non-elliptical, which is the opposite of elliptical statements, the speaker retains all the pieces of speech needed to convey his ideas to the listener. While elliptical expressions are more commonly used in spoken language, non elliptical expressions are more commonly used in written speech. [1, P. 126]

Clarification of the concept of incomplete sentences and the definition of incomplete sentences in general, since only on the basis of a general understanding of the proposal can understanding and definition of incomplete sentences as a particular issue of the theory of sentences be built. The definitions of the proposal have caused and still cause numerous disputes and interpretations not only between linguists of different directions, but even of one direction, and a satisfactory solution to this issue has not been found. Therefore, we will continue to rely on the definition

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

given by the Academic grammar of the Russian language which from our point of view, most fully covers the various sides of the sentence and which (although we do not consider it final) we use as a “working definition”: “Sentences - are grammatical formulations according to the laws of a given language an integral unit of speech, which is the main means of formation, expression and communication of thought. The sentence expresses not only messages about reality, but also the attitude of the speaker ... Each sentence, from a grammatical point of view, is an internal unity of verbally expressed members, the order of their location and intonation” [2].

In this article, the term “incomplete sentence” is considered as referring to two part sentences [3,P.131]. Thus, an incomplete sentence is a two-part sentence [4, P. 131]. It may also be part of a complex or complex sentence.

In terms of message transmission, all sentences of connected speech are, i.e. they communicate what needs to be reported, otherwise they would not be offers, as they could not fulfill their basic, communicative function .

Each sentence, being in the context, completely conveys the thought contained in it, regardless of its structural features, because if the sentence performed the function of transmitting a message incompletely, communication would be impossible. And, if we consider the issue from this point of view, then incomplete sentences do not exist at all. Such replicas of colloquial speech, which I.A. Popova classifies as “unexpanded” or “actually incomplete sentences”, “which expresses an insufficiently differentiated thought that is not divided into distinct and definitely combined verbal representations, in other words, those in which the thought itself insufficiently formed, has not completely turned into a phenomenon of language yet”[5], (such as “ yes there are all of them here ... ”, “ it is necessary that he Axov him.. ”, such “sentences” cannot be considered as sentences at all.

Even if you do not take into account the fact that this definition suffers from the psychologism inherited from A.A.Shakhmatov and that it is hardly possible to classify a thought as sufficiently and “not differentiated”, as well as the fact that if some thought is “not yet enough” formed, and has not yet completely turned into a phenomenon of language, ”since it has already been expressed, it will never turn into a phenomenon of speech, that will never be made into an offer. The author of the article himself notes this to some extent, calling such remarks “language formations that have not yet become completely sentences” [6, P. 4]. Thus, in this case, the term “incomplete” extends beyond the limits of grammar and denotes a certain concept that is alien to it, since in the grammar the term “incomplete sentence characterizes certain positional models of sentences [7, P. 665], correlating with positional models of complete sentences. Therefore, the term “incomplete

sentence” cannot be attributed to non-expanded replicas, since these latter, as the author himself points out, were not included in the proposal.

The fallacy of the position expressed by A.I. Nazarov is also proved by the fact that, taking the sentence out of context (and in the analysis, as a rule, each sentence is considered in isolation, outside its context), we can hardly talk about any semantic completeness of the sentence. It was on this basis that I. Popova came to the conclusion that “if the criterion for determining incompleteness is an isolated consideration of proposals to consider its semantic incompleteness, then almost all of our speech not only oral, dialogical, but book-written, will be composed of “incomplete” - according to the meaning of the sentences. Indeed, a significant part of formally complete sentences of connected speech taken out of context, does not express the fullness of thought that they possess in context [8, P. 284]. The semantic connection of context sentences and the relative ambiguity of an isolated sentence finds its expression in various means: in the use of pronouns (personal and indicative), allied particles, conjunctions at the beginning of the sentence, introductory words and other means. For example, sentences: His political work is smaller in volume and narrower in range than that of his two great contemporaries, but it reflects more clearly than the poetry of either, the collapse of faith that was a tragedy in many sincere lives of the period./G.Sampson. The Concise Cambridge History of English Literature, p.711. The sentence is not only complete, but also complex in structure; nevertheless, it cannot be considered complete in meaning, and even generally clear in terms of content without a sentence preceding it, which reveals the substantive relevance of personal pronouns in this sentence: Eminent alike as poet and critic, Matthew Arnold holds a place of singular distinction among Victorian writers. But even this later does not bring complete clarity without a more extensive previous context, since the content of the group *two great contemporaries* remains unclear. When the proposal is in context and the researcher considers it as a particle of the whole, it acquires a fullness of meaning. This was noted by V.V. Vinogradov when he wrote that “when all means of expression, situation and context are taken into account, when structural and grammatical features of the so-called incomplete sentences are taken into account, almost each of them will be “complete, that is, adequate to their purpose and correspondingly performing their communicative function”[9, P. 284]. When considering the incompleteness of a proposal, we rely on the fact that the proposal on the part of its model, and only on this side, is not the product of a creative act, but is a ready-made reproducible unit. “The positional model of the proposal is a finished tool, the available structure” [10, P. 88]. A sentence, from the point of view of its model, is a unit of language, and, like any unit of language, it

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

is reproduced in speech. The unit of language is not because it can express a complete thought, but because it is an established structure, a finished model, which is reproduced in speech as an existing structure. Moreover, how says TP Lomotev, “a ready reproducible unit” is “only from the side of its model, but from the side of its purpose in the act of communication, it is the result of creative activity, not reproduction”. Precisely because the thought expressed in the sentence is the creativity of the speaker, it is always produced, in each sentence something is communicated or established. However, the proposal model and its structure does not change it remain within the framework of those positional structures that are in the language [11, P. 44].

At the same time, there may be deviations from those models that have been developed in the system of language: some parts of these models may fall out, but this does not mean what the sentence is: Wish I were the same /HM,p.47/- It is not a new construction, but represents the same positional model (structure) as the proposal I wish I were the same. Or suggestion: You coming, Scobie? /H.M.,p.138/- only because of this can serve as a message unit because its positional model is constructed in exact accordance with the positional model of the sentence Are you coming, Scobie? Such broken or incomplete structures are based and are built on the basis of those models that already exist in the language system. These proposals are only understandable because they are built in exact accordance with the full proposal. For example, a sentence like: Very pretty, that /WL,p.370/ or: F queer being, my mother /WL,p.114/- it would hardly be understood if understood, if they were not based on the same models as in the sentence: Very Pretty that is, or: A queer being my mother is in, of which there is an inversion of the position of the inscribed part. The Very Pretty that model is built in exact correspondence with the Very Pretty that is model, but there is no one verbal form in it. And the understanding of the proposal, built on an incomplete model, depends on the understanding of the proposal. This was emphasized by A.M.Peshkovsky. “Incomplete sentences,” he writes, “although they are in colloquial speech, no doubt, much more than complete, in our minds, are always equal in full”. A.M. Peshkovsky considered this sign to be the most important [12, P. 442]. Complete offers exactly match the model the structure of sentences in a language, in other words, they represent this model. In complete sentences, the positional model of the sentence of a given language is revealed syntactic relations. Incomplete offers stand out against the full. They

embody the same model as in the full ones, but with the absence of any positional links. Incomplete sentences due to the possibility of contrasting them with the full [13, P. 164]. If you can say: Sounds like a good idea /LBA,p.83/or: What a nice speech! /LWFOW,p.49/, then only because there is a model of the full sentence It sounds like a good idea or: What a curious shape it is! /LWFOW,p.52/. And vice versa, since there is a What a nice speech! And can't imagine why people speak against her /LWFOW, p. 53 / will be incomplete. They will not be incomplete in meaning, since they fully express the thought enclosed in them and are incomplete only in terms of their structure, i.e. the term “incomplete can be attributed to them only from a grammatical point of view. This means that an incomplete sentence is a purely grammatical concept and has nothing to do with the plan of content, with the completeness of the thought of one sentence. In an incomplete sentence, there is a violation of the positional model, which, however, is possible due to the fact that the separate positional links are so closely interconnected that one position of the word form may suggest a different position of a different word form and even a whole positional model of its proposal of its proposal.

Due to such mutual conditionality, or in the terminology of VG Admoni, “the projection of syntactic relations” of positional links, the internal connection indicates the loss of the verbal form in one or more links. In addition, the corresponding series of sentences also indicate the loss of the verbal form in one of the sentences. In addition, the corresponding series of sentences also indicate the loss of the verbal form in one of the sentences. T.P. Lomtev wrote about this: “The position of the verbal form in a sentence is determined not only by the data that represent a single, taken separately sentence, but also by those that represent the relative series of different types of sentences, i.e. system, whole language” [14, P. 417]. Based on these provisions, we, like T.P. Lomtev, believe that the difference between incomplete and complete proposals is not in the absence of certain positions, but in the fact that “they are presented negatively, that is. they are not represented by separate verbal forms [15, P.218-220].

Conclusion

Based on the foregoing, we come to the conclusion that when considering a proposal in a context, from the point of view of completeness of meaning, all proposals are complete, i.e. from this point of view, there are no incomplete offers.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Iriskulov, M.T. (1992) *Tilshunoslikka kirish*. Toshkent: O'qituvchi.
2. Nazarov, A.N. (1950). *Nepolniye predlojeniya, usloviyax ix upotrebleniya i ix strukturi*. Kand.diss... Penza.
3. Popova, I.A. (1950). *Nepolniye predlojeniya v sovremennom russkom yazike*. Trudi instituta yazikoznaniya, T.2, M.
4. Popova, I.A. (1953). Ukaz. soch. Moskva.
5. Xarris, Z. (1962). *Sovmestnaya vstrechayemost i transformatsiya v yazikovoy strukture*. "Novoye v lingvistike", t.2, M.; Fries, Ch.
6. (1952). *The structure of English*, New York.
7. Toporov, V.N. (1961). *O granitsax primeneniya transformatsionnogo metoda. Tezisi dokladov na konferensii po strukturnoy lingvistike, posvyashennoy problemam transformatsionnogo metoda*, M. (15-28 noyabrya 1961g.)
8. (1954). *Grammatika russkogo yazika*, t.2, Akademiya Nauk SSSR, Moscow.
9. Shvedova, N.Y. (1965). «*Tipologiya odnosostavnix predlojeniy na osnove xaraktera i paradigm*», Sb. Problemi sovremennoy filologii. Moscow.
10. Dudik, P.S. (1954). *Nepolniye i ellipticheskiye predlojeniya v sovremennom ukrainskom yazike*, avto-ref. kand. diss., Kiyev.
11. Yuxt, V.L. (1988). Ukaz. soch. M.
12. Lomteva, T.P. (1958). *Osnovi sintaksisa sovremennogo russkogo yazika*. Uchpedgiz.
13. Vinogradov, V.V. (1955). *Osnovniye voprosi sintaksisa predlojeniya (na materiale russkogo yazika)*. "Voprosi grammaticheskogo stroya" izd. AN SSSR, M.
14. Lomtev, T.P. (1964). Ukaz. soch. Moscow.
15. Xomskiy, N. (1962). *Sintakticheskiye strukturi*. Novoye V lingvistike, t.2, Moscow.
16. Barsova, O.M. (1962). *Dvusostavniye bezglagolniye predlojeniya v angliyskom yazike*, NDVSH FN.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Go`zal Amirqulovna Khimmatova
Termez State University
Senior Lecturer, Uzbekistan
guzalx@tersu.uz

ARTISTIC INTERPRETATION OF WAR IN THE WORKS OF KUCHKAR NORKOBIL

Abstract: This article focuses on the literary interpretation of war in the work of writer Kuchkar Norkobil. It analyzes the writer's story "Osmon ostidagi sir".

Key words: Story, war, interpretation, art, image, theme.

Language: English

Citation: Khimmatova, G. A. (2019). Artistic interpretation of war in the works of Kuchkar Norkobil. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 561-563.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-106> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.106>

Scopus ASCC: 1208.

Introduction

Kuchkar Norkobil is a versatile writer. He is a poet, writer, playwright and journalist. No matter what genre his pencil touches, readers and literary critics will recognize his works. The poems in the collections "Kaftimdagi qizg`aldoq", "Xosiyatli dunyo", "Deraza rahidagi gul" represent Kuchkar Norkobil as a unique poet. Kuchkar Norkobil is one of the greatest poets in the field of playwriting at this time. Taqdir sinovlari", "Quyoshni sen uyg`otasan", "Nur soyada qolmaydi", "Omad biz tomonda", "Suv ko`rmay etik yechma", "Zamindan ketma", "Gul olmagan go`zallar", "Bir tomchi yosh", "Dildagi tog`" and other his works have been dramatized in theaters of the religions and the Republic.

In the prosaic direction his works "Daryo ortidagi yig`i", "Kulib tur, azim", "Quyoshni kim uyg`otadi?", "Ko`zlaringni ko`rgani keldim", "Avg`on: 2 ta rota", "Bu yerlarda hayot boshqacha", "Samodil" have been published. In his writings, war is predominant. The writer served in Afghanistan and participated in the war in the former Soviet Army.

The writer himself says he intends to write a novel about wartime, including:

"I want to write. I started a novel. It will last longer. I'm not in a hurry to publish it. When the time comes, I make a point. Because I just can't look at that. In short, with this novel, I curse, curse, glorify love, love, show people that I love them, and if God wants

it, I want people who read it to understand, understand and forgive me" [1].

Kuchkar Norkobil is one of the most active artists in the literary process: "Literary generation ... literary generation ... I think you're talking about the brightest creators of their time - peers? Literature is not created by a generation, it creates a person, creates talent. It is possible to dig ditches together, to grow land, to create a garden, to have a lot of hashish, but, as you can tell, it is not possible to create literature. Every talent in the literature is one world, one generation. The great heads of their times seem to be coming together from the outside, but each one has its own unique world. We can call this state a modernity.

As for young people, they don't seem to need a "gang". I am glad that we have brothers and sisters playing their own music. Many of them are engaged in the study of world literature. They are right, they should learn. A person goes through a long journey until he finds himself and comes home. The more we read the world literature, the more we begin to hear our own voices, the more we cling to ourselves and ourselves. If you put a Colombian hat on my head, a t-shirt or a short sleeve, I may be in pain. Literature means self-awareness, that's all!

My literature will never go to bed in the morning, wash hands and face, drink coffee, love in my literature will not go outdoors, my literature is not propaganda but literature. This means that our young

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

people will study the world literature and come to the same conclusion. Well, go around the world, but don't forget about your home - your bed. The world knows and recognizes you if you get the power from rooting. Only if today's young man knows this truth will God give the rest" [11].

Analysis of Subject Matters

In general, both world and Uzbek literature have created a number of war-related works. These works can be classified in terms of whether these works were written by literary or non-literary writers. The world-famous Ernest Hemingway and Lev Tolstoy were also involved in the war, and this is reflected in their works.

In the Uzbek literature, number of prose works on war themes has published. The World War II shocked the world. Among the Uzbeks, our heroes like Shukhrat and Odil Yakubov have also been at the battlefield. Later, Shuhrat's "Oltin zanglamas" and "Shinelli yillar" were created, which reflected the life of people during the war, their thoughts, feelings and dreams.

When it comes to war, it is impossible to ignore Utkir Khashimov's novel "Ikki eshik orasi". Even though the writer himself did not take part in the war, reading these works gives the reader the impression that he is seeing them.

The portrayal of the tragic aftermath of the war in Said Ahmad's work called "Ufq" is astonishing. In the story of the immortal Umarbekov's "Urush odamlari" Maria's miserable fate is described as a cause of war.

In the early 1980s, the former Soviet Union invaded Afghanistan. As a result, Uzbek young men were thrown into the fire. Many of them died in the fighting, and many of them became disabled. How many Uzbek mothers hugged their children and cried. It is true that the injuries sustained in the war may end up with years, but the injury of the heart will last forever. He wrote many poetic, prose and dramatic works on the Afghan war.

The theme of "Afghan war" is predominant in the works of Kuchkar Norkobil, whether it be poems, prose or dramatic works. He saw the war and personally participated in it. He saw number of his comrades was died in the war and lots of people suffered from war. Although the war is over, his injuries and complications are still not over.

Research Methodology

The stories included in the author's "Samodil" collection also feature artistic interpretations of the consequences of war and its impact on the human heart. Kuchkar Norkobil is also a prose artist. In his prose works, the poetic subtlety, sincerity, and vivid imagery have advanced to the leading Paphos.

The story "Osmon ostidagi sir" tells the story of a war that caused a young man's life would be

destroyed and led to his tragic end. Tulqin tank served in Afghanistan. Participated in the war: "After serving army beyond the river in Afghanistan, much time he couldn't join to people. He habited loneliness. He smoked cigarettes one by one in every minutes. His father Rahim went his son to lots of doctors in order to cure him who is not getting in touch with people and is seperated from them. His mother o hold all old ceremonies. After that, Tulkin joined the crowd of people, turned to humanity, went to wedding parties and started wrestling in weddings. Rahim wrestler was able to take part in wedding parties proudly from his son. He has a follower. The follower is Tulqin wrestler. However, he could not see Tulkinboy's wedding. When his son was in Afghanistan, Rahim wrestler had a problem with heart attack. He suffered from fear and panic and lost his health. He died. But he died without any unfulfilled wish. Because He saw his son joining to the crowd of people [1;39].

As you can see from the above passage, the writer, from a small image, portrayed the consequences of war. First of all, it is easy to see that the impact of war on the human psyche is one of the writer's main goals. It is not only a reflection of the sorrows of the Tulkin tank and the Rahim wrestler, but also the internal experiences of all the war veterans and their relatives. The wrestler is a decent human. The sole successor of his generation, Tulkin, also wants in front the crowd to stand upright. He leaves the world, rejoicing at the fact that his son has joined the people. Unfortunately Tulkin was not a successor to his generation. The injury of the war had deprived him to have a child for a lifetime, causing him to become infertile.

It is well-known that in the Alpomish epic masterpiece of Uzbek folklore, Boyburi and Baysari are also not able to rise a head among people because of the barrenness. The heroes of Togay Murad's story "Oydinda yurgan odamlar" also suffer from childlessness.

He writer also has small stories about the war. For example, the story of War is only 18 lines. So we can bring it in full:

"She is six years old.

He was stoned.

He looked out the window.

War on the street.

She pulled the curtain.

Walking hard, he came to the table. In a standing alpaca, she wrote on a white paper curiously, "I'm gone. Let me know when the war ends. I'll be back..."

The girl's mother took her away.

Time is up. Time is up. In the distance, a grave appeared. This is how it was written in the cemetery in small letters: "I'm gone. Let me know when the war ends. I'll be back..." [1;273].

Analysis and results

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PPIHII (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

In the work called "Osmon ostidagi sir", Tulqin and Hayriniso also want to have a child. The writer describes the state of the Tulqin as follows: "Three years have passed, five years have passed - suffered from childlessness. What to say? What to do? Who will listen him. What people say. Isn't it better to die rather than living like this. No, Tulqin didn't tank hit the woman, he hit himself, and he pushed it to the ground, hard and rocky. He was the son of the wrestler. No one had ever hit him on the ground in such a way that he hit himself on the ground, and when he was alone, fell under the mulberry tree in the middle of a cotton field and he wept. He was weeping, and he was not able to enjoy peace - he locked the house, and both worlds were dazed, and he threw himself on the ground" [1;47].

The most dramatic highlights of the story are the unknowingly treacherous act of Hayriniso and the ruthless suicide of the Tulqin. Norkobil showed that

even if the war was over, his injuries would never go away. "You cannot erase the memory of the war from human thinking. War still defeats and captures humanity, and man lives in the memory of war" [1;43]. This is the confession of the writer. In general, the wartime complications of Kuchkar Norkobil's work, mainly his injuries to the human heart, are represented artistically.

The theme of patriotism and patriotism is always at the top in the writer's work. He writes about patriotism: "The motherland is waiting for us only the fiery works, which are fueled by a sense of patriotism and nationalism. He wants us to bring light and light and a sense of confidence in the future with our works, which are the roots of love, affection, kindness and goodness. We are given so much care to love and praise our people and our country. In fact, shepherds, wilderness gardener, laborers and workers do not love their homeland and the people less than a writer" [11].

References:

1. Norqobil Kŷchqor (2018). Samodil: xikojalar. (p.400). Tashkent: Jangi asr avlodi.
2. Boltaboev, X. (1992). *Nasr va uslub: Uslub muammosiga nazariy nigoŷ va Ʒozirgi ŷzbek nasrida uslubiy izlanishlar*. (p.104). Tashkent: Fan.
3. Esin, A.B. (2002). *Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya*. (p.246). Moscow: Flinta, Nauka.
4. (2014). Istiklol. Adabijot. Tankid. (Tŷplam). Tuzuvchi va nashrga tajjorlovchilar: S.Kuronov, R.Xajdarova, R.Xakimzhonova. (p.312). Tashkent: Turon zamin ziyo.
5. Jŷldoshev, K. (2006). *Joniŷ sŷz*. (p.548). Tashkent: Jangi asr avlodi.
6. Tŷjchiev, U. (2011). *ŷzbek adabijotida badiijlik mezonlari va ularning maromlari*. (p.508). Tashkent: Jangi asr avlodi.
7. Shermurod, T. (2009). *Zhozib izŷor izlab*. (p.256). Tashkent: Alisher Navoiy nomidagi ŷzbekiston Millij kutubhonasi nashrijoti.
8. Kuronov, D. (2015). *Talŷin imkonlari*. (p.88). Tashkent: Turon zamin ziyo.
9. Kŷchqorova, M. (2011). *Badiij sŷz va ruŷijat manzaralari*. (p.232). Tashkent: Muharrir.
10. Qarshiboj, M. (2014). *Inson mŷzhiza izlab jashajdi*. (p.352). Tashkent: "O'zbekiston".
11. (n.d.). Retrieved 2019, from <http://uza.uz/oz/society/-ch-or-nor-obil-adabiyet-bu-zni-anglamo-degani--12-04-2018>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)
International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science
p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)
Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80
Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Oygul Jumayevna Xolmuminova
Termez State University
Teacher, Uzbekistan
oygul2728@mail.ru

LEGAL FOUNDATIONS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION AND UPBRINGING AS WELL AS THE APPLICATION OF INNOVATIVE IDEAS IN ITS IMPROVEMENT

Abstract: The article discusses some issues of the legal foundations of environmental education and upbringing as well as the application of innovative ideas in its improvement.

Key words: environmental education, environmental education, environmental safety, environmental and innovative design, environmental legislation, environmentally sustainable development, green economy, global innovation index.

Language: English

Citation: Xolmuminova, O. J. (2019). Legal foundations of environmental education and upbringing as well as the application of innovative ideas in its improvement. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 564-567.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-107> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.107>

Scopus ASCC: 3304.

Introduction

Nowadays, it is important to ensure continuous education, harmonious development of advanced and innovative ideas, with the responsibility of upbringing the future generation, which is crucial for the development of society and personality.

As the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev has specifically stated, "it is necessary to further improve the system of science, modern and continuous education. We have a wise saying that" education and upbringing begin with the cradle. Only enlightenment can lead a person to perfection and to the development of society" [1].

This conceptual idea implies, in a word, that it is desirable to create a modern environment for new ideas, creativity and encouragement for people to enjoy learning, educating, and creating.

A national report of the Republic of Uzbekistan on the implementation of the UN Declaration on Sustainable Development in the Republic of Uzbekistan and the Joint Action Plan to promote the implementation of the United Nations Economic Commission for Europe Strategy, in particular, the achievement of the Millennium Development Goals, including 'Ensuring environmental sustainability' the publication has a positive effect on students.

Recently, some aspects of this issue in pedagogy theory have been presented by E.X Mengnorov [2], H.B.Norbutaev [3], J.T.Kholmuminov [4], J.Isakulova [5], K.Muhammadiyev [6] and E.B Aidarov's research [7], but their environmental legal aspects are not fully understood.

In turn, the institute is tasked with the introduction of a completely new, modern educational system, the organization of educational process in educational institutions using advanced pedagogical technologies, modern innovative forms and methods. The modern legal framework is being created and widely applied to all educational institutions.

Analysis of Subject Matters

In particular, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to improve the system of general secondary, secondary special and professional education" [8] is aimed at educating young people in the spirit of patriotism and loyalty to them. The organization of the pedagogical process based on new pedagogical forms and methods, aimed at the development of spiritual and moral qualities based on the ideas of national independence, cultural and spiritual heritage, national and universal values should be paid special attention: he said.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

It is clear from the above that this is an urgent issue for the introduction of new innovative systematic ideas in the field of environmental and legal education and upbringing of young people in schools.

In particular, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On Approval of the Strategy of Innovative Development of the Republic of Uzbekistan in 2019-2021" provides that "rapid development in all spheres of public and state life, modern innovative ideas, developments and technologies should be applied: he remarked.

In our opinion, this idea reflects the legal basis for environmental education in schools, and it is also positive that private investment in schooling in Uzbekistan has begun in 2018, according to this requirement.

For example, the Ministry of Public Education reports that, in particular, two public schools in Shaykhantahur district of Tashkent are piloting public-private partnerships (PPPs) in public education. This investment, along with investment, will drive innovation and qualified teachers in the education sector, which will help improve the quality of education. As a result, investors will have the opportunity to use the school property and facilities for 30 years without cost.

On September 5, 2018, President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev signed a resolution "On measures to introduce new principles of governance in the public education system" [10] determined the basis.

For this purpose, it is important to note that the Legislative Chamber adopted the Law of the Republic of Uzbekistan "On Public-Private Partnership" [11], approved by the Senate on April 26, 2019, on May 26, 2019.

Investment in education is the most attractive and cost-effective investment. Because this investment helps young people grow in the society and build their talents.

In order to implement and improve these requirements, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated April 29, 201 # P-5712 "On approval of the concept of development of the public education system until 2030" was adopted.

According to the document, special attention is paid to identifying priority areas of systematic reform of general secondary and non-school education in the Republic of Uzbekistan, bringing the young generation to a new level of moral and intellectual development, introduction of innovative forms and methods of education. , PISA (The Program for International Student Assessment) by the Republic of Uzbekistan a world's first 30 pointed to the need to achieve the ranks of advanced countries.

It is aimed at improvement of teaching methods, step-by-step implementation of the principles of individualization in the educational process,

introduction of modern information and communication technologies and innovative projects in public education, introduction of modern methods and directions of out-of-school education for youth and expansion of competitive environment in the public education system through the development of public-private partnerships; Special attention was given to the implementation of five initiatives, including a set of measures aimed at creating additional conditions for the education and training of young people.

Indeed, deep learning and implementation of developed countries' experience in innovative educational development, development of international cooperation, implementation of international projects is more important than ever today. Therefore, the study and implementation of the advanced knowledge and experience of developed countries provides modern opportunities for the organization of environmental legal education and training in the educational process, with the maximum use of innovative pedagogical technologies.

Research Methodology

It is noteworthy that the innovative construct is used as an educational tool in the environmental education of students. Not only do the educators have the potential for scientific work, they also have the opportunity to showcase their creative work, which necessitates the use of new, up-to-date information technologies in the environmental education of schoolchildren.

In this context, students will be introducing green economy technologies that increase their ability to produce using environmentally friendly technologies that reduce pollution levels; rational use and processing of natural resources, conservation of biodiversity, improvement of technological processes in production and use of environmentally friendly technologies, effective use of modern forms of rational use of natural resources, water purification and desalination; provision of drinking water supply, safety and stability; preservation and restoration of water objects; It is expedient to give a broader understanding of the issues related to the construction of drinking water networks and the introduction of cost-effective technologies.

In this context, the introduction of green economy technologies, which provide students with the ability to produce using environmentally friendly technologies that reduce pollution levels; rational use and processing of natural resources, conservation of biodiversity, improvement of technological processes in production and use of environmentally friendly technologies, effective use of modern forms of rational use of natural resources, water purification and desalination; provision of safe drinking water, safety and stability; preservation and restoration of

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

water bodies, construction of water networks and introduction of modern advanced technologies..

In this context, given the fact that environmental education and training are mostly family-based, it means that young people in each family are well aware of the environmental policy and content of our independent state, legal and environmental issues, and the legal and economic aspects of their solution. - have ecological knowledge and be actively involved in environmental activities of society.

It is also desirable to enrich the students' minds with the knowledge that reveals the nature of the current environmental problems and to reinforce that knowledge in their practical activities and social work in the educational process.

In order to solve this responsible task, the teacher is required to have relevant knowledge, pedagogical skills, high environmental legal culture, as well as continuous research and study.

Undoubtedly, the establishment of "Ecological Center", "Ecological Clubs" in educational institutions, regular ecological festivals or contests, the publication of teaching materials, textbooks and visual materials will undoubtedly be effective.

It is worth noting that mahalla is one of the institutions that promote environmental education. However, it is very important to protect the environment, carrying out the national hashar, which is one of our ancient values and attracting more youth to it.

Generally, one of the most important tasks is to create an effective system for continuous environmental education of young people in the activities of family, preschool, school and lyceum, educational institutions and citizens' self-government bodies.

In addition, to increase the environmental culture of the students by regularly airing a series of broadcasts, social and environmental clips in the media on environmental and environmental issues, and publishing articles in periodicals. important.

In this context, it is desirable to pay attention to the following aspects of the legal framework for environmental education in pedagogy and the application and consolidation of innovative ideas in its improvement:

- Development of family-based environmental legal education and training in preschools, interactive and interactive teaching in schools, lyceums and colleges;

- Awareness-raising activities of parents, schools, universities and the media on the issues of environmental and legal education and training on the basis of slides, banner, video, internet and new ATV;

- wider coverage of the experiences of each family in the communities with good environmental and legal education and training; To give young people wider ideas about "Family ecology", "Human

ecology", "Youth ecology" based on modern innovations;

- organization of the project "Legal information day" in the communities, providing environmental legal awareness to the population by qualified lawyers, notaries, legal services and others on the planned day;

- We believe it is important to carry out a special course on "Eco-legal education and upbringing" and other activities with a view to further enhancing environmental legal education and training among our youth.

- a number of developed foreign countries, such as the United States, Great Britain, Germany, France, China, South Korea, Belgium, Japan, the Netherlands, Sweden, Singapore, in the field of ecology and environmental protection and the rational use of its resources and the love of students. , Using the experiences of Russia and others;

Analysis and results

For example, in the US, the American dream is the American Dream. It is understood as the sum of the highest values of the American state, the spiritual mother of the nation. The basic concepts of the American Dream are labor, freedom, entrepreneurship, democracy, and success.

We can see that in the US, citizens acquire the status and attainment of what they have achieved in the field of environmental education, with their own environmental legal awareness, thinking, and talent - that is, belief in the American dream.

In Japan, the system of environmental legal education - a system of "moral education" - acts as a system of "character-oriented education", "activities aimed at cultivating good moral qualities for the state", "fostering the basics of civil ethics," and "patriotism."

In China, the five pillars of Confucian morality are defined and practiced as virtues, goodness, uprightness, purity, wisdom and reliability. The environmental education of young people is based on the idea of "Serving and Motherland". Young people are taught to balance personal and national interests and to protect the environment and the rational use of natural resources.

In addition, in South Korea, the national idea is embedded into the youth's ecological consciousness through customs, ethics and ideals. In preparing young people for life, we can see that family and preschool education focus on the balance between youth and nature.

So, today the primary task is to ensure the Republic of Uzbekistan to become one of the 50 leading countries in the Global Innovation Index Ranking by 2030, first of all, to introduce and apply advanced technologies and innovations in all areas of our life and create a modern environment

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PИИИ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

References:

1. (2018). O'zbekiston Respublikasi to'g'risidagi Shavkat Mirziyoevning Oliy Majlisga Murojaatnomasi. Xalq so'zi, 2018 yil, 29 dekabr.
2. Mennorov, X.E. (2009). "O'quvchilarda ekologik ongini fanlararo shakllantirish". (p.41). Toshkent, Fan.
3. Norbo'taev, X.B. (2009). "*Maktab o'quvchilarida ekologik tafakkurni fanlarga shakllan o'zgartirish uslubiyoti* (biologiya va fizika fanlari darsligi). Ped.fan.nomz ... diss .. Avtoref..Buxoro, p.25.
4. Xolmo'minov, J.T. (2010). *Yoshlar tarbiyasida ekologik-tavsiyaviy, elektron va akmeologik yondoshuv*. (p.80). Toshkent, Turon-namunaviy.
5. Isakulova, N.J. (2011). "*O'quvchilarga ekologik tarbiyalash nazariyasi va yordami*". (p.140). Toshkent, "Fan".
6. Muxammediev, K.B. (2014). *Talabalarni atrof-muhit bilan o'zaro muxokama qilish munosabatda bo'lishga tayyorgarlik va yordam*". (p.172). Toshkent, "Fan va texnologiya".
7. Aydarov, E.B. (2019). "*Iqtidorli yoshlarga tabiiy tabiatni o'rganish to'g'risida gapirish orkali ekologik tarbiyalash*". (p.120). Toshkent, "Ilm-ziyorat-zakovat".
8. (2018). O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2018 yil 25 yanvardan boshlab "O'tmishga qarshi urush, uning maxsus va kassa-ovqati bilan savdo-sotiqni tartibga solish chorasi-choralari to'g'risida" gidasi, 2018 yil 25 yanvar // Xalq so'zi, 2018 yil, 26 yanvar
9. (2018). O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "2019-2021 yillarda O'zbekiston Respublikasini innovatsion jadal rivojlantirish strategiyasini amalga oshirish to'g'risida" garmoni // Farg'ona // Xalq so'zi, 2018 yil 22 sentyabr.
10. (2018). O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Xalq ta'limi tizimiga yangi boshlanuvchilarning yangi tamoyillarini tayinlash bo'yicha choralar va choralar to'g'risida" g'oyasi // Xalq so'zi, 2018 yil 6 sentyabr.
11. (2019). O'zbekiston Respublikasi "Davlat-o'ziga xos sherikchilik to'g'risida" qo'shig'i 2019 yil // O'zbekiston Respublikasi tashqi iqtisodiy aloqalari ", 2019 yil 13 may, 19-son, 361-oy.
12. (2019). O'zbekiston Respublikasi "Halqaro tajribamizni 2030 yilga qadar uzluksiz qo'llab-quvvatlash kontseptsiyasini amalga oshirish to'g'risida" gi 2019 yil 29 apreldagi PF-5712-sonli farmoni.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Azimidin Normamatovich Nasirov

Samarkand State University

Doctor of Philological Sciences, Uzbekistan

azmiddinnosirov@gmail.com

STYLISTIC UNITS AND COMPOSITIONAL IMPARTIALITY

Abstract: This article discusses composition and style in prose works in Uzbek literature. It analyzes the theoretical problems of world and Uzbek literary studies.

Key words: Composition, style, novel, genre, structure, theory.

Language: English

Citation: Nasirov, A. N. (2019). Stylistic units and compositional impartiality. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 568-571.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-108> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.108>

Scopus ASCC: 1208.

Introduction

Connection of differences between epochs, in the author's interpretation, guarantees the freedom of creative origin. Imaginary speed and intellectual change of epic field define the stylistic manner of the novel. Since, nation's belief, human will and person's moral comprise core component of the period's spirit. Therefore, the frequent digression from detailed description defines the limit of narration and combines author's literary functional features with the help of forming literary index. Because, traditions of folklore and inclination to the new experiments, spirituality of description and broadness of historic sense, free expression and conceptual position, formal attitude and quality are obviously seen in it.

O. Yokubov's style has a peculiarity according to its predominant inclination to spiritual analysis, analytic character in hero's thoughts and philosophical opinion. The author usually seeks the development levels of character from human's spiritual life. He also tries to combine the nature of literary language with the laws of literal works. Monotonism (voice of author and statement of hero come maximally closer to each other) defines the stylistic manner of the author's novels. More obviously, the writer brings the peculiar views into the hero's intellectual nature.

In the novel of "Simple man" (Osiy Banda) the author writes about the influence of socio-political changes to the human life and nation's psychology. The humanistic essence of the important moral and

philosophical matter is noticed in the novel written in the new aspect. Especially, describing the character's logic and spirit author created clear socio-literal unities. These features – as an element of interior speech, motion, situation, literary description and life like details get their support from the epic field. The main character is Sarkor. He has sharp changes in his outlook owing to outer spiritual influences. Living standards of that period influence to the heroes' will differently. Clearly speaking, the hero is a greedy person but at the same time he is a person of high morality. Nation's future, on the one hand, fate of motherland and human's future on the other hand trouble him, but on another side the dream for a better life encourages him. It is important to emphasize that the author with his fragile intellect notices that the interior decrease begins in the society and he suitably chooses his description style.

Analysis of Subject Matters

System of sensible changes in the author's style opens a way to the impartiality in description and intercharacter logical succession. The writer philosophically centralizes the triumvirate of history – present - future. The author realizes the quick changes of analysis, interpretation and sharpness in hero's views. Tradition and peculiarity are mixed up in the novel, although, the inclination to the publicistic interpretation and social purport are observed in the literary statement but aspiration to deepen the influence of periodical changes to the person's

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

intellectual development in philosophical interpretation privatizes the stylistic development in the example of the novel "Simple man" (Osiy Banda).

Trying to generalize the vital conflicts and philosophical intellect, author pays great attention to the disappearing of the balance of socio-spiritual attitudes owing to human activity. On the bases of a small talk the great problems that have been troubling human being for ages found their reality. Neglecting the notions of justice, conscience, contentment and humaneness brought about huge tragedies. "The agony of exile" was the result of that depression. The hero who was aware of it was weak before the troubles of that period and environment. Properly speaking, it was impossible for the hero to stop the sharpness and direction of the different political views of that time.

It is known that the importance of literary interpretation aspires to the infinitum. Clearly speaking, literary intellect is not limited by awaking imagination about details with the help of comparative-exhibition, but it also expresses philosophical concept. In this way psychological process and its formation style comprises the size of poetic information. The balance of exactness and abstractness contains the base of materialism. The interrelationship of aesthetic formulas is the assistant means that provide the unity, namely, clearness of ideas. As the main specific features of the literary work laws is to prove the meaningful poetics logically, it is not so difficult to feel the correspondence of description and general meaning is the core component literary content. In fact, the main purport of expression is directly to clarify the syntactic character of the image widely and unite the analysis. Thus, the balance of origin of sense and the field of meaning is considered the leading attribute that provide the compositional incoherence. The evidence of real experience and the balance of literal combination (notion-expression-active description) are measured with the change of emotional influence and the speed of expressiveness.

Research Methodology

The ancient philosopher Aristotle writes that "The size of all items is measured with their essence" [1;63]. The author correctly estimates the system of correspondence of form and content and compositional sphere, mainly field of meaning and mutual correspondence of structural level and logical placement in the aesthetic center.

The thoughts of the German scholar, Hegel partly completes the Aristotle's interpretation: "Signal system of matter's structure is interpreted with the right replacement of writer's opinions" [2;322]. Russian critic V.V.Belinskiy observes the compositional incoherence. It is known that, unity of expression fields round the main idea guarantees the interior equality of united systematic literary items and the peculiarity of complex changeable essence.

It is obvious that, the united essence of relationship among form, content and style in the aesthetic common sense defines the compositional unity. Clearly, the content of matter is formed between the interior relationships of genre literary development level and the order of speech component. Poethologic information is centralized by stage in the conformity of imaginary construction stability and the meaning of creative idea. In reality, the style of expression defines the level of literal peculiarity of an exact form in respect of function and communication.

The object of description which appears in the unity of tradition and experience is completely realized in the intercomponental conformity. If we take into consideration the psychological and analytical meaning of literary essence takes its resource from the peculiarity of sense-mind-thought-experience, notion is realized in the literary construction of continuous action. Whereas, literary form and aesthetic content come opposite to each other on the bases of contradiction of theoretical information and literary connection.

The problem of composition is also clarified to a certain extend in Uzbek literature. In the two-volume book of "Theory of literature" (Adabiyot nazariyasi) the notion of poethology is estimated as following: "Poethology is the author's clear views, exactness of literary idea, the right replacement of different parts and images in the novel and their level of description and expedience" [3;265]. Izzat Sulton, a scholar on literature, says: "there should be a connection between the different parts of the work and a relationship between components and they are the important factors in forming composition" [4;196] in the text of "The theory of literature" (Adabiyot nazariyasi). The author's point of view, literal attitude to the vital material, peculiarity of narration, gathering the parts into aesthetic center and replace in their suitable places logically proves that this term is complex and multifarious.

It is obvious that epic future of the literary thought as a result of quantitative changes in mind and sense always aspires into the complex interior order. Literary relationship that comes across in the edge of the literary independence and intellectual potential provides the level of correspondence of historical imaginary indicator of chronology of the spirit of the period. Clearly, geography of imagine (Hose-Ortego-i-Gasset) gathers the following three parts – psychology of the period, development of social experience and clear spiritual life into the structural content. Every nation's level of understanding and explaining the real happenings differ like a human character. At the same time "if there are ideas of the period, it is natural that there will be peculiar forms of content that reflect them" [5;276]. In that case the real imagination (the reality of life) and development of literal essence conformity of axiological (valued essence) and morphology (system succession)

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

features, literal interpretation and conformity of literal logic, formal beginning and functional impartiality are obviously seen. Objective improvement of subjective order and stylistic peculiarity of opportunities of direct and indirect poetic thought possess ideal balance with the indicator of level.

“When we speak about functions of composition in the literary work, firstly, we should take into consideration that it combines the complex component of the literary work, the culture of literary expression and a real material. According to this point of view poethologic succession is the literal category that combines the literal imagines and directs it into the aesthetic center” [6;154] – writes Russian scholar on literature L.I. Timofeev. By the way, composition impartiality reaches its complete form in the relationship of form-content and style. Because, literal essence becomes more and more complex from vital form till literal meaning and from literal meaning until stylistic peculiarity. Logical succession is the interior cooperation of compositional center and abolishes their mutual relationship. It becomes obvious that structure is formed on the bases of meaningful sphere and aspires into formal structure. The unity of these two ways gets its high level in the stylistic manner. Thus, “composition of the work is closely connected with the expression of content and ensures the exact rendering of the literal idea which the author bringing forward to the reader” [7;177]. Contextual development of life form and the unity of stylistic peculiarity define the succession of literal structure and sphere of dynamic eternal action.

The elements of composition in the novel “Place of Justice” (Adolat manzili) include the features of social unity and clear psychological analyse, peculiarity of interior content in the text and its mutual contradiction, the problem of person’s freedom and society, sphere of national conflicts, untraditional interpretation of moral-spiritual matters.

At first look, details, description and speech thoughts that awake contradictory compositional succession possess literal impartiality in the logical succession, and also the author directs the mutual relationship of interior content of monologue thought among all poethologic structure of elements in the sensitive excitement and raises the discussion of intellectual thought onto the high top.

It is known that in a certain work composition fulfils the function of uniting and arranging the exact and certain features of description, and express the field of action, spirituality of manner.

Clearly, the literary formation of the real essence of the experience and the manner of expression in the description defines the nature of this notion. Interior essence and conformity of exterior structure, expedience and interaction of connection, requirement of condition and a close connection of character’s logic connecting the principles of life and literal description are stated in the novel. Exactly, the

important element of poetics - unity of form and content – makes structural impartiality. Usually literal content and composition of development of every genre is centralized in the complex and wide section society. In particular, the principles that peculiar to it comes on the stage by means of speech thought (monolog and dialogue), experience (details and description), and scenery (nature description and portrait). The complexity of the term is explained with the appearance of different qualitative features from the conflicts in the events. In this meaning, it is possible to estimate that the composition as a joining means of the ideal-vital-aesthetic base. Thus, compositional principles define the form of statement and the eternity of vital principle. Directly, the study level of writer’s concept makes the guarantee of forming the literal succession of a certain attitude in epic genres.

Analysis and results

If we look through the development of the world culture and aesthetics, it becomes clear that with the increase of literal thought speech, the compositional center also gets more complex. Therefore, when the literal essence possesses the reality by reforming the object contextually, the level of description to the literal matter also differs. We should emphasize that the system of narration which is under discussion doesn’t always obey to the author’s views altogether. Because, the vital content is unchangeable and the theoretical principle becomes peculiar in the author’s interpretation, only. The main feature of composition is to conform the contradiction between collusion (general essence) and intrigue (level of peculiarity). This process is not only limited with the selection, collection and arrangement of the vital material of term and it also proves that the way of expression is interpreted with the literal reformation. The author also controls the conformity of communication-succession with the help of clarifying the psychological essence of the plot and hero.

XX century Uzbek novelizm, from its early stages is seriously trying to satisfy the national-moral needs of the people, to reform the national values, to depict the current appearances of independent Uzbekistan and to create the image of a new hero. It is obvious that the genre of novel strictly differs from other genres according to its structure and character. The current literal process and current of happening events are acquiring a new essence to the genre of novelizm and changing the different stylistic forms into vital necessity. The main purpose of fulfilling the need of novelizm is to form a new literal thought and to make it stable.

The prominent writer, creating the list of problems of the period and the character of modern hero pays great attention not to the smallest details of the life only but also to the events that connected with the future.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. (1961). *Aristotel'. Pojetika*. -Moscow.
2. (1966). *Gegel'. Jestetika*. T.3.-Moscow.
3. (1978). *Adabijot nazariyasi*. Ikki zhildlik. 1-zhild. -Tashkent: Fan.
4. Sulton, I. (1980). *Adabijot nazariyasi*. Tashkent: Y'kituvchi.
5. Belinskij, V.G. (1953). *Poln.Sobr.Soch.* T.1. – Moscow.
6. Timofeev, L.I. (1966). *Osnovy teorii literatury*. - Moscow: Prosveshhenie.
7. Pospelov, G.N. (1940). *Teorija literatury*. - Moscow: Uchpedgiz.
8. Kuronov, D. (2015). *Talqin imkonlari*. – Tashkent: Turon zamin ziyo.
9. T'yjchiev, U. (2011). *Y'zbek adabijotida badiijlik mezonlari va ularning maromlari*. – Tashkent: Jangi asr avlodi.
10. Esin, A.B. (2002). *Principy i priemy analiza literaturnogo proizvedenija*. – Moscow: Flinta, Nauka.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nurali Rashidovich Amonturdiyev
Termez State University
Teacher, Uzbekistan
nuraliomonturdiyev@gmail.com

INFORMATION ABOUT ETHNOGRAPHISMS ON FARMING, ANIMAL HUSBANDRY AND FOLK GAMES IN “DEVONI LUG`ATIT TURK”

Abstract: The article is based on the famous Turkish scientist and lexicographer Makhmud Koshgariy's commentary on the ethnographisms that existed and used in modern times. In particular, the lexical-semantic nature of these linguistic associations of livestock and farming is illustrated by the scientific-theoretical approach as an example of ethnographisms of Surkhon oasis.

Key words: Ethnographisms, economic and cultural life, ancient Turkic people, “Devon Lug`atit-turk”, Uzbek language.

Language: English

Citation: Amonturdiyev, N. R. (2019). Information about ethnographisms on farming, animal husbandry and folk games in “Devoni Lug`atit turk”. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 572-575.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-109> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.109>

Scopus ASCC: 1208.

Introduction

In today's globalization world, the relationship between cultures and ethnic and cultural aspects of nationalism is being become relevant [6;27].

With the development of the community, the language has been formed in the life of the people and with the organic culture. The language reflects the elements of the material, spiritual and moral culture of the nation and has been passed on from generation to generation. Language is a diversity of the history of ethnos, the carrier of the day, and the socially responsible one, which is directly responsible for all changes in the lives of people. Neither a phonetic nor a grammatical regularity of language cannot accurately reflect the historical way of life of a human community as a dictionary. That is why at all stages of development of linguistics much attention is paid to the creation of dictionaries and the study of lexical content of the language Turkish linguistics also has its own traditions, and the work of the famous lexicologist and linguist Mahmud Kashgari's called “Devoni lug`atit turk” is a great importance in world linguistics.

The work “Devon” which was written in the 11th century is a first example in the lexicography field in Turkish linguistics. The work contains information by

the author about the dictionary and its theory using the principles of Arabic linguistics. These theoretical perspectives are directly combined with practice. The scientist founded Turkish lexicography by his work and he developed this field to upper level. The work included not only the Turkic peoples' lexemes of that period, but there were studied the vocabulary Turkic people in the aspects of ethnolinguistic, linguocultural, comparative-typological directions” [4;4].

In the part of work “Devon” called “Lug`at” the material and intangible culture of our people: weddings, family, ancient folk games (mainly children's games), various customs, rituals, and professional terms related to farming and animal husbandry. Ethnographic names related to different social activities are cited and explained.

Analysis of Subject Matters

Since animal husbandry is a feature of our past culture, ancient Turkic peoples have used a number of customs, rituals and terms related to the animal culture in their daily activities. In particular, some of the livestock, which related ethnography and listed in the dictionary are still used in Surkhandarya by people who feed livestock.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

أرک **örk** (o`rk) – special rope made of yarn for livestock (the coverage) [5;31]. Now this word is archaic. The herdsman use word *boshvog`* for livestock mainly for calf and the word *nuxta* is used for binding sheep, goat and donkey, *jugan* for horses.

إرک **irk** (irk) – a four year old sheep [5; 31].

این **in** (in) – sheep faeces, *yin* is another form of this word [5; 34]. It is used as a compound form (یِنِ یِنِ **yin** (yin) - faeces, *yin of sheep* - sheep faeces) and means of faeces of livestock [5;325]. In the work there is word یۇنداқ **yundaq** (yundaq) - faeces of horse. This word is only used for horse faeces. It has given in the article in this form. **Yağñ ersä keräk yundaqñ tegur** – “If any your enemy has a horse, because you may use its faeces” [5;339].

أرئى **Arıttı** (aritti) ol qozı arıttı – searched the lambs and the other beasts [and took out his testicles]. The same word is applied to circumcision of a child [5;94]. The knife lexeme is now used to denote this meaning.

كۆكآن **Kökän** (ko`kan) – ropes for milking calves and lambs and milking camels [5;166]. Although this historical term is still used in the speech of people living in the mountainous areas of Surkhandarya, the lexicon of this word in the Uzbek dictionary does not comment. In the dictionary this form (**ko`kanlamoq**) of this word is given. Uzbek scholar E.Begmatov says that the lexeme of this word is well known as a proper name in the lexeme of ancient Turkish people. It has metaphorical meanings like live a longer, do not die.

تەلدى **Teldi** (teldi) – qo`shdi ol oğlaqñ sağlıqqa teldi – added the lamb to the suckling sheep. This is a precautionary measure when sheep's milk is depleted, or when they die and are left orphaned. (**telir, telmkä**) [5;215]. Surkhan oasis cattle are still used today. It is not only used when lamb dies and the lamb is left orphaned but also the milk of the sheep is depleted. This lexeme also is not given in Annotated dictionary of the Uzbek language.

چىنگاك **Čünğak** (chungak) – wood milking container, wooden bucket (chuck) [5;198]. The lexeme *chora* is typical of the speech of herdsman living in the Baysun area of Surkhan oasis and this term has been interpreted in the sense of a large wooden tower in the Annotated dictionary of the Uzbek language [12;508].

يالىغ **Yaliğ** (yalig`) – front and rear eyebrows of the saddle. Here **öñdünki yaliğ** (front eyebrow), **keldinki yaliğ** (rear eyebrow) [5;328].

يالى **Yalu** (yalu) – a rope that connects horses. The colts are tied to the rope in order to graze around the horses when horses are being milked. At this time there are number of synonymous of this word like **chigin, chilvir, olachilvir**.

يولچ **Yulıç** (yulich) – goat feathers, **tivit** [5;332].

يىغۇق **Yayğuc** (yayg`uk) – the tip of the filly breasts. Some Kipchaks call it **yazğuc** [5;332].

يۇلار **Yular** (yular) – the horse's curb [5;332].

This lexeme is archaic and is currently used in the Surkhan oasis discourse of herdsman in the form **suвлиq**.

يىلىق **Yanliq** (yanliq) – shepherd's bag [5;339]. In the lexicon of mountain Uzbek cattle breeders, there are such connoisseurs as **to`rvaxalta, to`rxalta, nonxalta**. This term is not given in Annotated dictionary of the Uzbek language.

قورۇ **Qor** (qo`r) – yogurt drip. This is to leave the sour cream or sour kumys in the bottom of a container, add milk, and make kefir or kumys [5;364]. This lexeme is actively used in the discourse of mountain livestock. It is now used synonyms such as **uyitki, ko`nargi, tomizg`i, oqliq, qo`rliq, undurgi, uydirdi**. It has been given **tomizg`i** [12;140], **ivitqi** [12;171] forms in Explanatory dictionary of the Uzbek language.

قوم **Qom** (qo`m) – camel pouch, load-holder. The camel is closed, its shoulders removed, straw is put into it, it is raised to the camel's hump and then placed on the camel. It is called **tewäy qomi**. Also camel pouch [5;369]. This lexeme is actively used in the discourse of mountain livestock. The camel is designed to carry a load of horseback riding and a hinging device that bends over two saddles in Annotated dictionary of the Uzbek language. In the one place of work word **نقى yunaq** (yundaq) The form of the underside of the load of donkeys, oxen and similar animals [5;332].

تەيىق **Tayaq** (tayaq) – wand, backpack; **küzägü tayaq berdi** – when the bride dismounted, the bridegroom gave a slave in order to lean on. This is a habit of the rich joria or slaves are the property of the bride. It was used in article in this form

Tayaq bilä taymas, tanuq sözün bütmäs. A man does not slip on the ground with a stick, but only when the witness testifies, it means he is witness [5;380]. In Annotated dictionary of the Uzbek language horn is special stick used in hitting and controlling livestock.

چىششانك **Čewšän** (chevshang) – large scissors (chug word) [5;454]. This lexeme is archaic and is now used in the speech of a mountain-dwelling animal whose connoisseurs such as **qirliq/qilliq, qo`yqaychi**.

In the discourse of cattle-breeders speaking in the dialects of deaf, Kipchak and Ouz, which are part of the Uzbek literary language, there are still ethnographic lexemes mentioned above. In the speech of the mountain-breeding population of Baysun district of Surkhandarya region, ethnogophisms such as **tayoq, ko`kan, qo`m, qo`shdi** are often used.

Herdsman language, its poetics, ethnolinguistic, ethnographic, ethnopsychological, lingvopsychological, mythological aspects, creation of etymological explanatory dictionaries are still relevant [8;8].

The terms and lexemes contained in the book give a great deal of information about the life,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

lifestyle, philosophy, spirituality, thinking and cultural development of the Turkic peoples. In particular, ethnographic lexemes are associated with this type of farming, since the life of Turkic cattle breeders in whole or in part is directly related to farming.

اوپ **Op (o`p)** – with the soundless *bā*; **the leader of the milling bulls (arg`ucha)** [5;28]. This lexeme is currently used as *xo`ppi/o`ppi* in some villages in the Baysun district of Surkhandarya, mainly in agriculture and livestock farming. In the another place of the work **ماما** **mama (mama)** – bull in the middle of bulls at the time of milling. The other bulls are turned around it. It has not given in Annotated dictionary of the Uzbek language

امچ **Amaç (amach)** – hump; agricultural equipment [5;35]. In the mountainous areas of Surkhan oasis, the yoke is still used, and this lexeme is actively used in their speech. In Annotated dictionary of the Uzbek language, an old-fashioned lexeme in agriculture is used to mean the oldest common wooden or iron tool with metal rods used for riding.

تيش **Tiš (tish)** – hump tooth [5;366]. This lexeme is used in the speech of the agricultural population. In Annotated dictionary of the Uzbek language, it is often used as a lexeme, and it is expressed in the sense of a sharp, triangular piece of arms, instrument, machine parts, and the like.

بیتدۇرۇق **Boyunduruq (buyunduruq)** – yoke. It is specially made of wood and put on the necks of double oxen [5;384]. In Annotated dictionary of the Uzbek language, the yoke is represented as a working animal's neck.

آپاقي **Apaqi (apaqi)** – guard for the garden and melons [5;68]. In another place of the work **كۆسگۈك** **kösgük (ko`sguk)** – also guarded lexeme [5;298] in the form of a man recovered from plague (birds and other animals) in the cereals and vineyards.

ياتىق **Yatıj (yating)** – woolen comb [5;449]. At present, the Surkhan oasis is used in the speech of the herdsmen as **juntaroq**, and Cotton cleaning device-**xalloyi, xalaji**.

تاپچان **Tapčaj (tapchang)** – three-foot-wide thing as a size tablecloth. Gardener uses it when obtruncating grape[5;454].

كەۋسەن **Kewsän (kevsang)** – kapsan A grain offering to the one who comes after the threshing floor (5;454). The lexeme is actively used in the speech of the population engaged in agriculture and cattle breeding in Baysun and other mountainous areas of Surkhandarya region. Phonetic changes have taken shape during the development of language.

Research Methodology

In the Explanatory dictionary of the Uzbek language it is also presented in the same way as a historical lexeme, which is the fee paid by administrators from someone's threshold; rural authorities, clergy, as well as rural service workers

(for example, mirabs, herdsmen, hairdressers, millers, etc.) are paid by farmers in the form of grain and grain. But, thankfully, it is now used as a charity for the harvest and its blessings. It is worth noting that Mahmud Kashghari in his “Devon” pays special attention to the names of folk games, reflecting the culture of ancient Turkic nations. Whereas, the training of animals and the subsequent formation of livestock and related fields have contributed to the increase in game and species in human life. Ancient Chinese, Arabic, and Persian sources state that some ancient Turkic peoples have various games related to animals (such as lions, tigers, horses, camels), which in essence expresses their ethnic character. For example, the traditional games and research materials mentioned in the “Devonu lug`atit turk” are still valuable today.

Folklore scholar G. Jahongirov notes that about 150 national games and more than 20 children's games are described in the book “Devonu lugatit Turk” [3;2]. The book “Devonu lug`atit turk asaridagi leksik birliklar tadqiqi” by N.Abdulhatov and I.Tashpulatov contains the classification of children`s games and their playing style, and the type of play.

Traditional games are multifaceted, conveying the traditions of that nation`s mentality to the younger generation and satisfying their spiritual, physical, and spiritual needs. The work includes the following ethnographic names representing folk games and related processes:

ادج **etiç (etich)** – a pit where children play nuts [5;35].

تېپك **Tepük (tebuk)** – the lead is melted and shaped into a wheel, reel. Then the children tie a string of goats' hair to it and play with it [5;155].

تۇلدی [**Tuldī (tuldi)** – urdi, o`ynadi] – **er topıqni ađri bilä tuldi** – husband hit the ball with hayfork. This is a type of Turkish game, and if the player wants to start the game before he starts, he kicks the ball in such a way. He who kicks the ball starts the same person (playing chillak, (handle) are called **tuldī** in the game). (**tular, tulmaq**) [5;215].

پۈك **Pük (puk)** – falling behind of bone-playing instrument in the game, pukka. It is called **čik-pük** [5;367]. In Explanatory dictionary of the Uzbek language this lexeme has been given as meaning deep inside and position facing the surface of bone-playing instrument; opposite of the pukka [12;482].

مۆنۈز - مۆنۈز **Möñüz-möñüz (mo`nguz-mo`nguz)** – a different game of kids called *mo`ngiz*. The boys kneel and sit on the sea floor. They fill with sand between their thighs. Then they hit the sand with their hand. One of them (his / her head) says a **mo`ngiz**. Others say **Ne mo`ngiz?** what is the mo`ngiz? (horn). He counts the horns one by one. After him, they repeat. Then, the mother`s head distracts these names from the names of camels and donkeys without horns. When a child rides a horned animal, he is pushed into the water. In the article (as follows): *Süsägän udqa*

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHU (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Tugri möhüz bermäs. – “God does not give a horn to a horning cow”. This proverb is addressed to anyone who wants to do something but does not do it because it can harm the people [5;446].

**قاراغۇنى Qaraquni (qarag`uni)** - the name of a different game that plays children`s night [5;407].

چانگلى Čaᅇli (changli) čaᅇli maᅇli - the name of a different children`s game. In arabic **الذوداه**. [5;452].

يالینگۇ Yaligu (yalingu) - the name of a different game in which juries play. The arrangement is so that the two ends of a rope are tied to a tree or a pole, and one of them sits in the middle of the rope - jumping feet and sometimes flying down (swing) [5;452].

كۆچۇرما Köçürmä oyun – game called fourteen. The ground is drawn by four lines like a fortress, with ten being made and rounded with stones and nuts [5;194].

Analysis and results

No matter what form or theme, children`s games play an important role in preparing children to life in general, whether they be clay, soil, wooden sticks, ropes or whatever [4;3].

Due to the advances in science and technology, some areas have been mechanized and evolved, and some of the occupations of this layer have been

seriously undermined by the narrowing of the scope or the collapse of certain occupations and the passive dialectic layer of language used. the need to take precautions.

Genuine Turkic terms, changes in their semi-functional features, synchronous research in modern linguistics are not in demand. Many genuine Turkish lexemes are used as inactive layers only in countryside areas or in speech of certain occupations. Much of this lexical wealth is not included in our main dictionary - Explanatory Dictionary of the Uzbek language. Collecting them, compiling dictionaries and delivering them to future generations will help preserve national values and customs.

To sum up, “Devon” is single work [8;5] that essential for the survival of Turkic peoples, food, honorary titles, positions, animals, poultry and wild birds, plants, ore, months, weeks, diseases, historical and mythical heroes, children games, tribes, and tribes with ethnographic names, as well as terms related to astronomical, anatomical, military, and administrative functions, and folklore and other words.

This dictionary, which reflects the linguistic context, is a unique resource for comparative-typological study of ethnography in all Turkic languages, not just the Uzbek people.

References:

1. Abdulxatov, N., & Toshpýlatov, I. (2013). v.b. “*Maxmud Kosharijning “Devonu luzatit turk” asaridagi leksik birliklar tadqiqi*” – Tashkent: Jangi asr avlodi.
2. Begmatov, Je.A. (2007). *Ŷzbek ismlari ma#nosi*. – Tashkent: Ŷzbekiston Millij jenciklopedijasi” nashrijoti.
3. Dzhahangirov, G. (1984). *Uzbekskij detskij igrovoj fol'klor*. Fol'klor literatura i istorija Vostoka. Materialy III vsesojuznoj tjurkologicheskoy konfrencii. Tashkent.
4. Isxokov, B.B. (2007). *Bolalar Ŷjinlarining jetnografik hususijatlari*. Ŷzbekiston jetnologijasining dolzarb muammolari. (p.249). Toshkent-Namangan.
5. Kosharij, M. (2017). “*Devonu luzat-it turk*” – Tashkent: F.Fulom.
6. Mahmaraimova, Sh.T. (2017). *Lingvokul'turologija*. Tashkent: Chýlpon nomidagi NMIU.
7. Omonturdiyev, A. (2015). *Chorvachilikka oid sýz va atamalarning qisqacha tematik jevfemik luzati*. Tashkent: Fan.
8. Rustamij, S. (2018). “*Devonu luzati-t-turk*” dagi lingvistik atamalar. Tashkent.
9. (2006). *Ŷzbek tilining izoxli luzati*. Ŷzbekiston Millij jenciklopedijasi. 5 tomlik, 1-tom. – Tashkent.
10. (2006). *Ŷzbek tilining izoxli luzati*. Ŷzbekiston Millij jenciklopedijasi. 5 tomlik, 2-tom. – Tashkent.
11. (2007). *Ŷzbek tilining izoxli luzati*. Ŷzbekiston Millij jenciklopedijasi. 5 tomlik, 3-tom. – Tashkent.
12. (2007). *Ŷzbek tilining izoxli luzati*. 5 tomlik, 4-tom. – Tashkent: Ŷzbekiston Millij jenciklopedijasi.
13. (2008). *Ŷzbek tilining izoxli luzati*. Ŷzbekiston Millij jenciklopedijasi. 5 tomlik, 5-tom. – Tashkent.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Normat Temirovich Yuldashev
Termez State University
Associate Professor,
Candidate of Philological Sciences
yuldashev@tersu.uz

TRADITION AND NOVELTY IN CHULPON POETRY

Abstract: The article tells of Chulpon's work that contributed to the poetic revival of Uzbek poetry of the 20th century. His poetic images, influenced by classical and world-class poetry, are comparatively studied.

Key words: poetry; poetic forms; devon; tradition; news; boyfriend; lover; comparison; image; Ottoman; jointness; literary influence; figurative; syllable; skill.

Language: English

Citation: Yuldashev, N. T. (2019). Tradition and novelty in Chulpon poetry. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 576-578.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-110> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.110>

Scopus ASCC: 1208.

Introduction

At the beginning of the 20th century, a new era in Uzbek literature began. Being a brilliant star of Uzbek poetry - Chulpon really revolutionized in Uzbek poetry. He created simple poetic forms, original images, in contrast to the old poetry: devon way, ghazal, ode, masnawi, a four line poem, translation, drama and rubai. As a wizard of the word, he paid much attention to the meaning and sound. "Chulpon's skill was so great that he could put a word of war on his lips with the slightest effort of the pen. The poetry that Chulpon has inherited is a miracle" [1]. We have yet to discover the mysteries of this" miracle. «In the recent past, when the name of Chulpon was showered with insulting stones, this incomparable treasure was kept in a mysterious world under the ocean. Of course, Chulpon has not reached such a stage of perfection. This is because of the extraordinary talent first and foremost in the endless search for 'Oriental Wisdom' Yassawi, 'Lisonut Tail' Nazi Nav, the author of 'Laili and Majnun' Fuzuli, 'Mabdai Nur' Mashrab, the owner of the Divine Oshiq Pasha, the Emir" [2]. He learned the secrets of the master, so one of the most important factors in the talent of the poet is the importance of interaction. Chulpon, who is well-versed in Western and Eastern literature, first of all could not imagine the future of his poetry without the rich traditions of Oriental literature.

Analysis of Subject Matters

Although Chulpon's words, "I read Navoi, Lutfi, Baikaro, Mashrab, Umarhon, Fazli, Furkat, Mukim: and says the same, the same, the same there are some truths" in his works. Anyway, we can see the influence of our classical poets in Culpon's poetry. This effect is most often manifested in the poet's poems of nature. Poet's poem "Shaftoli" is a poetic invention that combines this with nature. Chulpon created a beautiful poetic landscape using traditional and poetic images of lover of Oriental poetry. Shaftoli is a loyal companion. Although the first two verses of the poem begin with a "light humor," the second paragraph addresses some of the most perplexing questions:

Umidimning zavoliga qon yig' lagan ko'zlarim,
Yoshlarini yuzlaringa tomchi-tomchi to'kdimi?
Yoki sevgi armonida shahid bo'lgan yigitning
Yosir ruhi qoni bilan lablaringdan o'pdimi?

In the last two verses of the poem lover expresses his love:

Mayli sevgan oshiqqlaring yuzlaringa to'ymasin.
Lekin raqib lablaringa lablarini qo'ymasin!
Zaharini qo'ymasin!..

This poem reminds some verses of Navoi

O'zgalar husnini tamosho aylasa chiqsin
ko'zum,

O'zga bir ko'z ham sening husning tamosho
aylasa... [3].

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Poetic comparison, the connection of the device in the compositional plot with the inner world, the transmission of the hidden spirit in the classic trade lyricism is one of the important features of Chulpon poetry.

"Innovation is not repetition itself respecting the tradition." - Lotman. Chulpon also tried classical, poetic trades in new poetic forms. He closely related to Turkish poetry, which had a great influence on Chulpon's creative development. "I read Ottoman literature from Al-Saif to Nawal Kamal: No more news, Western or Oriental! I only read Riza Tawfiq's poems in the old Sufi style in some new forms from the Ottoman Empire: I only satisfy from them: then some things of Yahya Kamal's "Sayabad" spirit. But they are very few" [4]. The poet wrote in the article Ulug` hindi. Unfortunately, Chulpon's attitude to Turkish poetry has often been biased to one hand. Talking about the poet's "Uyg'onish" complex, Miyon Buzruk Salihov writes: "The collection also serves to promote the panturists' Ottomanism, and in some of his poems, the poetry is clearly poetic in expressing the influence of Turkish poets in tone, weight and style and also poet does not forget to be an example by writing turkish poems. According to Ziyu Kuk Alp, a well-grounded scientist based on the ideology of Turkism, "Turkism means to elevate the Turkish nation." Raising the nation was the main task of Jadid literature. Chulpon was also a jadid.

Vadud Mahmud, one of the first critics of the Turkish literary approach to mutual understanding, wrote, "We create our literature beginning with the imitation of Turkish literature," in our "Poems and Singers of Today" article. That's why our literature is the same with Turkish literature. Furthermore, Turkestan, Caucasus and Crimea always follow Turkey. Because language is common, history is shared, and, as a consequence, the situation today against the European culture is common ... »

Begali Kasymov, a delicate critic who investigated the subject after Vadud Mahmud, says that the period till 1910 should be highlighted when it comes to the interaction of Ottoman literature with other Turkic literature. This is because 1840-1860 is known as "Tanzimot" in the socio-cultural history of Turkey. These events in the life of Turkey in the middle of the nineteenth century have revealed dozens of talents of literary and cultural movement" [5].

Although Chulpon did not study Istanbul as a teacher Fitrat, he closely related to Turkish literature and culture.

Research Methodology

When I visited to home of Chulpan he was a 19-year-old teenager and at that tim he was reading Turkish literatures like "Turk yurdu":- says Ahmad Zaki validiy.

In one hand, Chulpan was influenced by Eastern classical literature, On the other hand, Turkish poets

Yunus Emro, Tawfiq Fikrat, Orifona, Naamik Kamal, Riza Tawfiqbek and Abdulhaq Homid influenced him. Following Turkish poets, he wrote Ottoman poetry. Articles by the deceased Tawfiq Fikrat (Participation, January 10, 1920), "Rizo Tawfiqbek" (Ferghana, April 10, 1924), "Two Turkic Singers in Moscow" (Education and Teacher, No. 2, 1926) indicates that the One should not conclude that Chulpon imitated the Ottoman literature. Chulpon "has a special language and style, even though he was influenced by the Ottomans with the spirit and tone" (A. Saadi).

Chulpon`s fanatic who is one of the most influential Turkish poets - Tawfiq Fikrat. "Some of those who read Ottoman literature a little and who were familiar with it didn't know which one of them is related to Ottoman literature," Cholpon wrote about - Tawfiq Fikratbek, who is a pseudonym and teacher of the Ottoman literature and whose poems are the most beautiful, elegant and always saved in the hearts of generations of Turks. His wondrous, fluent and light-hearted expression does not impress anyone or any lover of poetry and literature ..."Tawfiq Fikrat is a mentor who has come as a model for the genius and ethics of our country. At the same time, he is a great patriot and a great man whose works are known by every human," writes Fahri Uzun, a Turkish literary critic [7].

Chulpon translated excerpts from the "Rubobi Shikasta" by the great Turkish poet, whose poem was banned to be published by government, and suppressed it in the Uzbek press. The poet confesses: "As long as Tawfiq Fikrat is known as the 'Rubobi shikasta,' the 'Tarixi qadim' has made great changes in the hearts of people with that horrible cry. However, the "Tarixi qadim" is a secret, something to be copied and written He is as mysterious as the crimes of history. It can not be made by every people and could not be suppressed. He did not fit into the old, ugly minds of the poor-minded Orient, and the savage, crushed Oriental had no place in the heart."Tarixi qadim, written as instruction, is not a myth of the past, but" tells the truth from the ancestors' past. Every page of this "history" consists of "oh", the basis is "blood" and "horror." The origin and end of the "history" of injustice and wickedness is evident to the poet. In particular, it could not be found common aims in the poet's "history" by a nation poet like Chulpon. The "Tarixi qadimiy" had powerful effect in writing about our history of "unreadable history". In particular, we can fell the spirit and tone in Chulpon's poems such as "Tarixdan", "Yorug` yulduzga", "Qo`zga`lish" and "Tortishuv tongi" are traces of this effect.

Both Fitrat and Chulpon lived during the Revolution. Fitrat had high hopes for the Young Turks Revolution of 1908, the Chulpon October Revolution. However, neither of the two revolutions failed to meet people's expectations. These events gave rise to both figurative and tamsil genre (proof of

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PИHИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

thought) representations in the works of the two poets. Thicker's views on the development of the motherland and the nation did not fit into the mold of the local government. Therefore, the government did not allow the publication of "Ancient History". The bond that connects the idea and Chulpon is also in the interest of the motherland and the nation.

Analysis and results

Chulpon's poetic research has shown its results. In 1923, the Kazakh-language magazine "Young Lenin" writes of Magjon Zhumaboy, a contemporary of Chulpon: "There is a great deal of innovation in Kazakh literature. He translated the Russian symbolism into the Kazakh language, brought the genre "O'lan" to music and music, created original images, revived the word, boosted romance, and grew the language." Chulpon's services are no less than that. Proof of this is the assessment of Vadud Mahmud, Zarif Bashiri, Oybek, A.Sady. Even Ayn (Alim Sharafiddinov), who wrote in the press for the first time in the press wrote, "Chulpon is not a poet of poor people, but a poet of intellectuals". "His language is simple and flawless in expressing different thoughts and feelings. Today's Uzbek literary language is undoubtedly the language of Chulpon. All the literary youth knows his language as an example. He imitates

it. The shepherd is destined to be destiny and braggart," wrote the critic. Prof. Chonzanzoda, who highly valued Chulpon's poem's "superiority" in Miyon Buzruk Salihov's "Nationalism in Uzbek Literature," compared him with Yahya Kamolbek, "the strongest of the new Turkish poets." There are also references to Chulpon in the book "Traditsiya va novatorlik problemi" by M. Yunusov. However, M.Yunusov analyzes the role of Chulpon in Uzbek poetry for 20-30 years, "this poet, distinguished by his poetic ability and lyrical nature, has for some time attracted the attention of some of the intelligentsia" [9]. One cannot deny his skill in the chapter.

Highly appreciated Chulpon as a "teacher" in poetry, Chobonzoda, a Baku resident, compared him with Yahya Kamolbek, "one of the strongest of the new Turkish poets." "Yahya Kamal created his works in the language of the Turks. Chulpon began to write in the language of the developing Uzbeks, created the language of Uzbek poetry and wrote immortal works in that language, which is Chulpon's superiority to Yahya Kamal" [10]. The revival of Chulpon's in Uzbek poetry both in spirit, in tone and in form has become a creative school for poets of the next generation. The Chulpon traditions are still continuing in our national poetry.

References:

1. Sharafiddinov, O. (1991). *Cho'pon*. (p.26). Toshkent.
2. Vadud, M. (1926). *Bugugi she'rlarimiz va san'atkorlarimiz*. Maorif va iqtidorli. 5-6-sonlar.
3. Navoiy, A. (1991). *G'azallar*. (p.22). Toshkent.
4. (1925). *Cho'lpon. Ulug' hindi*. Maorif va iqtidorli. 11-12-sonlar.
5. Qosimov, B. (1983). *Izlay-izlay topganim*. (p.80). Toshkent.
6. Validiy, A.Z. (1992). *Abdulhamid Sulaymon (Cho'lpon) «O'zAS»*. 1992. 3 aprel. Nashrga tayyorlovchi: B.Qosimov.
7. (1962). *Tayfiq Fikrat. Rubobi shikastasi*. Istanbul. So'z boshi.
8. (2004). *Ayn. Uzbek shoirlari. Cho'lpon. "Cho'lpon va tanid" kitobida*. (p.29). Toshkent. Nashrga tayyorlovchi: B. Karimov.
9. Yunusov, M. (1965). *Treditsiya va novatorlik muammolari*. (p.46). Toshkent..
10. Norxo'jaev, Q. (1990). *Men bilgan Cho'lpon*. Sharq yulduzi.. 6-son. p.195.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Gulnora N. Khudayberganova
International Islamic academy of Uzbekistan
Phd student
Tashkent, Uzbekistan
gulnora2801@mail.ru

ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF ASCETICISM IN THE TEACHINGS OF WORLD RELIGIONS

Abstract: The ascetic phenomenon, which has existed in the life of society since ancient times, has become an important and sometimes dominant factor in social development. In the twenty-first century it is impossible not to notice the rapid growth of countless associations, organizations, groups and individuals, which directly or indirectly reflect the attachment to the spread of "traditional" and "modern" mystical or mystical-ascetic systems. This factor has a significant impact on the increase of the religious and mystical component in the public consciousness, on the attempt to turn the entire spiritual and social life of the world community into a mystical and ascetic one. The present time is characterized not by random solutions of such problems in different layers of social culture, but by the sustained interest of the entire world community.

This article examines the comparative analysis of the phenomenon of asceticism in the teachings of World Religions in the field of religious phenomenology, which is one of the branches of religious studies. On the basis of the research conducted in this area, Eastern and Western scientists analyze the peculiarities of asceticism in Buddhism, the essence of asceticism in Christianity, as well as the essence of the concept of zuhd in the religion of Islam.

Key words: religion, analysis, mysticism, asceticism, phenomenon, Buddhism, Christianity, Islam, zuhd.

Language: Russian

Citation: Khudayberganova, G. N. (2019). Analysis of the phenomenon of asceticism in the teachings of world religions. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 579-582.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-111> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.111>

Scopus ASCC: 3316.

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА АСКЕТИЗМА В УЧЕНИЯХ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

Аннотация: Аскетический феномен, существовавший в жизни общества с древнейших времен, стал важным, а иногда и доминирующим фактором общественного развития. В XXI веке невозможно не заметить стремительный рост бесчисленных ассоциаций, организаций, групп и индивидов, которые прямо или косвенно отражают привязанность к распространению «традиционных» и «современных» мистических или мистико-аскетических систем. Этот фактор оказывает существенное влияние на увеличение религиозно-мистической составляющей в общественном сознании, на попытку превратить всю духовно-социальную жизнь мирового сообщества в мистико-аскетическую. Нынешнее время характеризуется отнюдь не случайным решением подобных проблем в разных слоях общественной культуры, но устойчивым интересом всего мирового сообщества.

В данной статье рассматривается сравнительный анализ феномена аскетизма в учениях мировых религий в области религиозной феноменологии, являющейся одной из отраслей религиоведения. На основе исследований, проведенных в этой области, восточные и западные ученые анализируют особенности аскетизма в буддизме, сущность аскетизма в христианстве, а также сущность понятия zuhd в религии ислама.

Ключевые слова: религия, анализ, мистика, аскетизм, феномен, буддизм, христианство, ислам, zuhd.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Введение

Сегодня наша страна придает большое значение принципам религиозной терпимости и открывает широкие возможности для сравнительного анализа религий. Стоит отметить, что исторически так сложилось, что на территории нашей страны всегда существовало множество религий, обычаев, традиций и ритуалов. Чтобы обеспечить гармонию между ними, мы должны будем уважать их убеждения, изучать, анализировать как можно больше неразрывных и общих аспектов религиозных практик совместно с представителями других религий.

Мистико-аскетический феномен, существовавший в жизни общества с древнейших времен, стал важным, а иногда и доминирующим фактором общественного развития. В XXI веке невозможно не заметить стремительный рост бесчисленных ассоциаций, организаций, групп и индивидов, которые прямо или косвенно отражают привязанность к распространению «традиционных» и «современных» мистических или мистико-аскетических систем. Этот фактор оказывает существенное влияние на увеличение религиозно-мистической составляющей в общественном сознании, на попытку превратить всю духовно-социальную жизнь мирового сообщества в мистико-аскетическую. Нынешнее время характеризуется отнюдь не случайным решением подобных проблем в разных слоях общественной культуры, но устойчивым интересом всего мирового сообщества.

Следует признать, что все кризисные явления современной цивилизации, происходящие сейчас, тесно связаны с антропологическим фактором, с внутренним миром человека, с его представлениями о себе, о своей судьбе. Внутренний кризис человека непосредственно затрагивает все формы современной культуры. С этой точки зрения становится актуальным философско-религиозный анализ того, что такое мистико-аскетический феномен, занимающий значимое место в учении мировых религий, как он может повлиять на решение проблем кризиса, стоящего перед современной цивилизацией.

Сравнительный подход к изучению феномена аскетизма в рамках учений мировых религий позволяет индивидам рассматривать внутренние особенности и скрытые разделы аскетического опыта (как есть) и настроения в них как состояние общества.

Этот вопрос требует всестороннего изучения на стыке таких наук, как философия, культурология, теология, антропология, история и богословие. В настоящее время существует множество исследований, посвященных таким проблемам. Почти все философы древности обращались к изучению феномена аскетизма.

Многие исследователи считают, что феномен аскетизма напрямую связан с учением буддизма. Существует ряд исследований, которые обосновывают эту теорию, в том числе известный зарубежный исследователь Э. Л. Гофман, известный как Лама Анагарика Говинда, в своей работе «Основы тибетского мистицизма» описывает аскетические взгляды буддизма как путь просветления.

Феномен аскетизма с позиций философско-нравственного аспекта изучали следующие философы: Б. Спиноза, И. Кент, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, У. Джеймс, М. Вебер.

В частности, У. Джеймс приводит несколько типов аскетизма: 1) аскетизм как «проявление сильного характера, пресыщенного жизненными благами»; 2) аскетизм как «стремление униженного духа к чистоте»; 3) аскетизм как «жертва Богу с удовлетворением»; 4) аскетизм как «саморазрушение для избавления от грехов согласно религиозным учениям»; 5) Аскетизм как «духовность, внутреннее равновесие и нравственность» и т. д.

М. Вебер подчеркивает важную амбивалентность аскетизма в дуализме души и тела. Он считает, что аскетизм как действенное средство пробуждения харизматических способностей вырастает на основе мистической практики, и аскетизм возникает как в форме отторжения мира, так и в форме господства над ним с помощью мистических чувств.

В XIX-XX веках исследования на эту тему вели востоковеды-специалисты: М. Мюллер, А. Уотс, Т. Нельдеке, Г. Бюлер, Г. Ольденбер, В.П. Васильев, В.М. Алексеев, В.А. Кожевников. Среди современных исследователей по этой теме можно выделить В. А. Кочевникова, Е. Торчинова, М. Элиаде, Д. Т. Судзуки.

В учениях мировых религий феномен аскетизма трактуется по-разному. Основу учения буддизма составляет освобождение человека от страданий мира. Страдание приносит человеку буквально все: «роды – страдание, старость – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание, связанное с недугом – страдание, приятное – отделение от страдания, неполучение чего-либо – страдание; короче говоря, пятикратная привязанность к жизни есть страдание». Чтобы избавиться от страданий, человек должен предаться аскетизму в своей жизни, что приведет его к состоянию нирваны. Санскритское слово «нирвана» означает «угасание». Нирвана – это внутреннее состояние человека, в котором все чувства и привязанности гасятся, размываются, и мир воспринимается их посредством.

Внутреннее угасание чувств и физических объектов освобождает человека от мучений «я» и

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

жажды жизни, которая ведет всех живых существ к бесконечному перерождению. Таким образом, сила кармы упраздняется и «так озаряется, что Бессмертный совершенно тает в абсолютном покое». Следовательно, душа, утратившая свою самобытность, должна соединиться с абсолютным «ничто». Для достижения нирваны необходимо соблюсти ряд моральных и аскетических правил.

В частности, не причиняйте вреда ни одной живой душе, не воруйте, не прелюбодействуйте, не лгите, не употребляйте алкоголь и одурманивающие вещества. Буддийские монахи должны отречься от мирских притязаний, собственности и, кроме вышеперечисленных правил, соблюдать еще пять заповедей: отказаться от мирских развлечений (танцев, пения и музыки); (имущество монаха должно состоять из благотворительной кружки, трех кусков ткани для одежды, пояса, жилета, иглы и трубки для воды); не спать в удобных и пышных постелях; питаться подаянием. Кроме того, монах должен соблюдать еще 253 моральных правила.

Все эти нравственные и аскетические правила буддизма направлены на одну цель: сначала развить состояние равновесия психики, полностью сознательно и добровольно управлять ею, затем достичь просветления (самадхи), а затем достичь нирваны.

Интересно отметить, что, хотя буддизм имеет очень схожую аскетическую практику с христианской религией, на самом деле эти два религиозных учения антиномичны.

Действительно, в буддизме нет понимания Бога, личности, бессмертия души и Царства Небесного как в христианском учении. Идея существования души, то есть отдельного, целостного духовного, признается корнем наихудшей ереси и всего зла.

В христианстве аскетизм рассматривается как понятие, управляющее волей человека. Основной принцип христианского подвижничества заключается в духе человека и его движении к исполнению заповедей, то есть в божественном и человеческом синергизме (сотрудничестве, координации).

Согласно христианскому учению, желание и воля самого человека не ведут к совершенству. Считается, что только Божественная благодать может спасти, изменить, исцелить и обновить человеческую природу, в этом утверждается, что тело и духовная мотивация человека взаимосвязаны.

Совершенство не существует в сотворенной природе человека, и потому невозможно достичь совершенства, ограничивая возможности, те, которые природа приобрела сама по себе. Совершенство рассматривается только в самом Боге, в даре Святого Духа. Поэтому аскетизм – это

инструмент, проявление свободы и разума только на пути к получению дара Божьего.

В христианстве главная цель жизни – любить Бога и других: «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Ев. от Матфея 22: 37-40).

С точки зрения христианской мысли, зло возникает от недостатка воли и желания в направлении неверного назначения воли или пути достижения истины в человеке. Поэтому важно не разрушать желания человека, а воспитывать их.

Аскетизм в учении исламской религии объясняется термином «зухд» (араб.), аскеты называются «захидами». Согласно исламским учениям, душа является главным членом человека. Если она здорова, то и другие органы тоже будут здоровы. Если она сломана, то все остальное также сломано. Душа служит разумной, духовно-нравственной жизни человека. Человеческие качества будут располагаться точно в сердце. Эти качества становятся главным источником поступков и различных действий, происходящими от человека. Тридцать процентов того, что совершается каждым человеком, – это от разума, семьдесят процентов исходит из сердца. Душа человека воссоединяет сердце человека с миром, делая его отрекающимся отщепенцем или же аскетом, достаиваемым награды. Вознаграждение за дело, совершенное рабом Создателя, будет более или менее зависеть от того, является ли его душа отщепенцем или аскетом.

Согласно учению исламской религии, аскетизм (зухд) в отречении от того, что необходимо для жизни, и заключается в следующем:

1. Аскетизм в еде. Аскет достаточен для преодоления голода, и удовлетворяется пищей в соответствии со своим телом и мешает себе наслаждаться едой.

2. Аскетизм в одежде. Отшельник довольствуется одеждой, которая защищает от жары и холода, а также прикрывает наготу. Многие отшельники довольствуются обычной одеждой. Было немало аскетов, которые подобно Сабти (мир ему) обеспечивали быт посредством постоянной работы, изо дня в день.

3. Аскетизм по отношению к жилищу. Некоторые отшельники не селились сами по себе, а жили в кельях (землянках) и подобных местах. Другие находили убежище, сооружая простой навес. Некоторые аскеты жили под девизом, подобно Иброхиму Нахаби (мир ему), говорившему: «Коли жилища достаточно, то нет и возмездия, нет и греха».

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

4. Аскетизм по отношению к вещам. Для себя захид не держал снаряжения больше, чем необходимо.

5. Аскетизм по отношению к богатству. Зачастую сами захиды не накапливали имущества сверх того, что жизненно необходимо.

6. Нравственный аскетизм. Аскеты стремились не к репутации аскета, но к достижению высокой нравственности в собственных сердцах. Исламские улемы, дискутировавшие об аскезе, говорили: «Уход от мирского – это еще не аскетизм. Потому что для того, чтобы человека стали считать аскетом, достаточно отказаться от накопительства и претерпеть бедность, а этого очень легко достигнуть. Многие аскеты легко достигли этой степени. Это лицемерие и ничего больше». Один из предводителей аскетов Абдуллах ибн Мубарак (мир ему) говорил: «Самый совершенный аскетизм – это сокрытие аскетизма». По словам Абдуллаха ибн Мубарака (мир ему): «Аскетизм состоит вовсе не в полном отказе от мирского, от дозволенной чистой профессии, от жертвований на хорошие дела. Но в том, чтобы в аскезе своей отречься от грешного,

недозволенного и сомнительного. Аскет отказывается от излишнего, избыточного, пусть хотя бы чистого и дозволенного».

Заключение

Сегодня возникает необходимость изучения феномена аскетизма не только применительно к феномену религии, но и к различным уровням культурного развития, и в рамках логических разделов учений мировых религий – других социокультурных явлений духовной жизни общества, например, в связи с политикой. Необходимость изучения тенденции мистико-аскетических воззрений в учениях мировых религий в рамках существования религиозных культур позволяет расширить границы философско-культурного познания. Для того чтобы объективно оценить положение религиозного сознания на разных уровнях культурного развития аскетических взглядов в учениях мировых религий, необходимо дальнейшее исследование информационного, социального и, конечно же, культурного характера.

References:

1. Dzhejms, U. (1993). *Mnogoobrazie religioznogo opyta*. (pp.234-235). Moscow: Nauka.
2. Shajh, N.K. (2004). *Tasavvufij xajot. Tarzhimon va nashrga tajjorlovchilar: Ibroxim Xaqqu, Aziza Bektosh. Mas#ul muxarrir: Sajfiddin Sajfulloq*. (p.264). Tashkent: Movarounnaxr.
3. Akimushkin, O.F. (1989). *Sufijskie bratstva: slozhnyj uzel problem.. Trimingjem Dzh.S. Sufijskie ordena v Islame. Per. s angl. A.A.Staviskoj, pod red. i s predisloviem O.F. Akimushkina (Eds.)*. (pp.3-13). Moscow: Nauka.
4. Annemari, S. (2000). *Mir islamskogo misticizma*. (p.258). Moscow: Aleteja i Jenigma.
5. Zhÿzzhonij, A.Sh. (2001). *Tasavvuf va inson*. Tashkent: Adolat.
6. Dzhavad, N. (1998). *Besedy o sufijskom puti*. (p.164). Moscow.
7. Dzhavad, N. (2004). Put'. // Sufij. 2004. № 1, - p. 16; Iskrennost'. // Sufij. 2004, № 2. -p. 16; Slijanie s Okeanom. // Sufij, 2005, № 3. -p. 34.
8. Zhÿshon, M.A. (2000). *Tasavvuf va nafs tarbijasi. Tarzhimon: Nodirhon Xasan. Mas#ul muxarrir Xozhi Sajfiddin Sajfulloq*. (p.88). Tashkent: Chÿlpon.
9. Trimingjem, Dzh.S. (1989). *Sufijskie ordena v Islame. Perevod s anglijskogo A.A.Staviskoj. Pod redakciej i s predisloviem O.F.Akimushkina (Eds.)*. (p.328). Moscow: Nauka.
10. Usmon, T. (1999). *Tasavvuf tarihi. Tarzhimon Nodirhon Xasan. Sÿzboshi muallifi va mas#ul muxarrir Sajfiddin Rafi#ddin*. (p.180). Tashkent: Istiklol.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Gulrukh Sharipovna Bobokulova
Bukhara state university
Teacher,
Republic of Uzbekistan

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH

Abstract: *The article is the result of practical experience in using demonstration methods of teaching a foreign language where some methods of using computer technologies are shown. The purpose of this article is to review the currently existing innovative technologies and substantiate the feasibility of their practical application in the process of teaching foreign languages in the light of ongoing reforms of the educational system. The article discusses the currently existing innovative teaching technologies (Internet, software, hardware, slide presentations), the possibilities and advantages of their use in the process of teaching foreign languages, which highlights interest from the audience, increases the motivation for studying the subject while this creates a special emotional perception of educational material.*

Key words: *innovative teaching technologies, the Internet, software, hardware, slide presentations, computer technologists, game technologists, design skills.*

Language: English

Citation: Bobokulova, G. S. (2019). Innovative methods of teaching English. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 583-588.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-112> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.112>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

Interactive learning is a specific form of organization of cognitive activity, which has the goal of creating comfortable learning conditions in which each student feels comfortable and confident, considers himself successful and intelligent, increases self-confidence well enough as well. The essence of interactive learning is that the learning process takes place subject to the constant, active positive interaction of all students. When the teacher and student are equal. As a result of the organization of educational activities under such conditions, an atmosphere of interaction and cooperation is created in the classroom, which enables the teacher to become a real leader [7].

Interactive learning technologies are the organization of the learning process in which it is impossible for a student not to participate in the collective process of cognition. Each student has a specific task for which he/she must publicly report while the quality of the task assigned to the group may depend on his activities. Interactive teaching technologies provide for the planned result, separate

interactive techniques that stimulate the process, high elevated interest, and activate mental capabilities.

Innovative forms of education, in general, can be divided into two groups: innovative forms of instruction based on Internet technologies and computer technologies. In turn, innovative forms of training based on Internet technologies can be synchronous and asynchronous. Synchronous ones include video conferencing, chats, providing real-time communication. Through an inexpensive Skype program, for example, online conferences and telephone conversations are widely held. This technology is easy to use, does not require additional time and financial costs for training, as it has already firmly entered the everyday life of every person. The only requirement is appropriate technical capabilities. Asynchronous forms include the use of technologies such as email, blog development, where communication can occur with a time interval. Creating a virtual space combines both synchronous and asynchronous forms of learning. This technology makes it possible to live in 3D format, whereby special content is developed and virtual interaction is carried out, the forms of which can be different:

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

debates, role-playing games, exhibitions, presentations. The Internet is a rich storehouse of authentic, up-to-date material (texts, audio, video, etc.) and information, as well as means and opportunities for communication and building platforms that allow the exchange of ideas, opinions, and achievements. Moreover, we must not forget about the importance of the relevance of information. The publication of manuals sometimes takes years, information, vocabulary become obsolete, which negatively affects the validity of the courses taught, their correspondence to objective reality. According to studies, courses based on Internet materials are more successful, as they include up-to-date information and topics that are more meaningful, interesting and, therefore, more motivating.

Materials and Methods.

Intelligent educational technology involves the integration of the most effective educational technologies in a holistic system. They cover various algorithms of interaction between teachers and students with the active use of modern technical means in the educational process. IOT suggest:

- multifaceted cooperation and personal contacts of the teacher and students;
- increasing the effectiveness of individual educational and creative activities of students;
- mandatory communication of scientific and educational research of students with the content of the educational process;
- increase in the volume of independent work of students;
- close connection of theory and practice;
- controllability and continuous possibility of correction of the learning process, etc.

The main feature and distinctive feature of student training at innovative universities is the focus on the training of scientific personnel capable of developing university scientific potential, as well as on meeting the needs of the high-tech sector of the economy. In the framework of innovative educational projects of leading universities, programs are being implemented for the active use of intellectual educational technologies, which imply the obligatory relationship between the educational, scientific and practical tasks, and the multifaceted cooperation between teachers and students. With such a target setting, cognitive universal actions are one of the leading components of the educational standard. In this regard, cognitive universal actions include:

- actions to extract information;
- the ability to navigate the knowledge system and recognize the need for new knowledge;
- the ability to pre-select sources of information to search for new knowledge.

Currently, innovative teaching technologies (Internet, software, hardware, slide presentations), the possibilities and advantages of their use in the process

of teaching foreign languages, which arouse interest in the audience, increase the motivation for studying the subject, and this creates a special emotional perception of the educational material. All of the above justifies the feasibility of their practical application in the education system; reflects their impact on teaching methods and the learning process; examples of educational technologies and tools are given. Particular attention is paid to innovative teaching methods, including using Skype, blogs, Internet sites, electronic dictionaries, providing new opportunities for effective language learning, making this process more informative and interesting. The relevance of this problem lies in the fact that innovative forms of learning are characterized by a high communicative ability and the active inclusion of students in educational activities, activate the potential of knowledge and skills of speaking and listening skills, and effectively develop communicative competence skills in younger students. This helps to adapt to modern social conditions, as society needs people who are quickly oriented in the modern world, independent and initiative, who achieve success in their activities. At the heart of any innovation is creativity. Creative activity involves the development of the emotional and intellectual spheres of personality. This is one of the main tasks of the modern educational process. Learning activities at school require the use of specific technologies that provide a solution to this problem. These are innovative forms of training: role-playing, project method, dramatization, elements of the Language Portfolio technology, ICT, techniques of critical thinking technology. Innovative activity is one of the most accessible and effective forms of developing communicative competence skills among younger students, creating conditions for the socialization of the individual and the development of its independence, creativity and activity. An important component is the creation of comfortable psychological conditions in which the student feels his success, intellectual solvency. It is for an elementary school in which the child's education coincides with the period of his intensive personal development, the use of the project method, role-playing games, and dramatization is especially important. Technology that stimulates the interests of primary schoolchildren and develops a desire to learn is associated with the implementation of various kinds of projects. Using this technology allows you to provide all possible forms of work in the classroom: individual, group, collective, which stimulate the independence and creativity of children.

Using the elements of the "Language Portfolio" technology in the lessons allows you to increase students' motivation in learning English, which, as a rule, leads to increased learning outcomes; provides a personality-oriented nature of learning, conditions for

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

the manifestation of creativity and creative self-realization

primary schoolchildren in the educational environment. This is facilitated by the work of children with the third section - "My piggy bank" (Dossier) and their participation in exhibitions.

The techniques of critical thinking technology in English lessons teach schoolchildren how to organize their activities, the ability to think, competent and meaningful reading, the ability to collaborate, etc.

Design technology. In elementary school, it is possible to use both mini - projects designed for one lesson or part of it, and large projects that require a long time to complete them. Projects can be individual (for example, a collage or an album "Let me introduce myself - this is me", "My family tree") and group ("We are about ourselves", "Our hometown"). In the lessons in the second and fourth grades, the following design tasks were used:

1. "We question each other." The children were offered various questionnaire options:

a) "Interview your friends, and then tell who eats (drinks) what at breakfast (lunch, dinner).

2. "We make a collage." Each child at home works independently, using photographs, drawings, creating 'slide presentations'; I offer children topics and a rough plan:

a) "I am about myself" (my name, the names of my parents, sisters, brothers; address; my age; birthday; my appearance; my interests);

b) "My hometown" (name; geographical location; monuments; my favorite places);

The teacher, a "consultant," asks questions in English: "What are you doing?", "What is this?", "What color?", Gives tips: "Cut carefully", comments on the actions of children: "Well done, you do everything right" etc.

In a lesson on the topic "Traveling to London", a situation was suggested: students won a ticket to London, they want to learn more about the sights of the capital. Some students will live in an English family. They fly to London by plane. The type of project is mixed, because there are signs of research, creative and role-playing projects. Work on the project was carried out in several stages. In the first lesson, the students were offered a situation and a discussion was organized on the main content of the future project. As a result of the discussion, problems were selected, areas of work were identified, a project plan was drawn up. Working materials were prepared for the project: a mock-up of a map of London, photographs and a достопримечательностей slide presentation 'of London sights, a draft guide to London Sights, mock-ups of shop windows and cafes, and the necessary props. At the initial stage of the lesson, a repetition of a PO and a cliché of etiquette character was organized ("At the store", "At the cafe", "Asking the way", etc.).

At the end of the lesson, the results were summarized:

What have students learned linguistically? (They know how to buy something in a store, make an order in a cafe, ask for directions.) How has their communication activity changed? (They can, interacting with each other, collectively politely thank, ask, offer, refuse, etc.) What is the contribution of the project to the overall development of the student? (He can play a role, speak expressively and emotionally.) What universal actions have children mastered? (They can independently search for the necessary information.)

Experience in using elements of the "Language Portfolio" technology in English lessons. Students demonstrate their achievements. This is facilitated by the work of children with the third section - "My piggy bank" and their participation in exhibitions. This is the section with which children work constantly. "Piggy bank" is a special folder in which children put the products of their labor - the results of mastering the English language: essays, creative and design work, drawings with captions in English, grammar tables, diagrams, photographs of children, applications, crafts. I devote a whole lesson to working with Piggy once a quarter. Pupils are given the task of working in pairs, demonstrating their "Piggy Banks" to each other, they themselves choose the materials that they consider the most interesting and valuable. For example, studying the topic "Animals", children prepare drawings, photographs of their pets. They tell each other about their pets, then come together in small groups and each group prepares an overview of their "Piggy Banks" for presentation to the whole class. Children of primary school age perceive the world holistically. Their favorite pastimes are drawing, coloring, designing (including grammar symbols), singing. I invite them to draw and comment on the drawn in English.

Using the geometrical figures that are in their "piggy banks", we construct grammatical structures (narrative and interrogative sentences), sing songs, sing along with speech patterns, and convey the contents with gestures and movements. This helps to develop the correct intonation and articulation of sounds.

In an effort to improve the process of teaching foreign languages, I conduct classes using a PC. Classes using computer technology are very popular among elementary school students. A variety of multimedia games contribute to the expansion of the vocabulary, introduce the English grammar, learn to understand speech by ear, write correctly. Computer programs combine color graphics, videos, music. I use programs such as "Euro Talk", "Learn to Speak English". The fragmented use of these programs allows students to increase motivation and interest in the subject. I use when studying topics: "Numerals", "Rainbow Colors", "Shopping and Shopping", etc.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

These programs also provide for the control of knowledge on each topic. Children enjoy working at a computer. Elementary school students study computer science from the second grade, so many make presentations on various topics, make mini-projects "My favorite", "We go to the zoo", "My school", "Home, sweet home". In high school, projects are presented on almost every topic with a presentation at Power Point.

Innovative forms of training contribute to the organization and intensification of the educational activities of schoolchildren, increase the effectiveness of instruction, and create a favorable microclimate in English classes. In pedagogical practice, we use such games as: "My friend's collection", "My friend's trip", "Let's go camping", "Shopping", "At the International conference", "At the library", "Animal Friends" Campaign", "At the table", "At the doctor's office", "A telephone conversation", "A Job Interview", "An Interview with your role model", "A radio program", "A session of the school council" and others. As a result of the application of gaming learning technologies, according to our observations, the following learning goals are achieved: motivation to study the subject is increasing;

- cognitive activity is stimulated;
- mental activity intensifies;
- information is spontaneously remembered;
- associative memorization is formed;
- communicative competence is being formed.

The difficulty we are facing is the grading of students in this type of activity. Therefore, often it is necessary to develop additional criteria for assessment, so that students can make self-esteem and mutual assessment [11].

A cluster is a graphical organization of material that shows the semantic fields of a particular concept. The word cluster means "bundle, constellation". Cluster compilation allows students to think freely and openly about a topic. The student writes a key concept in the center of the sheet, and from it draws arrows-rays in different directions, which connect this word with others, from which the rays in turn diverge further and further. The cluster can be used at various stages of the lesson. At the stage of challenge - to stimulate mental activity. At the stage of reflection - to structure the educational material. At the stage of reflection - when summing up what students have learned. The cluster can also be used to organize individual and group work both in the classroom, at home and at home.

Reception of "field notes." The critical thinking technology offers a methodological technique known as insert. This technique is a tool that allows the student to track their understanding of the text they have read. Technically, it is quite simple. Students should be introduced to a number of markers and invited to put them in pencil on the margins of a specially selected and printed text as they read. It is

necessary to mark separate paragraphs or sentences in the text.

The marks should be as follows: The "tick" sign (v) marks in the text information that is already known to the student. He had met her before. Moreover, the source of information and the degree of its reliability does not matter.

The plus sign (+) marks new knowledge, new information. The student puts this sign only if he first encounters the text he has read. The minus sign (-) indicates that it runs counter to the student's ideas, which he thought otherwise.

The "question" sign (?) Marks what remains incomprehensible to the student and requires additional information, arouses the desire to learn more.

This technique requires from the student not the usual passive reading, but active and attentive. He obliges not just to read, but to read the text, track his own understanding in the process of reading the text or perceiving any other information. In practice, students simply skip what they did not understand. And in this case, the marking "question" obliges them to be careful and note incomprehensible. The use of markers allows you to correlate new information with existing ideas.

For students, the most appropriate option for completing this work with text is an oral discussion. Usually, students easily note that what they knew was found in what they read, and with particular pleasure report that they learned something new and unexpected for themselves from a particular text. At the same time, it is important that students directly read the text, refer to it.

Reception "spelling cinquain." Translated from French, the word "synquane" means a poem consisting of five lines, which is written according to certain rules. What is the meaning of this methodological technique? Compilation of syncwine requires the student to summarize the training material, information in brief terms, which allows you to reflect on any occasion; This is a form of free creativity, but according to certain rules. The rules for writing syncwine are as follows:

The first line contains one word - a noun. This is the theme of syncwine.

On the second line, you need to write two adjectives that reveal the topic of syncwine.

On the third line, three verbs are written that describe actions related to the topic of syncwine.

The fourth line contains the whole phrase, a sentence consisting of several words, with the help of which the student expresses his attitude to the topic. This can be a catch phrase, a quote, or a phrase composed by the student in the context of the topic.

The main goal of the "educational brainstorming" is the development of a creative type of thinking. Therefore, the choice of topic for its implementation directly depends on the number of

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHIQ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

possible solutions to a particular problem. "Brainstorming training" is usually conducted in groups of 5-7 people.

The first stage is the creation of a bank of ideas, possible solutions to the problem. Any offers are accepted and recorded on the board or poster. Criticism and commenting is not allowed. Regulations - up to 15 minutes.

The second stage is a collective discussion of ideas and suggestions. At this stage, the main thing is to find the rational in any of the proposals, try to combine them into a whole.

The third stage is the selection of the most promising solutions in terms of the resources available at the moment. This stage can even be delayed in time and carried out in the next lesson.

Reception "essay writing". The meaning of this technique can be expressed in the following words: "I am writing in order to understand what I think." This is a free letter on a given topic, in which independence, manifestation of individuality, discussion, originality of solving a problem, argumentation are appreciated. Typically, an essay is written directly in the classroom after discussing the problem and takes no more than 5 minutes.

I consider the project method to be one of the leading in the formation of students' speech competencies, the ability to use a foreign language as an instrument of intercultural communication and interaction. Therefore, I consider one of the main tasks to develop students' skills in project activities. Working in the project team, students are involved in an active dialogue of cultures, using knowledge and skills in English in new non-standard situations. My students go to school scientific and practical conferences with research, there is experience in participating in a city conference.

Project activities are widely used in English classes in high school. Project activities are aimed at solving communicative problems, focused on the personality of the student, develops motivation and creativity of teachers and students. In the process of working on the project, there is an integrated development of all types of speech activity and a combination of collective, pair and group work.

Project activities are of particular interest to high school students, as they know how and know a lot, and work on projects helps them to realize their knowledge, skills. It begins at the stage of formation of speech skills and ends at the stage of development of the skill with the presentation of the project and its protection. The work consists of the following steps:

1. Definition of the topic.
2. Definition of the final result.
3. Discussion and planning of the project.
4. Collection of information.
5. Information processing.
6. Design of the project.
7. Presentation of the project.
8. Evaluation of the project.

Conclusion Thus, we can conclude that the use of modern technology in the lessons of a foreign (English) language is the most effective means of developing cognitive motivation of students, which involves the active cooperation of the teacher and student and students with each other. It is necessary to note the positive emotional mood of students towards each other, to the lesson as a whole, as well as their increased activity, desire to broaden their horizons, acquire new knowledge on the topic being studied, increase the quality of knowledge on the subject, as well as participation in various Olympiads and competitions. The given results confirm the effectiveness of using modern methods and techniques in teaching English.

Conclusion.

To carry out the tasks facing teachers of foreign languages, it is necessary to constantly work on self-education. A wide selection of methodological literature, visual aids, wide possibilities of a computer, Internet resources provide an opportunity for creative work. I believe that it is necessary to widely use information and communication technologies in the educational and educational processes in order to:

- be a technically competent specialist;
- keep abreast of all events in education;
- make the learning process more visual, accessible, exciting, informative;
- intensify the creative activities of students.

References:

1. Artemov, V.A. (1969). *Psihologija obuchenija inostrannym jazykam*: Ucheb. posobie. (p.279). Moscow: Prosveshhenie.
2. Barhaev, B.P. (1997). *Novye argumenty v pedagogicheskikh tehnologijah. Shkol'nye tehnologii, №4*, p.47.
3. Bogomolova, N.N., & Petrovskaja, L.A. (1981). *Grupповaja diskussija. Social'no-psihologicheskij klimat kollektiva. / Pod red. Ju.M. Zhukova (Eds.)*. (pp.41-46). Moscow.
4. Bovtenko, M.A. (2000). *Komp'juternaja lingvodidaktika*: Ucheb. Posobie. (pp.91-105). Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

5. Boldyrev, N.N. (1998). Lingvisticheskie osnovy kommunikativnyh metodov obuchenija inostrannomu jazyku. *Inostr. jazyki v shkole*. - № 3. - pp.10 - 16; № 4. pp.16 - 20.
6. Borzova, E.V. (2000). *Parnaja i gruppovaja rabota na urokah inostrannogo jazyka v srednej shkole*. Jazyk. Rech'. Kommunikacija. Vyp.4. - pp.4-15.
7. Budakova, V.M., & Ershova, A.P. (2000). *Ja idu na urok: Hrestomatija igrovyh prijemov obuchenija: Kniga dlja uchitelja*. (p.224). Moscow: Izdatel'stvo "Pervoe sentjabrja".
8. Vajsburd, M.L. (1981). *Tipologija uchebno-rechevyh situacij*. Psihologo-pedagogicheskie problemy obuchenija inostrannym jazykam. (p.81-90). Moscow: MGU.
9. Venger, L.A. (2006). *Vospitanie i obuchenie*. (p.365). Moscow: Prosveshhenie.
10. Voronova, V.V. (1996). *Tehnologija obuchenija // Pedagogika / Pod. red.P.I. Podkassistogo (Eds.)*. (p.168). Moscow.
11. Gostevskaja, A.N., & Babkina, N.V. (2017). Interaktivnye tehnologii na urokah anglijskogo jazyka kak sredstvo stimulirovanija poznavatel'noj motivacii uchashhihsja srednej shkoly. *Novainfo.Ru (Jelektronnyj zhurnal.)*, № 61. <http://novainfo.ru/article/11632>
12. Dem'janenko, M.Ja., Lazarenko, K.A., & Mel'nik, S.V. (2004). *Osnovy obshhej metodiki obuchenija inostrannym jazykam*. (p.225). K.: Vishha shkola.
13. Kitajgorodskaja, G.A. (1992). *Intensivnoe obuchenie inostrannym jazykam: teorija i praktika / [otv. red. G.A. Kitajgorodskaja]*. (pp.254-257). Moscow: Rus. jaz..
14. Komkov, I.F. (1979). *Metodika prepodavanija inostrannyh jazykov*. (p.352). Minsk.: Vyssh. shkola.
15. Kuzovlev, V.P. (1992). *Individualizacija obuchenija inojazychnoj rechevoj dejatel'nosti kak sredstvo sozdanija kommunikativnoj motivacii*: Dis. ... kand. ped. nauk. (p.245). Moscow.
16. Kuz'menko, O.D., & Rogova, G.V. (1990). Uchebnoe chtenie, ego sodержanie i formy. *Inostr. jaz. v shkole*, №5, pp.22-32.
17. Klychnikova, Z.I. (1993). *Psihologicheskie osobennosti obuchenija inostrannym jazykam*. (p.197). Moscow: Prosveshhenie.
18. Leont'ev, A.A. (1999). *Psihologija obshhenija*. - 3-e izd. (p.340). Moscow: Smysl.
19. Lijaskina, T.V. (1998). *Ispol'zovanie igrovyh komp'juternyh programm v samostojatel'noj rabote studentov pri izuchenii inostrannogo jazyka*. Aktual'nye voprosy prepodavanija inostrannyh jazykov v shkole i vuze: Mezhev. sb. nauch. tr. (pp.48-53). Ussurijsk.
20. Ljahovic'kij, M.V. (1981). *Metodika prepodavanija inostrannyh jazykov*. (p.159). Moscow: Vyssh. shkola.
21. (1988). *Metodika intensivnogo obuchenija inostrannym jazykam / [otv. red. V.A. Buhbinder]*. (p.343). K.: Vishha shkola.
22. (1982). *Metodika obuchenija inostrannym jazykam v srednej shkole: Uchebnik / Gez N.I., Ljahovic'kij M.V., Miroljubov A.A. i dr.* (p.373). M.: Vyssh. shkola.
23. Passov, E.I. (1984). Metodicheskoe masterstvo uchitelja inostrannogo jazyka. *Inostr. jaz. v shkole*, №6, pp.24-29.
24. Popova, V.V. (2015). Innovacionnye formy obuchenija inostrannomu jazyku. *Internet-zhurnal «Naukovedenie» Tom 7, №3*. <http://naukovedenie.ru/PDF/175PVN315.pdf> (dostup svobodnyj). Zagl. s jekrana. Jaz. rus., angl. DOI: 10.15862/175PVN315
25. (n.d.). Sovremennye pedagogicheskie tehnologii. Retrieved 2019, from http://www.ipkpro.aanet.ru/ipk_texn.html

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 12 Volume: 80

Published: 30.12.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

A.T. Ochilov
Bukhara State university
PhD researcher
Bukhara, Uzbekistan
galaktikos2191@mail.ru

DATING OF THE ZAMANBABA CULTURE: ASSED ON ARCHAEOLOGICAL SOURCES

Abstract: The article deals with the analyses of the problem related to the formation of the Zamanbaba culture based on the results of archaeological studies and scholarly literature.

Key words: Zarafshan Valley, Zaman-baba culture, Bronze Age, Zaman-baba cemetery, graves.

Language: English

Citation: Ochilov, A. T. (2019). Dating of the zamanbaba culture: ased on archaeological sources. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (80), 589-591.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-80-113> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.12.80.113>

Scopus ASCC: 1204.

Introduction

Bronze Age site of Zaman-baba culture is located 15 km north-west of Karakul town of Bukhara region on the territory of the republic of Uzbekistan. The archaeological study of this culture is important for the better understanding of the Bronze Age lifestyle and history of steppe tribes of Bukhara oasis. A large cemetery of patriarchal period was discovered at the site located on the banks of Lake Zaman-baba. During the archeological excavations at this cemetery, we can see that the hands and legs of the deceased were bended and bodies were buried in the shape of an embryo while placed on the left side. In the process of finding and studying 43 graves here, it was discovered that in some husband and wife were buried together. The reason for this is that in the patriarchal society the role of the man increased in the family and household, while the woman became subject of private property. That is why we can see that the wife was buried together with her husband, when he died, not only in the Zaman-baba cemetery, but also in other cemeteries from this period found in other area. In the process of studying the Zaman-baba culture, we can easily say that the people of Zaman-baba had their special place in the metallurgical industry. It can be testified by various vessels, arrow heads, jewelry, some weaponry, and even a mirror made of bronze found from the graves. It is noted in the sources that a

group of people who knew metallurgy well moved from the Kyzylkum Mountains to Zaman-baba, and from the 3rd millennium BC people of Zaman-baba were introduced to metal. Taking into consideration the findings of the metal objects, we can say that people of Zaman-baba had a good knowledge of working with metal. In general, Zaman-baba is the most prominent culture of the Zarafshan valley in the Bronze Age that sheds new light on the culture of the steppe tribes.

Materials and methods

The chronology of the Zaman-baba culture and its historical roots were dated to end of the 3rd - beginning of the 2nd millennium BC by such scholars as V.M. Mason and E. Kuzmina on the basis of comparative analysis with the southern complexes [9,8]. When Zaman-baba site was discovered and studied, the age of both sites was revised by A. Askarov and their date was determined to be the first half of the 2nd millennium BC [2, P.65].

It should be noted that in the light of similarity between vessels from Zaman-baba and the Bronze Age site complexes from Northern Bactria, V.I. Sarianidi re-examined the chronology of the Zaman-baba culture, and made a claim that its age should not go beyond the range of between the 2nd and the 1st millenniums BC [10]. Under the influence

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

of the erroneous conclusion by V.I. Sarianidi on the age of the Zaman-baba culture, A. Askarov hastened to reconsider the chronology of the Zaman-baba culture, and, even published an article [1] with the aim to rejuvenate the age of the Zaman-baba culture despite the fact that Zaman-baba-style dishes were never found among the complexes of the Sopolli culture that he studied. Such claims made by the scholars with a great knowledge of Bronze Age cultures who achieved great success in studying the agricultural cultures of ancient Bactria, in our view, were scientifically baseless. Because the theory of V.I. Sarianidi was not based on findings of pottery objects from cultural layers of the Bronze Age in southern Bactria, but instead on objects looted by the Afghan dealers from ancient graves and sold to foreign travelers.

Even though most of these pottery objects sold by the Afghan dealers belonged to the Bronze Age, it is still not clear where and in which archaeological site the specific group of vessels used by Sarianidi for comparative dating of the Zaman-baba culture was found. V.I. Sarianidi based his theory on the unreliable information from the dealers themselves who said that these objects were found from the grave sites and immediately started to write his article. The objects with unknown provenance that one can't connect with a datable cultural layer usually require additional research. Then the article may be scientifically based. However, in the scholarly literature supporters of the suggestion to rejuvenate the Zaman-baba culture started to come out. They attempted to justify the proposition of V. I. Sarianidi, referring to the Andronovo culture steppe tribes-type pottery gathered from the surface finds at the Zaman-baba settlement [7, P.161]. Academician A. Askarov in his later works corrected [3, P.64-65] the mistake he made under the influence of V.I. Sarianidi concerning the dating of the Zaman-baba culture, which means that he started to look at the Zaman-baba monuments in his scholarly works as at the early Bronze Age culture. If we base our theory on the fact that 98 percent of the pottery found from the Katta Tuzkon site 35 of the late Kaltaminor culture discovered in the lower reaches of Zarafshan's lowland basins, the pottery which are thicker than that of Darvozaqir, findings of copper nails, blades and Zaman-baba type vessels [6, P.168], it becomes clear that Zaman-baba culture can be dated to the late Eneolite and the early Bronze Age periods.

Indeed, a comprehensive analysis of the Zaman-baba culture materials suggests that the debate on the rejuvenation of its dating is scientifically unfounded. The dates initially proposed by Ya.G. Gulyamov, V.M. Masson, E.E. Kuzmina and A. Askarov actually reflected the historical truth. [4. P.35]

If we now turn to the problem of the Zaman-baba culture roots, it will become clear that it is even more complicated than its periodic date. Nowadays, a complex of these monuments, which amazes with the

diversity of its materials, is fully studied. Its ethno-cultural appearance implies that the economy of the people of Zaman-baba has been developed not only in one, but in two sectors, that is, Zaman-baba culture people practiced house animal breeding as well as farming. The historical roots of the Zaman-baba culture, on the one hand, were genetically linked with the last stage of local Kaltaminor culture and, on the other hand, were closely connected with the ancient farming culture communities of the southern regions of Central Asia. [11, P.22-27]

The local roots of the Zaman-baba culture are explained by the following: Firstly, until the formation of the Zaman-baba culture, the inhabitants of the Neolithic Kaltaminor culture were living in this region, from which the monuments of the last epoch were discovered. Secondly, when excavating the Zaman-baba site, author A. Askarov noted that a stratigraphic trench placed in the north-eastern corner of the excavation area, 160 sm. below the ground level under a thick earth a thin cultural layer was discovered. Thirdly, the other ceramic piece in the same ceramic complex is oval, unbroken, with a spherical angle, both of which have a thicker profile and the appearance of the clay is slender, red, gray, and bricks are characteristic of Zaman-baba ceramics [6, P.167].

Ceramics of Kaltaminor culture, in its early and advanced stages, were thin, dark-red, with much decoration. Later, in the final stages of Kaltaminor culture, ceramic vessels became thicker, heavier, with red surface, and black striped in their profile (that is, a sign that the vessel had not been cooked well) with not so much decoration. The surface of decorated pottery vessels was not decorated with flower drawings or most of the vessels were absolutely undecorated. The complexity of the geometric drawing patterns was lost, the patterns of the vessels were simplified, and the main of these are decorated with flowers and curly lines. The walls of the pottery got thickened; the surface became yellowish in color. The above-mentioned pottery from Katta Tuzkon (the name of cultural monument) 35 can be a good example of this [6, P.168]. The material which is similar to that of Katta Tuzkon (the name of cultural monument) 35 is also found in the district of Kaptarniqumi.

At the sites of Kaptarniqumi fragments of copper blades, rock quilts, and thumbwheel plaques of the final stages of the Kaltaminor culture are often found. The oval shaped vessels of that period's pottery with semi-spherical bowls that have flat bottom resemble those of the Zaman-baba pottery. As noted by A.V. Vinogradov the oval shaped jugs of the Zaman-baba culture, along with the semi-spherical bowls, are also found in Beshbulaq and Lavlakan sites of the latest stage of the Kaltaminor culture [5, P.80-81].

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PPIHII (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Conclusion

To conclude, Prof. V.I. Sarianidi came up with a new hypothesis concerning the formation of the Zaman-baba culture. He believed that a group of ancient Bactrian populations moved to the north and actively participated in the formation of the Zaman-baba culture [10,P.23-27]. However, in our opinion, there are no facts confirming that some of the early farmers from the old Bactria moved to the Zarafshan valley. If we talk about the participation of the people of Sarazm culture in the formation of the Zaman-baba culture, that needs further consideration. But even with this hypothesis, the natural-geographical and ecological conditions of the desert zones in the lower Zarafshan would not have brought to the level when the monumental architecture and farming are dominant. Because the same is true of the natural-geographical conditions of the northern Bactrian

lands, which are not suitable for farming, in the last part of the Bronze Age, from the Sherabad(the oasis which situated in Surkhandarya) river basin - from Jarqutan (the name of cultural monument) to Bishkent Valley, from the natural-geographical conditions of the new region and then proceeded to the path of livestock farming.

Thus, according to the deep analysis of archaeological materials and new scientific concepts, the influence of the south on the local ethnic origins in the formation of the Zaman-baba culture that grows from the last stage of Kaltaminor (the name of cultural monument) culture, is that the Zarafshan mountain ranges of the upper stream of the Zarafshan valley should take into account the participation of the people of the Sarazm culture that have migrated to mine.

References:

1. Askarov, A.A. (1981). *K peredatirovke kul'turi Zamanbaba*. "Kultura i iskvstva drevnego Xorezma". Moskva.
2. Askarov, A.A. (1962). *Kultura Zamanbaba v nizovyax Zarafshana*. *ONU №11*, Tashkent, p.65.
3. Asqarov, A.A. (1994). *O'zbekiston tarixi. (Eng qadimgi davrlardan eramizning V – asrigacha)*. (pp.64-65). Tashkent: «O'qituvchi».
4. Asqarov, A.A. (2004). *Qadimgi sug'd sivilizatsiyasining ijtimoiy-iqtisodiy va etnomadaniy izlari*. "Transo[iana". (p.35). Tashkent.
5. Vinogradova, A.V. (1960). *Novie neoliticheskie naxodki Xorezmiyskoy ekspeditsii AN SSSR, 1967, MXE №4*, Moskva.
6. Gulyamov, Ya.G., Islamov, U., & Askarov, A. (1966). *Pervobitnaya kultura v nizovyax Zarafshana*. Tashkent.
7. (1998). *Istoriya tadjikskogo naroda*. Vol-1, Dushanbe.
8. Kuzmina, Y.Y. (1958). *Mogilnik Zamanbaba*. *SE.№2*.
9. Masson, V.M. (1957). *Izuchenie neolita i bronzovogo veka Sredney Azii*. *SA №4*.
10. Sarianidi, V.I. (1979). *K voprosu o kulture Zamanbaba*. "Etnografiya i Arxeologiya Sredney Azii". Moskva.
11. Mukhammadjanov, A. (1991). *Qadimgi Bukhara*. (pp.22-27). Tashkent: "Fan".

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Contents

	p.
94. Pasechkina, T. N. Communicative tolerance in the context of social skills.	501-504
95. Amanlayev, A. X., & Tosboyev, B. E. Exemplary set in the development of national character.	505-507
96. Alidjanova, L. A. The value of the scientific approach in the study of religions and science.	508-512
97. Usarov, U. A. Some considerations on the peculiarities of Russian empire’s politics in Turkestan.	513-515
98. Vishnevskaya, I. L. Establishment of results of activity in forensic examination.	516-520
99. Shkurina, M. V., & Sabinin, O. Y. Rhetorical structure theory and its application to automatic text summarization.	521-528
100. Allambergenova, G. K. Karakalpak dastan “Edige” and “Sharyar” from the point of view of foreign scientists: some problems of typology of magic events of plot motives.	529-538
101. Makhsudov, D. R. Mufassirs of Mawarannahr.	539-543
102. Sakieva, O. B. Practice and application of hierarchical analysis.	544-549
103. Khamraeva, O. J. Analysis of the Rhyme "Uyubi" (According to "Risolai Kofia" by Abdurrahman Jami and "Funun ul-balaga" by Ahmad Tarazi).	550-552
104. Kodirova, M. T. Classification of addressing forms and their structural principles.	553-556
105. Burieva, U. A. Charecteristic features of incomplete senences.	557-560
106. Khimmatova, G. A. Artistic interpretation of war in the works of Kuchkar Norkobil.	561-563
107. Xolmuminova, O. J. Legal foundations of environmental education and upbringing as well as the application of innovative ideas in its improvement.	564-567
108. Nasirov, A. N. Stylistic units and compositional impartiality.	568-571
109. Amonturdiev, N. R. Information about ethnographisms on farming, animal husbandry and folk games in “Devoni Lug`atit turk”.	572-575

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

110.	Yuldashev, N. T. Tradition and novelty in Chulpon poetry.	576-578
111.	Khudayberganova, G. N. Analysis of the phenomenon of asceticism in the teachings of world religions.	579-582
112.	Bobokulova, G. S. Innovative methods of teaching English.	583-588
113.	Ochilov, A. T. Dating of the zamanbaba culture: ased on archaeological sources.	589-591

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Scientific publication

«ISJ Theoretical & Applied Science, USA» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Impact Factor JIF		1.500					
Impact Factor ISRA (India)		1.344				3.117	4.971
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829					
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564				
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912					
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	0.156	0.126	
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102	6.015	8.716
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031				5.667	
Impact Factor ICV (Poland)		6.630					
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940				
Impact Factor IBI (India)			4.260				
Impact Factor OAJI (USA)						0.350	

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

INDEXING METADATA OF ARTICLES IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

PIHII (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

Türk eğitim indeksi

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

DOI (USA)
<http://www.doi.org>

Open Academic Journals Index (Russia)
<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Japan Link Center (Japan) <https://japanlinkcenter.org>

Kudos Innovations, Ltd. (USA)
<https://www.growkudos.com>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Directory of abstract indexing for Journals
<http://www.daij.org/journal-detail.php?jid=94>

CrossRef (USA)
<http://doi.crossref.org>

Collective IP (USA)
<https://www.collectiveip.com/>

PFTS Europe/Rebus:list (United Kingdom)
<http://www.rebuslist.com>

Korean Federation of Science and Technology Societies (Korea)
<http://www.kofst.or.kr>

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)
<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

RedLink (Canada)
<https://www.redlink.com/>

TDNet
 Library & Information Center Solutions (USA)
<http://www.tdnet.io/>

RefME (USA & UK)
<https://www.refme.com>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journal&sourceid=28772>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ORCID (USA)
<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)
<http://yewno.com/>

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)
<http://www.stratifiedmedical.com/>

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

CiteFactor (USA) Directory Indexing of
International Research Journals

<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

International Institute of Organized Research
(India)

<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

JIFACTOR

JIFACTOR

http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)

<http://esjindex.org/search.php?id=1>

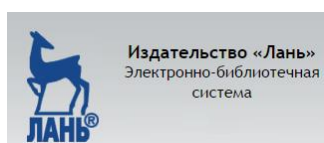
SJIF Impact Factor (Morocco)

<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

InfoBase Index (India)

<http://infobaseindex.com>

Электронно-библиотечная система
«Издательства «Лань» (Russia)

<http://e.lanbook.com/journal/>

Journal Index

<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Open Access
JOURNALS

Open Access Journals

<http://www.oajournals.info/>

Indian Citation Index

Indian citation index (India)

<http://www.indiancitationindex.com/>

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)

<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИИ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

International Academy of Theoretical & Applied Sciences - member of Publishers International Linking Association (USA) - international Association of leading active scientists from different countries. The main objective of the Academy is to organize and conduct research aimed at obtaining new knowledge contribute to technological, economic, social and cultural development.

Academy announces acceptance of documents for election as a member:
Correspondents and Academicians

Reception of documents is carried out till January 25, 2020.

Documents you can send to the address T-Science@mail.ru marked "Election to the Academy members".

The list of documents provided for the election:

1. Curriculum vitae (photo, passport details, education, career, scientific activities, achievements)
2. List of publications
3. The list of articles published in the scientific journal [ISJ Theoretical & Applied Science](#)
  - * to correspondents is not less than 7 articles
  - * academics (degree required) - at least 20 articles.

Detailed information on the website <http://www.t-science.org/Academ.html>

Presidium of the Academy

International Academy of Theoretical & Applied Sciences - member of Publishers International Linking Association (USA) - международное объединение ведущих активных ученых с разных стран. Основной целью деятельности Академии является организация и проведение научных исследований, направленных на получение новых знаний способствующих технологическому, экономическому, социальному и культурному развитию.

Академия объявляет прием документов на избрание в свой состав:
Член-корреспондентов и Академиков

Прием документов осуществляется до 25.01.2020.

Документы высылаются по адресу T-Science@mail.ru с пометкой "Избрание в состав Академии".

Список документов предоставляемых для избрания:

1. Автобиография (фото, паспортные данные, обучение, карьера, научная деятельность, достижения)
2. Список научных трудов
3. Список статей опубликованных в научном журнале [ISJ Theoretical & Applied Science](#)
  - * для член-корреспондентов - не менее 7 статей,
  - * для академиков (необходима ученая степень) - не менее 20 статей.

Подробная информация на сайте <http://www.t-science.org/Academ.html>

Presidium of the Academy

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Signed in print: 30.12.2019. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«Theoretical & Applied Science» (USA, Sweden, KZ)

Scientific publication, p.sh. 43.5. Edition of 90 copies.

<http://T-Science.org> E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»